

Научно-издательский центр
ОТКРЫТОЕ ЗНАНИЕ

РИНЦ УДК ББК ISBN ISSN DOI ORCID SCOPUS CODEN

Роскомнадзор Эл № ФС 77 – 65368

РИНЦ 358-05/2015

ISSN 2412-8953

УДК 8

ББК 80/83

Международный научно-
практический журнал

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

№12 / 2016

г. Нижний Новгород
www.scipress.ru/philology

УДК 8
ББК 80/83

Ф 51

Филологический аспект: международный научно-практический журнал. – Нижний Новгород: Научно-издательский центр «Открытое знание», 2016. – №12. – 93 с.

ISSN: 2412-8953

В международный научно-практический журнал «Филологический аспект» №12/2016 включены статьи по всем направлениям филологической науки научных сотрудников России и зарубежных стран. Журнал предназначен для научных и педагогических работников, преподавателей, аспирантов, магистрантов и студентов с целью использования в научной работе и учебной деятельности.

Все статьи, включенные в сборник, прошли научное рецензирование и представлены в авторской редакции. Ответственность за аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а так же за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут авторы публикуемых материалов. Точка зрения редакции не всегда совпадает с точкой зрения авторов.

Информация об опубликованных статьях предоставлена в систему Российского индекса научного цитирования – РИНЦ по договору № 358-05/2015.

Электронная версия номера находится в свободном доступе на сайте журнала <http://scipress.ru/philology/>

При перепечатке материалов сборника статей ссылка на сборник обязательна.

УДК 8
ББК 80/83

ISSN: 2412-8953

© Научно-издательский центр
«Открытое знание», 2016

© Коллектив авторов, 2016

© Индивидуальный предприниматель
Плесканюк Т.Н., 2016

Редакционная коллегия:

Плесканиук Татьяна Николаевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры иноязычной профессиональной коммуникации Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (Мининский университет).

Редакционный совет:

Акимова Эльвира Николаевна – доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры русского языка Мордовского государственного университета им. Н. П. Огарёва.

Грачёв Михаил Александрович – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русской филологии и общего языкознания Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова, заведующий Лабораторией социопсихолингвистических исследований, член Гильдии лингвистов-экспертов по информационным и документационным спорам, член диссертационного Совета по защите кандидатских и докторских диссертаций в ННГУ им. Н.И. Лобачевского.

Костецкий Виктор Валентинович – доктор философских наук, профессор кафедры общественных и гуманитарных наук Санкт-Петербургской государственной консерватории им Н.А. Римского-Корсакова.

Кудряшов Игорь Васильевич – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и литературы Арзамасского филиала ННГУ им. Н.И. Лобачевского Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского

Маркова Татьяна Дамировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры стилистики русского языка и культуры речи Нижегородского государственного лингвистического университета им. Н.А. Добролюбова.

Нагорный Игорь Анатольевич – доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и методики преподавания Белгородского государственного университета, член-корреспондент Международной академии наук педагогического образования.

ПацукOVA Ольга Алексеевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского языка и культуры речи Нижегородского государственного педагогического университета имени Козьмы Минина (Мининский университет).

Радбиль Тимур Беньюминович – доктор филологических наук, профессор кафедры современного русского языка и общего языкознания Нижегородского государственного университета им. Н.И. Лобачевского, профессор кафедры прикладной лингвистики и межкультурной коммуникации НИУ ВШЭ.

Сартакова Елена Михайловна – кандидат педагогических наук, доцент кафедры экономики и инвестиций филиала Южно-Уральский государственного университета г. Снежинска.

Сергиенко Елена Евгеньевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры восточных и европейских языков, директор ресурсного центра итальянского языка Нижегородского государственного лингвистического университета им Н.А. Добролюбова.

Солодовникова Татьяна Владимировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры романских языков факультета международных отношений Белорусского государственного университета.

Твердохлеб Ольга Геннадьевна – кандидат филологических наук, доцент кафедры языкознания и методики преподавания русского языка Оренбургского государственного педагогического университета.

Материалы печатаются с оригиналов, поданных в оргкомитет, ответственность за достоверность информации несут авторы статей

ОГЛАВЛЕНИЕ

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА	6
Овечкина Е.А. О некоторых средствах выразительности в произведениях Н.В. Гоголя.....	6
ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	10
Бөрібай Б.І. Фразеологизмдердің тілдік сипаты.....	10
Жакупова А.О. Вклад Ж.Аймауытова в развитие жанра литературной критики	13
Жакупова А.О. Особенности критики Аймауытова на темы насущных проблем национального словесного искусства.....	18
ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ.....	24
Киреева Я.И., Замуленко Э.Ю. Особенности художественного пространства концепта «дом» в романе У.Фолкнера «The Hamlet»	24
Мартынова Н.П., Замуленко Э.Ю. Особенности репрезентации художественного концепта дом в романе Ш. Бронте «Джейн Эйр»	27
РУССКИЙ ЯЗЫК	32
Дегтярева Л.М. О прагматическом потенциале местоимений	32
Садыканова С.Х. Формирование саморазвивающей личности на основе гибких моделей новой технологии.....	37
ТЕОРИЯ ЯЗЫКА	42
Огнева Е.А. Проксемная текстовая модель: синергия когнитивных сценариев в формате когнитивной сцены	42
Мингазетдинова Р.Ф., Ахьямова Э.Ф. Проблемы многоязычной коммуникации в современном мире	48
ЯЗЫКОЗНАНИЕ	52

Бузина Е.И. Частотность маркеров темпоральности в функционально-семантическом поле концептосферы художественного текста	52
Даниленко И.А. Категория завершённости художественного текста в творчестве Френсиса С. Фитцджеральда	57
Джабраилова В.С., Кулакова А. А. К вопросу о переводе лексических единиц, содержащих суффиксы субъективной оценки, с русского языка на английский язык (на материале художественного произведения)	61
Жампейсова Ж.М.Синонимияны зерттеу аспектісі.....	64
Минаева А.Ж. К вопросам обучения профессионально-ориентированному иностранному языку	69
Павлов А.И. Иносказательная конкретика, как пример ораторского искусства (на материале речи В.В.Путина на Генеральной Ассамблее ООН в 2015 году).....	72
Хрущева Т.В. Роль стереотипов в межкультурной коммуникации (на примере гетеростереотипов о русских и китайцах)	78
ФОЛЬКЛОРИСТИКА.....	88
Гуменюк О.Н. Мотив печальных морских странствий и образ корабля в крымскотатарской эмигрантской песенной лирике середины XIX века	88

РУССКАЯ ЛИТЕРАТУРА

УДК 811.161.1

Дата публикации 15.12.2016

Овечкина Е.А. О некоторых средствах выразительности в произведениях Н.В. Гоголя

Овечкина Елена Алексеевна

Волгоградский государственный университет, г. Волгоград, Российская Федерация

Some of the means of expression in N.V. Gogol`s works

Ovechkina Elena Alekseevna

Volgograd State University, Volgograd

Аннотация: В данной статье рассматривается специфика риторических фигур и тропов в произведениях Н. В. Гоголя.

Ключевые слова: Повтор, синтаксический параллелизм, перифраза

Abstract: In article considered the specifics of the rhetorical figures and the tropes in the works of N. V. Gogol.

Keywords: Repetition, syntactic parallelism, periphrasis

Н. В. Гоголь в своих поздних произведениях часто обращается к духовной тематике. Так, в «Правиле жития в мире» он размышляет о любви к Богу, говорит о воспитании человека в соответствии с законом Христа, подчеркивая, что «все, что не от Бога, то не есть истинно» [1, с. 519], объясняя смысл жизни по христианскому вероучению. Гоголь призывает всякое дело и начинание сопровождать внутренней душевной молитвой, говорит о необходимости бороться с унынием как одним из смертных грехов: «Уныние есть истое искушение духа тьмы, которым нападает он на нас, зная, как трудно с ним бороться человеку. Уныние противно Богу. Оно есть следствие недостатка любви нашей к Нему. Уныние рождает отчаяние, которое есть душевное убийство, страшнейшее всех злодеяний, совершаемых человеком, ибо отрезывает все пути к спасению, и потому пуще всех грехов оно ненавидимо Богом. От того и в молитвах просится ежедневно, дабы дал нам Бог сердце трезвящееся, бодр ум, мысль светлу и отгнал бы от нас дух уныния» [1, с. 521].

Самым известным произведением, посвященным духовной тематике, является книга Н.В. Гоголя «Размышления о Божественной Литургии». Она занимает особое место в творчестве писателя и становится для него итоговой. Сам автор обращает внимание на то, что целью этого духовно-

просветительского труда является желание «показать, в какой полноте и внутренней глубокой связи совершается наша Литургия, юношам и людям, еще начинающим, еще мало ознакомленным с ее значением» [2, с. 329].

В «Размышлениях о Божественной Литургии» сочетаются богословская и художественная традиции. Известно, что духовные произведения характеризуются высокой частотностью использования выразительно-образительных средств таких, как риторические фигуры и тропы. Риторические фигуры представляют собой синтагматически образуемые средства выразительности, «посредством которых выделяются или сопоставляются значения отдельных слов» [3, с. 291]. Троп представляет собой стилистический прием, «закрывающийся в употреблении слова (словосочетания, предложения) не в прямом, а в переносном значении» [5, с. 559].

По нашим наблюдениям, наиболее частотной риторической фигурой, встречающейся в рассматриваемых нами произведениях Н.В. Гоголя, является повтор. С точки зрения характера повторяющихся языковых единиц обнаруживаются лексические и лексико-синтаксические повторы. Это дистантный и контактный повторы однокоренных слов. При контактных повторах лексические единицы следуют одна за другой, например: «...вопли эти слышней слышались в устах избранных и пророков» [2, с. 329]. Контактный повтор усиливает семантику слова и позволяет подчеркнуть смысловую значимость фрагмента.

Особенностью дистантных повторов является то, что повторяющиеся элементы отделены друг от друга одним или несколькими словами, например: «**исполняя** их подобно послушнику, **исполняющему** беспрекословно и рабски всякое повеление своего подвигоположника и господина» [1, с. 523] или «...Отовсюду тоскующая **тварь** звала своего **Творца**. **Воплями** зывало все к Виновнику своего бытия, и **вопли** эти слышней слышались в устах избранных и пророков. Предчувствовали и знали, что **Создатель**, скрывающийся в **созданиях**, **предстанет** Сам лицом к человекам, – **предстанет** не иначе, как в **образе** того **создания** Своего, **созданного** по Его **образу** и **подобию**» [2, с. 329]. Анализ показывает, что при помощи дистантных повторов автор акцентирует внимание на семантически важных фрагментах, т.к. повторяющимися являются слова, обозначающие важные церковные понятия: *образ, создание, тварь, Творец* и т.д.

Необходимо отметить также использование такого приема, как синтаксический параллелизм, который представляет собой повторение однотипных синтаксических моделей. Например: «...воздвигая **народ к молению, певцов к пению, священника к священнодействию, себя к ангельской быстроте** и готовности во служении» [2, с. 331] или «...Так он сим **изъятьем хлеба от хлеба** знаменует **изъятье плоти Христа от плоти Девы** – рождение Бесплотного во плоти. И, помышляя, что рождается Принесший в жертву Себя за весь мир, соединяет неминуемо мысль о самой жертве и принесении и **глядит на хлеб, как на агнца**, приносимого в жертву, **на нож, которым должен изъять, как на жертвенный**, который

имеет вид копы в напоминание копы, которым было прободено на кресте Тело Спасителя» [2, с. 333].

В данных фрагментах подобный конструктивный принцип создает определенный ритм, который позволяет читателю сосредоточиться на семантически значимых частях текста.

Усиление изобразительности и выразительности, а также предотвращение неоправданной тавтологии обуславливает использование в «Размышлениях о Божественной Литургии» перифраза: тропа, заключающегося в замене какого-либо слова или выражения описательным оборотом, в котором называются наиболее существенные признаки (признак) обозначаемого [4, с. 226]. Так, перифразы используются при именовании Господа: *Творец, Виновник своего бытия, Создатель, Сам, Спаситель, Господь Бог, Иисус Христос, Спаситель мира, Бесплотный во плоти, Принесший в жертву Себя за весь мир, Агнец Божий* и т.д.

Необходимо отметить, что наиболее активное использование изобразительно-выразительных средств в «Размышлениях о Божественной Литургии» встречается в тех фрагментах, которые представляют собой цитирование или интерпретацию Священного Писания, а также при описании действий священника. Так, например, лексические повторы и синтаксический параллелизм используются при описании священнослужителя, готовящегося к Божественной Литургии и читающего молитвы: «...Священник облачается таким же самым образом. Вначале благословляет и надевает стихарь, **сопровождая** сие теми же словами, какими **сопровождал** и диакон; но, вслед за стихарем, **надевает** уже не простой одноплечный орарь, но двухплечный, который, покрыв оба плеча и обняв шею, **соединяется** обоими концами на груди его вместе и сходит в **соединенном** виде до самого низу его одежды, знаменуя сим **соединение** в его должности двух должностей – иерейской и диаконской. И называется он уже не орарем, но питрахилью, и самим воздеваньем своим знаменует **излияние благодати** свыше на священников, почему и **сопровождается** это величественными словами Писания: **Благословен Бог, изливающий благодать Свою** на священники **Своя**, яко миро на главе, **сходящее на браду, браду** Аарону, **сходящее** на ометы одежды его» [2, с. 321]. В приведенных выше фрагментах можно отметить повторение определенных глагольных форм: «настоящее богословского обобщения» [6, с. 77]. По мнению исследователей, эти формы применяются в религиозных текстах, в частности в проповеди и духовном послании, «при обозначении речевого действия, происшедшего в прошлом и не совпадающего с моментом речи». Использование подобных глагольных форм позволяет подчеркнуть вневременной, постоянный, ритуальный характер действий священнослужителя.

Таким образом, в результате проведенного анализа установлено, что специфика риторических фигур и тропов в «Правиле жития в мире» и «Размышлениях о Божественной Литургии» Н.В. Гоголя обуславливается сочетанием художественной и богословской традиций в произведениях.

Воплощение художественных традиций проявляется в использовании изобразительно – выразительных средств – тропов и фигур таких, как лексические и лексико-синтаксические повторы, а также перифраза. Вместе с тем инвентарь выразительных средств и их функции соотносимы с традициями создания духовных текстов, т.к. повторы появляются в семантически значимых фрагментах, а также при цитировании Священного Писания и для создания особого ритма духовной речи.

Библиографический список

1. Гоголь Н. В. Духовная проза [Текст] / Н.В. Гоголь. – М.: Астрель, 2012. – С. 519–526.
2. Гоголь Н.В. Собрание сочинений [Текст]: В 9 т. Т.6. Духовная проза; Критика; Публицистика / Н.В. Гоголь. – М.: Русская книга, 1994. – 560 с.
3. Волков, А.А. Основы риторики [Текст]: Учебное пособие для вузов /А. А. Волков. – М.: Академический проект, 2003. – 304 с.
4. Энциклопедический словарь-справочник [Текст]. Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты / Под ред. А.П. Сковородникова. – М.: Флинта: Наука, 2005. – 480 с.
5. Стилистический энциклопедический словарь русского языка [Текст] /под ред. М.Н. Кожинной; члены редколлегии: Е.А. Баженова, М.П. Котюрова, А.П. Сковородников. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2006. – 696 с.
6. Прохватилова, О.А., Стрельникова, Е.С. Стилистика русского языка [Текст]: учебное пособие для студ. филол. фак. /О.А. Прохватилова, Е.С. Стрельникова. – Волгоград: Волгоградское научное издательство, 2006. – 659 с.

ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

УДК 81'373

Дата публикации 12.12.2016

Бөрібай Б.І. Фразеологизмдердің тілдік сипаты

Бөрібай Бибігүл Іліпбекқызы

Қазақ бас сәулет-құрылыс академиясы, Қазақстан

Language character of phraseological units

Boribay Bibigul Iipbekovna

Kazakh Leading Academy of Architecture and Civil Engineering, Kazakhstan

Аннотация: Бұл мақала фразеологизм – тілдің сөздік қорының айшықты да, мәнерлі де, бай саласының бірі екендігін көрсетеді. Мақаланың мақсаты - қазақ тіліндегі көркем, бояуы қанық алуан түрлі тұрақты тіркестерді студенттерге тиімді әдіс-тәсілдер арқылы жеткізу.

Ключевые слова: тұрақты тіркестер, қазақ тілі лексикасы, фразеологизмдерді оқыту, лексикалық және грамматикалық мағыналары

Abstract: This article illustrates that idiom is a bright, stylish and rich area of vocabulary of the language. The purpose of article is to explain to students the meaning of eloquent phraseological stable word-combinations in Kazakh language by usage of efficient methods.

Keywords: phraseological units, vocabulary of Kazakh, educating to phraseological units, lexical and grammatical values

Фразеологизм тілдің айшықты да, мәнерлі, бай саласының бірі. Бұлар өзінің бейнелік, әсерлік, экспрессивті – эмоциялық, суреттеме қасиетімен көзге түседі. Осындай көркем, пәрменді бояуы қанық алуан түрлі фразеологизмдерді халық орынды пайдаланып, ұрпақтан-ұрпаққа жеткізіп келеді. Халықтың талай ғасыр сомдап шығарған тұрақты тіркестері – фразеологизмдер тіл қазынасының бір бөлігі екені даусыз.

Фразеология – «phrasis» – орам, сөйлемше «logia» – ұғым, ілім деген грек сөздерінен жасалған термин. Бұл атау негізінен екі түрлі мағынада қолданылады. Біріншіден, тілдегі тиянақты тұрақты сөз тіркестерін қазіргі және тарихи даму тұрғысынан зерттейтін тіл білімнің бір саласы дегенді, екіншіден – белгілі бір тілдегі фразеологизмдердің тұтас жиынтығы дегенді білдіреді. Сондықтан болар фразеологизмдер көкейге қонымды, ықшам, ұтқыр да ұтымды сөз өнерінің тілдік қатарына жатады. Айшықты сөз өнерінің басым көпшілігі

халықтың тұрмыс тіршілігінде, салт-дәстүріне, әдет-ғұрпына, діни, наным-сеніміне байланысты туындаған. Олардың құрылымын, тілде қалыптасу кезеңдерін тұрақталу негіздерін зерттеу, сайып келгенде, оқырман қауымды оның тілдік табиғатынан хабардар етіп қоймай, сонымен қатар этнос өмірімен тұтастығымен ерекшеленеді.

Әр тілдің заңдары, өзіне лайық ерекшеліктері бар. Оларды зерттейтін фонетика, морфология, синтаксис, лексика, семасиология тәрізді ярустары, яғни тараулары бар. Фразеологизмдер бұрынғы еңбектерде, көбіне, осы лексика тұрғысынан зерттеліп келген.

Тілдегі мақал-мәтелдер де тұрақты сөз тіркесіне жатады. Бірақ, барынша тар ұғымда алынатын фразеологиялық бірліктер мен мақал-мәтелдердің арасында үлкен айырым бар. Мақал мен мәтел фразеологиялық бірлікте өзінің сөз қолданыс, мағыналық жағынан ерекшеленіп тұрады. Ішкі мазмұны сыртқы түрі жағынан, яғни, өздерінің семантикасы, грамматикалық құрылысы жағынан мақал-мәтелдің фразеологиялық бірліктерден елеулі айырмашылығы бар. Фразеологиялық бірліктерден кейбір ұқсастықтары бола тұрса да, мақал-мәтел сөз саптаудың ерекше түрі болып саналады. Демек, олардың өздеріне тән лексика-семантикалық, грамматика-стильдік ерекше (релеванттық) белгілері бар.

Фразеологизмдерді меңгертуде оның лексикалық және грамматикалық мағыналары өзара сабақтастықта болады. Бұл мәтіндерді лексикалық және грамматикалық талдау кезінде, жаттығу жұмыстарында фразеологизмдердің мағынасын сөздік арқылы түсіндіру нәтижесінде жүзеге асады. Мысалы, Ат құйрығын кесіп кету; Айна қатесі жоқ; Айтқанына көндіріп, айдауына жүргізу деген фразеологизмдердің мағыналарын түсіндіру үшін олардың біртұтас лексикалық мағынаға ие екендігі, олардың бір ғана сұраққа жауап беріп, бір сөйлем мүшесі болатыны меңгертіледі. Сөздік қордағы әрбір фразеологизмдерді қатысым әрекетінде қолдану үшін студенттердің сөйлеу қабілетін дамыту студенттердің сөздік қорындағы фразеологизмдерді мағыналарына қарай іріктеп, оларды басқа сөздермен орынды байланыстырып, өз ойын дұрыс, толық жеткізе алуына көмектеседі.

Тұрақты сөз тіркестерінің тек өзіне ғана тән белгілері бар. Осы белгілер тілдің бұл категориясын өз алдына жеке сала ретінде қарастыруға көмектеседі. Әрі тілдің басқа единицалардан айырмасын айқындайтын негізгі ерекшелік болып табылады. Олар:

- а) лексикалық мәні,
- ә) компоненттік құрамы,
- б) грамматикалық категориялардың түрі

Қазақ тілінде басқа тілдердегідей, бірқатар сөздер тобы тұрақталған тіркес қалпында жұмсалады. Мысалы: Төбеден түскен түнек жаудың үрейін ұшырып, есінен тандырды. (Ғ.Мүсірепов.) Бұл сөйлемдегі үрейін ұшырып, есінен тандырды деген тіркестер олардығы жеке сөздердің тіке мағынасына сәйкес ұғымда жұмсалмаған, сол тобымен өзгеше мағынада жұмсалған: үрейін ұшыру – қатты қорқыту, есінен тандыру – есінен шығару. Бұлардың бір сөзін сол мағынасында, сол тұлғада кез келген басқа сөздермен тіркестіріп айта

беруге болмайды.

Тұрақты тіркестердің құрамындағы жеке сөздерде сөйлемнің бөлек-бөлек мүшесі болмай, сол тобымен-ақ мүшенің қызметін атқарып тұрады. Сонымен қатар олар сөз тіркесінің бір-бір сынары болып, күрделі сөз тіркестерінің де құрамында айтылады: Жаудың үрейін ұшырды, айтқаның есімнен шығып кетті. Тұрақты тіркестер екі түрлі болады:

а) Идиомалық тіркестер:

Қазақ тілінде мағынасы Орыс тіліндегі баламасы
қабырғаңмен кеңес ойлан подумай
қой аузынан шөп алмайтын жуас спокойный, тихий
салы суға кетіп отыр көңілісізденіп отыр быть не в настроении
тісін қайрап жүр өшігіп жүр злобствовать
тіс қаққан ысылған наторелый, умелый
сиыр құйымшаққа салу бір нәрсені созып жүр растягивать время попусту
іші күю қызғаншақтық ету завидовать, ревновать
қас пен көздің арасында лезде вмиг, мгновенно
беті бері қарады айыға бастады выздоравливать

Идиомалық топтағы сөздердің байланысы берік болады, олардың тұтас топ болып тұрғандағы мағыналарына қатысты болмай, мүлде бөтен мағынаны білдіреді. Осындай идиомалық тіркестерді орыс тіліндегі баламасымен бірге берген ең тиімді әдіс-тәсілдердің бірі бола алады деп есептеймін.
ә) Фразеологиялық тіркестер. Тұрақты тіркестердің бірқатарының мағынасы оларға қатысып тұрған сөздердің бірі болмаса бірінің лексикалық мағынасымен байланысты болады. Ондай тұрақты тіркестер фразалық тіркестер болады:

Қазақ тілінде мағынасы Орыс тіліндегі баламасы
таяқ жеу соғылу быть побитым
жаны ашу аяу сжалиться, щадить
үрейін ұшыру қатты қорқыту запугивать, пугать
есіне алу ұмытқанын қайта алу вспоминать
есінен шығу ұмыту забывать
көңіліне алу өкпелеу обижаться
түймедейді түйедей ету асыра сілтеу перегибать, переборщить
көзі жету нану верить
қолым тимейді уақыты жоқ нет времени

Тұрақты тіркестердегі сөздердің өзара байланысу амалдары мен синтаксистік байланыс формаларының қазақ тілінің осы күнгі грамматикалық нормаларынан алшақ кетпейді. Бірақ олардың синтаксистік құрылысы «сіресіп қатып қалған болады да, қызметі мен мағынасы мүлде өзгерген болады». Фразалық тұрақты тіркестердің бірқатары (мысалы: тіс қаққан, жіпсіз байлау, таяқ жеу, жаны ашу) сол құрылысы мызғымайтын, мағыналық тұтастығы берік сөздерден құралса, бірқатары кейде тұрақты, кейде еркін тізбек ретінде айтылатын сөздерден де құралады. Мысалы, тісін қайрау – біреуге қаһарын тігу және тура мағынасы (мысалы: Ол ұйықтап жатып тісін қайрайды); қолына алу – бірдеңені істеуге кірісу (мысалы: Ол бұл жұмысты қолына алды) және тура мағынасы (Ол қағазды қолына алды) , тілі қышу – бірдеңені айтуға құмарту

(мысалы: Оның тілі қышып отыр) және тура мағынасы (соңғылар тура мағынада жұмсалған жағдайда тұрақты тіркес есебінде қаралмай, еркін тіркес есебінде қаралуға тиіс).

Фразалық тұрақты тіркестердің құрамы құбылып, өзгеріле бермейді, бірақ бір сөз әр түрлі тұрақты тіркестердің құрамында келе беруі мүмкін. Мысалы, күлкі болу, ұят болу, алаң болу, мәз болу, тісін қайрау, тісін қадау, тісі батыру. Тұрақты сөз тіркесі, фразеологиялық тіркес – екі немесе одан да көп сөздердің тіркесуінен жасалып, бір ұғымды білдіретін бейнелі сөздер тобы. Қазақ ғалымдары фразеологизмдердің жасалу жолдарын, этимологиясын, түрлерін, стильдік қызметін, аударылуын басқа тілдермен салыстыра отырып зерттеп келеді.

Қазіргі таңда қазақ тілі лексикасының барлық қабаты қарастырылып зерттелуде, соның ішінде әр қабатқа қатысты тұрақты тіркестерді тақырыптық топтарға бөліп, оларды әр түрлі аспектіде талдау кеңінен тарап келеді. Фразеологизмдерді оқыту барысында студенттердің сөздік қорын, тіл байлығын, сөздікпен жұмыс жасау тәсілдерін меңгеруі фразеологияның түрлері мен оның құрамын саналы түсінуіне, сөздік қордағы фразеологизмдерді күнделікті қарым-қатынаста жұмсауға дағдылануға әсер етіп, пәнге деген оқу мотивацияларын арттыру болып табылады.

Библиографический список

1. Кеңесбаев І. Фразеологиялық сөздік. – Алматы: Арыс, 2007.
2. Болғанбаев Ә., Қалиев Ғ. Қазіргі қазақ тілі лексикологиясы мен фразеологиясы. – Алматы: Санат, 1997.
3. Сатенова С. Қос тағанды фразеологиялық тіркестердің авторлық қолданысына қарай өзгеруі // Тіл тарихы және сөз табиғаты. – Алматы: Ғылым, 1997.
4. Айтбаев Ә. Қазақ тіл білімінің мәселелері. – Алматы: Арыс, 2007.
5. Смағұлова Г. Фразеологизмдердің синонимдік қатарлары // Тіл тарихы және сөз табиғаты. – Алматы: Ғылым, 1997.
6. Қасқабасов С. Қазақтың халық прозасы. – Алматы: Ғылым, 1984.
7. Қоңыратбаева Ж. XX ғасыр басындағы қазақ прозасы тіліндегі фразеологизмдер: Филол. ғыл. канд. дис. автореф. – Алматы: 2002.

УДК 82-95

Дата публикации 25.12.2016

**Жакупова А.О. Вклад Ж.Аймауытова в развитие жанра
литературной критики**

Жакупова Алия Омиржановна

ассистент профессора

Казахская головная архитектурно-строительная академия

Zh.Aymaulytova`s contribution to the development of genre literary criticism

Zhakupova Alia Omirzhanovna

assistant professor

Kazakh Leading Academy of Architecture and Civil Engineering

Аннотация: В статье раскрывается современное состояние и перспективы развития казахской литературной критики. Рассматривается литературно-критическое наследие Жусыпбека Аймауытова.

Ключевые слова: критика, литература, жанр, наследие, произведение, исследование, история

Abstract: The author reveals the current state and prospects of Kazakh literary criticism development. It is considered the literary and critical legacy of Zhusyypbek Aimaulytov.

Keywords: criticism, literature, genre, heritage, work, research, history

В анализе казахской литературы с научных позиций особое место занимает критика. Обращение к проблеме определения уровня исследования проблем критики в казахском литературоведении позволяет зафиксировать систематизацию казахской литературной критики с научных позиций. Надо отметить, что для усиления роли критики в литературном процессе, повышения научного, идейного, художественного уровней, ее действенности, необходимо исследование проблем теории и методологии, что на сегодняшний день является недостаточным.

То, что в казахской литературной критике и истории литературы выделяется три этапа развития, бесспорно. Два последних периода роста и развития казахской литературы и науки не вызывает споров, в то время как первый период, или дооктябрьский период, когда формируется казахская литературная критика, вызывает разнообразные мысли. Литературная критика сформировалась одновременно с художественной литературой. Художественное развитие и процветание эстетических вкусов и устремлений не разрываются по времени, а происходят взаимосвязано. Если же говорить об уровне критики, которая появилась одновременно с художественной литературой, необходимо остановиться на двух предпосылках – субъективных и объективных.

Казахская критика появилась в дооктябрьский период. Несмотря на то, что нельзя сказать о достижении казахской критикой предельных высот в плане эстетических вкусов и потребностей и художественного потенциала, тем не менее, ей, в соответствии со своим характером, удалось поднять многочисленные проблемы мастерства в казахской литературе, сумев установить творческую взаимосвязь между писателем и читателем. Однако среди казахских литераторов мало кто направляет свои усилия на критику. Одна из причин этого – боязнь задеть кого-либо своей критикой. Так,

критика в адрес стихотворений слабого поэта может вызвать негативную реакцию. Еще одна причина – отсутствие материальной заинтересованности критиков. Третья причина – практическое отсутствие казахской критической школы и литераторов, способных оценить истинное состояние современного литературного процесса. Кроме того, молодежь не стремится прийти в критику. Это объясняется, с одной стороны, состоянием окружающей среды, которая формирует сознание. И, с другой, пока не сформируется позитивный взгляд на критику, положение в этой области литературы не придет в соответствующее состояние. Решить данную проблему возможно, во-первых, материальной заинтересованностью. В то же время любой талантливый человек, прежде всего, обладает критическим мышлением, поскольку талант состоит из стремлений и разборчивости. Каждый автор, прежде всего, критически оценивает собственное произведение и дает ему собственную оценку. Классические писатели Мухтар Магауин, Абиш Кекилбай не ограничивались написанием прозы, а также создали великолепную критику. Подобно им и Жусыпбек Аймауытов прежде всего стал известен писательской гранью своего таланта.

В анализе казахской литературы с научных позиций особое место занимает критика. Обращение к проблеме определения уровня исследования проблем критики в казахском литературоведении позволяет зафиксировать систематизацию казахской литературной критики с научных позиций. Надо отметить, что для усиления роли критики в литературном процессе, повышения научного, идейного, художественного уровней, ее действенности, необходимо исследование проблем теории и методологии, что на сегодняшний день является недостаточным.

То, что в казахской литературной критике и истории литературы выделяется три этапа развития, бесспорно. Два последних периода роста и развития казахской литературы и науки не вызывает споров, в то время как первый период, или дооктябрьский период, когда формируется казахская литературная критика, вызывает разнообразные мысли. Литературная критика сформировалась одновременно с художественной литературой. Художественное развитие и процветание эстетических вкусов и устремлений не разрываются по времени, а происходят взаимосвязано. Если же говорить об уровне критики, которая появилась одновременно с художественной литературой, необходимо остановиться на двух предпосылках – субъективных и объективных.

Казахская критика появилась в дооктябрьский период. Несмотря на то, что нельзя сказать о достижении казахской критикой предельных высот в плане эстетических вкусов и потребностей и художественного потенциала, тем не менее, ей, в соответствии со своим характером, удалось поднять многочисленные проблемы мастерства в казахской литературе, сумев установить творческую взаимосвязь между писателем и читателем. Однако среди казахских литераторов мало кто направляет свои усилия на критику. Одна из причин этого – боязнь задеть кого-либо своей критикой. Так, критика в адрес стихотворений слабого поэта может вызвать негативную

реакцию. Еще одна причина – отсутствие материальной заинтересованности критиков. Третья причина – практическое отсутствие казахской критической школы и литераторов, способных оценить истинное состояние современного литературного процесса. Кроме того, молодежь не стремится прийти в критику. Это объясняется, с одной стороны, состоянием окружающей среды, которая формирует сознание. И, с другой, пока не сформируется позитивный взгляд на критику, положение в этой области литературы не придет в соответствующее состояние. Решить данную проблему возможно, во-первых, материальной заинтересованностью. В то же время любой талантливый человек прежде всего обладает критическим мышлением, поскольку талант состоит из стремлений и разборчивости. Каждый автор, прежде всего, критически оценивает собственное произведение и дает ему собственную оценку. Классические писатели Мухтар Магауин, Абиш Кекилбай не ограничивались написанием прозы, а также создали великолепную критику. Подобно им и Жусыпбек Аймауытов прежде всего стал известен писательской гранью своего таланта. Еще один пример, демонстрирующий особое место имени Жусыпбека для возрождения драгоценной сокровищницы литературы – его стремление собрать стихотворения Султанмурата Торайгырова. Всем нам известно, что сердце талантливого акына татарских кровей, пытавшегося «взойти солнцем на темном небе казахов», рано остановилось. Из позднее найденных в процессе литературных исследований документов можно обнаружить, что Жусыпбек был единственным ее защитником.

«Я вот уже в течение 5-6 месяцев собираю слово Султанмахмута Торайгырова, и вот в скором времени должен закончить, переписать, упорядочить и подготовить к изданию и сдать в центр. И слово Махмуда превзошло по объему Коран» [1, с.244], – сообщает он Машхур Жусыпу в письме, отправленном из Шымкента в Баянауыл в 1927 году. Говоря о том, что в течение полугода писатель был занят написанием романа «Ақбілек», он пишет: «...В прошлом году я полностью собрал и сдал в печать труды Султанмахмута. Получил известия о выходе книги. Это как бы был моим долгом» [1, с.259], – пишет он во втором письме, адресованном уважаемому им аксакалу. Что предпринял Жусыпбек Аймауытов для того, чтобы полно исполнить этот долг? Для ответа на этот вопрос обратимся, прежде всего, к Открытому письму Жусыпбека Аймауытова, опубликованному под названием «Сұлтанмахмұт Торайғырұлының сөздерін жинау науқанына атсалысыңыздар» («Присоединяйтесь к сбору слова Султанмурата Торайгырова»), опубликованному в газете «Еңбекшіл қазақ» «Махмут рано покинул нас. Не успел оставить после себя наследие, с которым можно познакомиться». Едва достигнув 20 лет, он взял в руки письмо. В течение 5-6 лет он не смог написать много произведений. Его дни прошли в заботах об образовании и пропитании. Русский поэт Лермонтов в 27 лет оставил после себя богатое наследие. Возможно, если бы Султанмахмут был поэтом цивилизованной страны, он тоже смог бы оставить после себя столько трудов?» [1, с.11].

Надо сказать, усилия Ж.Аймауытова по популяризации творчества молодого акына не прошли бесследно. Во втором открытом письме,

посвященном творчеству С.Торайгырова, был представлен систематизированный список поэтического наследия акына. В нем – 5 поэм («Адасқан өмір», «Кедей», «Қала ақыны мен дала ақыны айтысқаны», «Әжібай болыс») («Потерявшаяся жизнь», «Бедняк», «Айтыс между городским и аульским акыном», «Волостной Ажибай»), («Кто виноват?») и «Таныстыру» («Знакомство»), 42 стихотворения.

Так, писатель озвучивает тех граждан, которые оказали помощь в собирании произведений поэта и пожелал скорейшего нахождения тех стихотворений, которые еще находятся в разных руках. Еще большую ценность представляет исследовательский очерк «Сұлтанмахмұт Торайғырұлының шығармашылығы» («Творчество Султанмахмута Торайгырова»), написанный в 1933 году. В нем сообщается о том, что причиной раннего ухода поэта была трудная жизнь. Нет никого, кто бы лучше Жусыпбека знал тяжелую судьбу поэта, который жил в беспокойные времена, что доказывают следующие строки: «Махмұт не умел жить спокойно. Он боролся с несправедливостью, злом, с которыми встречалось общество. Он не прячется от трудностей. В преддверии Октября находится в Семипалатинске. Здесь он, с одной стороны, обучается и, с другой, работает в газете. Его болезнь не смогли победить ни пребывание в ауле, ни кумыс» [1, с.287].

Исследования, проведенные позднее, обнаруживают, что очерк Ж.Аймауытова, в котором серьезно исследованы трудная судьба поэта, который из-за непростых обстоятельств мало прожил вследствие мучительной болезни, а также светлые и темные стороны его жизни, стал предисловием к сборнику сочинений Султанмахмута, который вышел в 1933 году. Однако, несмотря на то, что очерк не подписан Аймауытовым, истинное положение вещей (авторство Жусыпбека Аймауытова) точно изложил ученый К.Мухамедханулы: «...Тем, кто после смерти Султанмахмута (в 1920 году) в течение 10 лет собирал, готовил к печати, создавший жизнеописание, был Жусыпбек. Через три года после смерти Жусыпбека, в 1933 году, вышла книга «Сұлтанмахмұт Торайғырұлының толық шығармалар жинағы» («Полное собрание сочинений Султанмахмута Торайгырова»). В начале сборника он пишет: у Сабита Муканова есть статья «Сұлтанмахмұт қандай акын» («Каков поэт Султанмахмұт»). Имя Аймауытова не упоминается. Если бы не Аймауытов, невозможным был бы выход полного собрания сочинений Торайгырова, мы вряд ли смогли бы ознакомиться с его полной биографией» [3, с. 205].

Ж.Аймауытов жил в самое беспокойное время в истории казахского общества, когда крайне обострились социальные противоречия. Несмотря на это, поэт и критик сумел оставить видный след в духовной жизни казахского народа, наряду с другими соотечественниками-приверженцами идеи Алаш. Великие поэты ценны не только своими произведениями, оставленными в истории современному им общества, но и тем, что они художественно изобразили жизненный опыт, способный стать уроком для будущего человечества. С этих позиций творчество Ж.Аймауытова ценится тем, что созданные в суровое время советского периода, оно превратилось в бесценное

духовное сокровище для будущего поколения. Несомненно то, что оригинальные мысли, вышедшие из-под пера Жусыпбека, становятся ориентиром, пригодным еще не для одного поколения национальной литературы, не позволяющим ей сбиться с пути.

Библиографический список

1. Аймауытов Ж. Бес томдық шығармалар жинағы. 5-том. – Алматы: Ғылым, 1999. – 5 т. – 304 б.
2. Тұрысбек Р. Жүсіпбек Аймауытұлы (Өмірі мен қаламгерлігі хақында). – Алматы: Рауан, 1997. – 104 б.
3. Бес арыс: естеліктер, эсселер және зерттеу мақалалар / Құраст. Д. Әшімханов. – Алматы: Жалын, 1992. – 543 б.
4. Қирабаев С. Жүсіпбек Аймауытов. – Алматы: Ана тілі, 1993. – 224 б.
5. Ахметов З. Абай және Өуезов // Қазақ тілі мен әдебиеті. – 1995. – № 4.
6. Тұрысбек Р. Жүсіпбек, Зерттеу. – Алматы: Санат, 1997. – 224 б.

УДК 82-95

Дата публикации 25.12.2016

Жакупова А.О. Особенности критики Аймауытова на темы насущных проблем национального словесного искусства

Жакупова Алия Омиржановна

ассистент профессора

Казахская головная архитектурно-строительная академия

Aimauytov`s features critics on national themes pressing problems of literary art

Zhakupova Alia Omirzhanovna

assistant professor

Kazakh Leading Academy of Architecture and Civil Engineering

Аннотация: В статье определяется период казахской литературной критики и истории литературной науки. Раскрывается современное состояние и перспективы развития казахской литературной критики. Рассматривается литературно-критическое наследие Жусыпбека Аймауытова.

Ключевые слова: критика, литература, жанр, наследие, произведение, исследование, история

Abstract: The article defines the period of the Kazakh literary criticism and history of literary science. The author reveals the current state and prospects of Kazakh literary criticism development. It is considered the literary and critical legacy

of Zhusypbek Aimauytov.

Keywords: criticism, literature, genre, heritage, work, research, history

Многочисленный талант Ж.Аймауытова, проявивший себя в разнообразных жанрах казахской литературы, после Октябрьского переворота приобрел интенсивный характер. В этот период критик поднимает проблемы поэзии и поэтов. Так в критических статьях «Әдебиет мәселесі», «Әдебиет мұралары», «Көркем әдебиетті саралау» отмечается роль литературы в «познании бытия, и воспитании духовности», подвергает критике классовость революционной литературы, считая невозможным создание трудовой литературы в рамках казахского национального искусства. Ж.Аймауытов обратил внимание, на то, что литература является видом искусства и отмечал ее роль в «познании бытия, и воспитании духовности» [1, с. 251], отрицая придаваемый классовой литературе того времени статус «агитационного слова» и не принимая «необходимость создания пропагандистских стихов». «Это не искусство, а просторечие, публицистика», – отмечает истину вещей критик, тем самым проводя грань между искусством и анти-искусством. В статье «Көркем әдебиетті саралау» («Анализ художественной литературы»), опубликованной в газете «Ақ жол» [1, с. 2], всесторонне рассмотрены особенности развития казахского искусства слова послеоктябрьского периода, ее достоинства и недостатки, оригинальные черты казахской литературы. В частности, ключевым моментом является авторская мысль о том, что мы не сможем создать трудовую литературу.

«В период зарождения казахской литературы в ней было множество сочинений в жанрах хикая, қисса, насихат (наставление), которые были написаны татарами, муллами и ходжами сартов, которые писали стихотворения из ничего. Но бесталанные речи мулл и ходжей не нашли отклика у народа. Вот на сегодняшний день некоторые слова напоминают стихотворения тех мулл и ходжей. Казах, привыкший к художественной поэзии, не воспримет водянистую поэзию. Такая поэзия не может его удовлетворить. Настало время выбирать между поэзией и ее подменой. Мы не можем выдавать одно за другое. Об этом необходимо задуматься поэтам» [1, с.204] – просит автор. Обращая внимание на необходимость подражать художественной литературе развитых стран, Аймауытов приводит мнения таких мастеров слова, как Лелович, Маяковский. Автор критикует худших поэтов, которые представляют народу бессмысленные песни и стихи. «...Некоторые стихотворения не то что не воспитывают чувства, но вызывают у них отвращение» [1, с.205], – приводит в пример бесполезные для обучающихся стихотворения.

«Когда стихотворение становится стихотворением? На сегодня нет таких писателей, критиков, такой прессы, которая задавала бы себе подобные вопросы. Сегодняшний автор публикует на газетных страницах что ни попадя. Для того чтобы отделить стихи от поэтического мусора, искусство от подделки-заплатки, которая портит литературу, необходимы отбор, чистка печатного слова, которая выходит в газетах и журналах, не пропуская ни чистый стих, ни простые рассказы, с тем чтобы отличить плохое слово от хорошего» [1, с.206], –

так Ж.Аймауытов призывает критиков с сегодняшнего дня приняться за дело. Автор точно описывает изобразительно-эстетическую силу, духовную содержательность, характер народа, художественные источники, главные цели и смысл литературы.

Статья Ж.Аймауытова «Көркем әдебиет туралы» («О художественной литературе») ценна тем, что автор высказывает мнение о том, что в то время как фундамент советской эпохи только начал закладываться, преждевременным кажется ее восхваление. Автор статьи высказывает свое мнение на опубликованные на страницах газет замечания о казахской литературе. Он останавливается на том, к какому периоду относится народная культура, имеющая литературу, каков быт этого народа, каково религиозное влияние, социальное устройство, рожденное им, общественное мнение, господствующее мнение того времени, подобные противоречия интеллекта, мечты, чувства, придающие оттенки направлению литературы, каковы содержательные причины этих явлений.

Из исследовательской статьи Жусыпбека Аймауытова по вопросам литературы «Әдебиет» [1, с.15] мы можем заметить, что она является трудом публициста, который выступает знатоком теории литературы. Эта объемная статья, состоящая из двух частей, демонстрирует особенности авторского познания, которые в высокой степени отражают соответствие их современным требованиям филологической науки.

В первой части дается определение термина «литература», и автор обращается к необходимым условиям создания литературы. Автор делает обзор периода зарождения понятий «язык» и «речь», их формирования. На научной основе дает пояснение, какова была роль этих понятий в истории человечества. «Истинное содержание литературы», – дает он свою оценку, – «поэтическое мастерство, реалистичное изображение вещей». Ученые классифицируют искусство пяти видов, высшим из которых является искусство слова и приводит подтверждение тому. Слова Жусыпбека не подвержены влиянию времени, это ценное мнение: «Язык – явление, подобное одушевленному: оживает, растет, исчезает. В обществе, которое идет по пути науки и искусства, язык растет, умножается, расцветает; общество, потерявшее язык, потерявшее традиции и обычаи, растерявшее характер, в конце концов потеряет и само общество» [1, с.15].

«Товар литературы – человеческая жизнь», – пишет критик во второй части статьи, – «распространение литературы – распространение печати». Наряду с этим он останавливается на других условиях развития литературы. «Зарождение основ нашей литературы начинается с появления в ней Абая (найдутся и те, кто свяжет с его именем и зарождение письма)», – дает Аймауытов оценку в финале исследования. Вместе с тем он указывает на условия, необходимые для развития казахской литературы: «Для того чтобы литература молодого поколения, с неокрепшим крылом, смогла окрепнуть и развиваться, ей нужны множество поэтов, писателей, которые пишут литературу разных жанров (роман, драма, комедия, поэма, рассказ), и кроме того, это зависит от того, как все общество сможет обратиться лицом к

искусству». В общем, в этой статье описаны цели и задачи «сильного оружия общества – литературы [1, с.15]. Кроме того автор широко разбирает течения, которые имели быть в литературе дооктябрьского периода, их место и вклад, положительные и отрицательные стороны.

Рассмотренные выше статьи являются зримым доказательством того, что Жусыпбек Аймауытов является критиком, который своевременно поднимает насущные проблемы литературы. Поскольку сокровищница казахского словесного искусства берет начало из устного народного творчества, автор статьи «Әдебиет мұралары» раскрывает тайны словесного искусства, определяет его цели и задачи, широко поднимает проблемы сохранения, охраны, распространения через центральные органы, сбора и систематизации. «Традиции устной литературы – на устах у народа. Но это не будет продолжаться долго (...). Устное слово потеряет крылья, иссякнет. И, в конце концов, исчезнет. Если так, то пришло время говорить и не только говорить об исчезающем культурном и литературном наследии. И если культурное наследие стало исторической ценностью, то литературное наследие стало ценным в десятки более раз» [1, с.245], – эти приведенные слова обнаруживают высокий авторский эстетический вкус, способность ставить перед художественной литературой высокие требования, говорит о необходимости усиления заботы о ней. В статье широко поднимаются проблемы сбора материалов народной литературы, также раскрывают содержание и значение народной литературы, указывается на то, что их собирание, публикация является важным, интеллектуальным, новаторским, необходимым делом. Литературное наследие – сокровищница нации, средство объединения народных масс, – считает Аймауытов.

Автор точно замечает, что усиление ответственности перед казахской литературой и заботы о ней – подтверждение того, что идеалом народа является справедливость и благополучие. Критик упоминает народные идеалы, проблемы народа, культурные и духовные ценности в связи с литературным наследием и его исследованием. При этом в разы возрастает социальное значение и художественно-эстетическая мощь произведений. Особое значение при этом придается духовности и таким составляющим народного наследия, как история и познание. Также критик высоко оценивает литературное наследие как национальную сокровищницу, а также национальную историю и духовность как бесценные шедевры. Так же автор касается литературно-исторических ценностей, культурно-духовного содержания. При этом основное место в статье занимает литературное наследие и ключевые моменты в его исследовании, место национальной сокровищницы в духовном мире, уроки, которые даются нации и поколению, все это глубоко рассматривается и серьезно анализируется. Приведенные тексты являются доказательством писательского мастерства.

В упомянутой статье говорится, что из древних народных рассказов «...в одном из десяти, сотни, тысячи содержится ценная литература. В каждом жузе, в каждом племени, в каждом роду есть старые люди, которые обладают красноречием. Когда речь идет о древней литературе, мы должны обращаться к

ним» [1, с.245], и перечисляет ряд имен тех, кто хранит образцы устного народного творчества.

«Один из них – Канжигали – сын Ерали Саккула из Акмолинского уезда, губернии Коржынкoл. Ерали – один из тех бодрых старожилoв, которые хранят сведения о казахской генеалогии, словесные образцы мирной, военной, судейской речи ханов, батыров, биев. Второй: Караскесек, сын Магат кожас Акая из волости Ку Каркаралинского уезда Семипалатинской губернии. Этот человек тоже хранит, подобно Ералы, разнообразную систему древнего слова. Третий акын Машхур Жусып, сын Кобея, из уст которого рассыпаются по ветру драгоценности (устного словесного творчества – Ж.А.). Машхур Жусып из волости Суюндик-Кулык (перешедшей к волости Шидерты), из уезда Кереку, Семипалатинской губернии. Среди упомянутых хранителей устного народного творчества автор особо отмечает Машхур Жусыпа Кобеева. Поскольку, «нет такого места в казахской степи, где бы ни был Машхур Жусып. Старший жуз. Средний жуз полностью обошел. И, скорее всего, нет ни одного рассказа тех мест, которого бы ни знал Машхур. Среди них есть и записанные, есть и устные. В его устном слове есть, начиная с генеалогии казахов, ханов, биев, батыров, мастеров красноречия, загадки, простые стихи, айтыс, жар-жар (свадебные песни – Ж.А.), беташар (свадебный ритуал), названия месяцев, лет, дней недели, картины древней жизни, скрытые стороны традиций, обычаи, – свободно льются из уст Машхура» [1, с.245], – пишет критик и говорит о необходимости разъяснения и самим старожилам крайней необходимости для казахской культуры помощи старых казахов, которые хранят сокровища народной устной речи, важности убеждения образовательной среды в сохранении и распространении среди народа. Так общественный деятель разъясняет необходимость в привлечении ответственных людей через губернские отделы образования к собиранию устного народного творчества у старожил0в различных областей. В этой связи необходимо отметить, что Жусыпбек Аймауытов высоко оценивает Машхура Жусып как мудрого аксакала, свидетеля многих исторических событий. Автор посвящает отдельное письменное сочинение рассказу об опубликованных вещах и проводит творческие параллели: «...великий Толстой до восьмидесяти лет, до последней минуты, не расставался с пером. Мыслитель, философ, он много писал и оставил огромное наследие. Жизнь он провел в раздумьях, поисках осмысления добра и зла, справедливости, честности, человечности и провозглашая высокие нравственные идеалы. Человеческий ум не должен рано иссохнуть, мысль, интеллект, талант... не должны исчезать преждевременно. По мере взросления работу мозга необходимо направлять на истину. Исходя из этого, я думаю, есть ли у вас время, которое можно было бы подарить перу. Если так, то правильно было бы остаток жизни провести с пером в руке» [1, с.242] – через озвучивание задуманных пожеланий, вдохновляет старожил0в, оставивших богатое фольклорное наследие казахской литературе и говорит о том, что они всегда будут дороги народу. Вместе с тем в каждом письме, описывая богатое наследие устной народной речи, объявляет о своей готовности взять дело издания их в виде книги.

Можно обнаружить беспокойство Жусыпбека Аймауытова по поводу исчезновения устной народной литературы, который в завершении статьи предлагает свой проект: «1. Центр образования при учебном комиссариате должен взять на себя обязанности по собиранию устного народного творчества древней литературы. В крайнем случае, это должны быть губернские отделы образования. 2. Невозможно учесть всех престарелых людей, поэтому необходимо обратиться выборочно к 2-3 хранителям устного слова, например, в Семипалатинской губернии – к выше упомянутым людям. 3. Для собирания устного народного творчества нужно также избрать ответственного. Это нельзя поручить кому угодно. Критик предлагает отправить в подобную фольклорную экспедицию пунктуального человека, способного честно выполнить тяжелое поручение, скрупулёзного. 4. Чтобы оправдать усилия по возвращению казахской культуры, которые сделают престарелые люди, необходимо их древнее слово опубликовать и распространить, чему должна дать гарантии образовательная среда. Пусть им будут оказаны почести в соответствии со словами, которые они изложат» [1, с.242]. Вместе с тем Ж.Аймауытов говорит о том, что собирание древней словесности и ее систематизация будут большим вкладом в казахскую культуру.

Ж.Аймауытов жил в трудное для казахского общества время, когда крайне обострились социальные противоречия. Несмотря на это, поэт и критик сумел оставить видный след в духовной жизни казахского народа, наряду с другими соотечественниками-приверженцами идеи Алаш. Великие поэты ценны не только своими произведениями, оставленными в истории современному им общества, но и тем, что они художественно изобразили жизненный опыт, способный стать уроком для будущего человечества. С этих позиций творчество Ж.Аймауытова ценится тем, что появившееся в суровое время советского периода, оно превратилось в бесценное духовное сокровище для будущего поколения. Несомненно то, что прекрасные мысли, вышедшие из-под пера Жусыпбека, становятся ориентиром для национальной литературы.

Библиографический список

1. Аймауытов Ж. Бес томдық шығармалар жинағы. 5-том. – Алматы: Ғылым, 1999. – 5 т. – 304 б.
2. Мұхамедханов Қ. Әдеби мұраға абай болайық // Қазақ әдебиеті. – 1992. – 1 мамыр.
3. Тұрысбек Р. Жүсіпбек Аймауытұлы (Өмірі мен қаламгерлігі хақында). – Алматы: Рауан, 1997. – 104 б.
4. Бес арыс: естеліктер, эсселер және зерттеу мақалалар / Құраст. Д. Әшімханов. – Алматы: Жалын, 1992. – 543 б.

ЛИТЕРАТУРА НАРОДОВ СТРАН ЗАРУБЕЖЬЯ

УДК 81

Дата публикации 10.12.2016

Киреева Я.И., Замуленко Э.Ю. Особенности художественного пространства концепта «дом» в романе У.Фолкнера «The Hamlet»

Киреева Яна Игоревна, Замуленко Элла Юрьевна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Features of the fiction space of the concept "house" in W.Faulkner's novel "Hamlet"

Kireyeva Yana Igorevna, Zamulenko Ella Yuryevna

Belgorod state national research University

Аннотация: Целью данной статьи было выявление номинантов, указывающих на предметно-бытовые отношения героев произведения У.Фолкнера. С помощью когнитивно-герменевтического анализа было установлено, что автор тщательно представляет в своем произведении не только героев и действия, связанные с ним, а также предметы и окружение героя, которые дополняют картину мира.

Ключевые слова: Концептосфера, предметно-бытовые отношения, художественный текст, пространство

Abstract: The aim of this article was to identify the nominees indicating the objective and household relations of characters in the W.Faulkner's novel. With the help of cognitive-hermeneutical analysis, it was found that the author represented not only the characters and the actions associated with them, as well as objects and the character's surroundings that complement the worldview.

Keywords: Concept sphere, objective and household relations, literary text, space

Художественное пространство в литературном произведении на настоящее время является предметом изучения многих лингвистов по всему миру.

На переднем плане стоит художественный текст, который содержит в себе концепты, включающие основные понятия и универсалии.

«Текст – явление настолько многогранное и разноплановое, что не существует, да и вряд ли может существовать единое его понимание и определение» [4; с.350].

В рассматриваемом нами тексте содержится большое количество концептов пространства, которые позволяют анализировать произведение с разных сторон, позволяя судить об обиходе и жизни разных слоев населения в определенный период времени.

«Концепт – термин, служащий объяснению единиц ментальных или психических ресурсов нашего сознания и той информативной структуры, которая отражает знание и опыт человека; оперативная содержательная единицы памяти, ментального лексикона, концептуальной системы и языка мозга всей картины мира, отраженной в человеческой психике» [4].

«Локальность – ограниченность социального взаимодействия условиями места действия, «расположенность» действия в пространстве – времени; контекстуальность интеракций, общения, дискурса» [3].

В современной философской науке пространство понимается двояко, во-первых, как «форма созерцания, восприятия, представления вещей, основной фактор высшего, эмпирического опыта»

Пространство играет значительную роль в художественном произведении. Именно благодаря пространственным характеристикам автор передает читателю картину мира, созданную им, позволяя глубже понять данное произведение.

«Автор создает в своем произведении некие пространственные границы, места, в пределах которых происходят действия. Художественное пространство – это «выбор пространственных координат при категоризации и концептуализации разных явлений действительности» [1;422].

«Пространственные параметры вербализуются проксемами. Под проксемами нами понимаются языковые структуры, репрезентирующие пространственные параметры, пространственные представления этноса, зафиксированные в языке и являющиеся когнитивными текстовыми скрепами в архитектонике динамичных когнитивных структур (сцена, сценарий), статичных когнитивных структур (фрейм), статично-динамичных когнитивных структур (когнитивная карта) концептосферы художественного текста» [5].

В случае, если в произведении описывается другая эпоха, то дом и интерьер могут играть важную культурологическую роль.

Принято считать, что культурология – это совокупность научных знаний о культуре, созданной человечеством, ее истории, сущности, закономерностях существования и развития.

Описание домов и интерьера может помочь читателю понять культуру и образ жизни того времени, окунуться в эпоху, представленную в произведении. Благодаря детальному описанию комнаты/двора/дома героя произведения, читатель с легкостью сможет понять его характер и уклад жизни.

Многие предметно-бытовые детали произведения У.Фолкнера акцентируют уровень жизни героев, заостряя особое внимание на предметах и вещах, которыми пользуется герой, тем самым давая понять к какому слою населения относится герой и чем он любит заниматься.

Психологическая функция интерьера играет важную роль (окружать теми вещами, которые нравятся) но и интерьер может оказывать влияние на

персонажа.

Интерьер имеет символические черты. Он может стать символом эпохи, времени, исторических событий в рамках данного произведения.

Также дом и интерьер указывают на условия жизни героев, их материальный достаток и, возможно, на род занятий/профессию.

Уильям Фолкнер в своем романе «Деревушка» представляет развернутую характеристику всех видов интерьера, на фоне которых происходят значимые события в произведении. Описание домов героев позволяют читателю полностью погрузиться в атмосферу романа.

Проведем когнитивно-герменевтический анализ примеров художественного произведения Уильяма Фолкнера

Рассмотрим первый пример: *An hour later Varner was sitting the halted horse again, this time before a gate, or a gap that is, in a fence of sagging and rusted wire. The gate itself or what remained of it lay unhinged to one side, the interstices of the rotted palings choked with grass and weeds like the ribs of a forgotten skeleton* [6].

Когнитивно-герменевтический анализ выявил 3 номинанта концепта «дом»: *a gap that is, in a fence of sagging and rusted wire, unhinged to one side, rotted palings choked with grass and weeds like the ribs of a forgotten skeleton*.

Все три номинанта свидетельствуют об уровне жизни отдельных слоев населения Американского Юга. В данном примере мы видим описание внешнего вида дома одного из героев произведения, которое отражает его материальный достаток, что, в свою очередь говорит о его роли в произведении и об отношении с остальными участниками действий.

Рассмотрим второй пример: *This year he sat at the desk with the iron cash box while Snopes sat on a nail keg at his knee with the open ledgers. In the tunnel-like room lined with canned food and cluttered with farming implements and now crowded with patient earth-reeking man....* [6].

Анализ второго примера выявил два вида номинантов: проксеми и профессионализмы, которые говорят о роде деятельности героев: *with the iron cash box, at his knee with the open ledgers*, также в этом примере представлены две проксеми: *at the desk, sat on a nail keg*. Данные номинанты говорят не только о профессии героев, но и об профессиональных особенностях работников времен, описанных в произведении. Также этот пример иллюстрирует окружение, в котором героям приходилось работать: *In the tunnel-like room lined with canned food and cluttered with farming implements and now crowded with patient earth-reeking man*.

Рассмотрим третий пример: *... opened the dog kennel's door and drew from beneath the new machine a tin dispatch box. It contained a pen, a carefully corked ink bottle, a pad of note forms. .... Snopes returned, reappeared at his side. As soon as Ratliff's pen stopped Snoopes slid the note toward himself and took the pen from Ratliff's hand...* [6].

Когнитивно-герменевтический анализ последнего примера показал, что в произведениях У.Фолкнера детально описывается не только интерьер, но и предметно-бытовые детали, которые помогают понять уклад жизни времени,

описанного автором. Объекты, которыми пользуются герои, свидетельствуют не только о роде деятельности и эпохе: *a pen, a carefully corked ink bottle, a pad of note forms*, но и характере персонажей: *As soon as Ratliff's pen stopped Snoopers slid the note toward himself and took the pen from Ratliff's hand.*

В результате анализа всех примеров, можно сделать вывод, что в своих произведениях У. Фолкнер уделяет пристальное внимание бытовой жизни героев, предметам, которыми они пользуются, а также повседневному окружению, которое отчетливо иллюстрирует обиход и особенности быта и жизни людей того времени, и страны, в которой происходит действие.

Библиографический список

1. Коренева В.В. Национально-культурное своеобразие пространственного мышления и перевод // Социокультурные проблемы перевода: сб. науч.тр. – Вып. 8. – Воронеж: ВГУ, 2008. – С. 422-431.
2. Красных В.В. Виртуальная реальность или реальная виртуальность? М.: Изд-во «АО Диалог МГУ», 1998. 350 с.
3. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. - М: Филол. ф-т МГУ им. М. В. Ломоносова, 1997. – 245 с.
4. Кузьминых Ю.А., Огнева Е.А. Репрезентация проксем в когнитивно-дискурсивном контуре художественного текста // Современные проблемы науки и образования. –2013. –№3
5. Современный философский словарь / Под общ. ред. В.Е. Кемерова. – Лондон – Франкфурт-на-Майне – Париж – Люксембург – Москва – Минск: Издательство «Панпринт», 1998. – 1064 с.
6. W. Faulkner. The Hamlet. –L. :Worldsworth Editions Limited, 2002

УДК 81-139

Дата публикации 12.12.2016

Мартынова Н.П., Замуленко Э.Ю. Особенности репрезентации художественного концепта дом в романе Ш. Бронте «Джейн Эйр»

Мартынова Наталья Петровна, Замуленко Элла Юрьевна
Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Белгород

Representative specific of literary concept named “home” in the novel “Jane Eyre” By Charlotte Bronte

Martinova Natalya Petrovna, Zamulenko Ela Yuryevna
Belgorod National Research University, Belgorod

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению культурологических особенностей Викторианской эпохи в истории Великобритании, отражённых в известном литературном произведении Ш. Бронте «Джейн Эйр». Рассмотрена структура художественного концепта ДОМ. Выявлена специфика репрезентации архитектоники этого художественного концепта.

Ключевые слова: концептосфера художественного текста, художественный концепт, номинант, специфика

Abstract: The article deals with the study of cultural specifics of Victorian Age in the history of Great Britain. These cultural specifics are studied in the novel “Jane Eyre” by Charlotte Bronte. The architectonics of literary concept named HOME is studied. The representative specific of this concept architectonics is identified.

Keywords: literary conceptsphere, literary concept, nominee, specific

Английская литература 19 века вступает в период нового подъема, который достиг более высокого уровня в 40-х и в начале 50-х годов XX века, и хронологически совпал с годами правления королевы Виктории (1837-1901г.). Викторианская литература (Victorian literature) – это период развития критического реализма. В эту эпоху английская литература вызывает научный интерес в страницах европейской литературы. Известные писатели-викторианцы Чарльз Диккенс (1812 – 1870) и Уильям Теккерей (1811 – 1863), миссис Элизабет Гаскелл (1810 – 1865), мисс Шарлотта Бронте (1816 – 1855), и её сестра Энн Бронте в своих произведениях показали все слои буржуазии с их невежеством, напыщенностью и мелочным тиранством. Другие писатели романтического направления Уилки Коллинз и Мэри Элизабет Брэддон написали прекрасные романы о любви.

В эпоху Викторианства одной из доминирующих тем является женская тема. В художественном творчестве женщин-писательниц Великобритании представлены актуальные исследования об изменении роли женщины в общественном устройстве, в укладе семьи и семейных традициях. Поэтому проблема «женщина и общество» весьма многоаспективна и сложна, и рассматривается во многих философских и научно-теоретических, исторических, социологических, юридических и экономических сферах. В своих произведениях викторианские писательницы стремились показать зарождение и развитие новой приоритетной роли женщины, ее духовные ценности в специфике взаимоотношений с миром, в сфере чувств в женском и мужском вариантах.

В эпоху критического реализма творчество сестер Бронте явилось ярким и значительным явлением в английской литературе в период правления королевы Виктории. Зарубежные писатели и критики обращают внимание на творчество сестер Бронте, когда в 1847 году выходит в свет роман Шарлотты Бронте «Джейн Эйр». Роман имел большой успех у читателей, и получил многочисленные отзывы и рецензии. Роман принес известность писательнице.

Роман «Джейн Эйр» – история бедной сироты-труженицы; вдохновленной страстным порывом к свободе и

справедливости. Очевидно, что судьба героини в романе разделена на 3 этапа. Нами была проведена интерпретация номинативного поля концепта ДОМ во всех трёх этапах судьбы героини. Подчеркнём тот факт, что интерпретация текста «протекает на базе личного опыта и связанных с ним переживаний разных людей» [3, с. 71], поскольку, как полагают К.И. Белоусов и Е.А. Подтихова, «предметная область лингвисти-ческого/лингвосомиотического анализа восприятия композиции текста только формируется и пока складывается из отдельных наблюдений над композицией текстуальных объектов и её воздействием на воспринимающее сознание, представленных как в классических трудах ..., так и современных трудах в области лингвосомиотики, когнитивной лингвистики, теории текста, теории гипертекста, лингвосинергетики» [1, с. 62], Первый этап – детство Джейн: (ребенка, родившегося в результате брака, неугодного семье богатых родителей матери), пребывание в доме тетки миссис Рид – богатой аристократки, помешанной на аристократических традициях и любящей деньги. Дом миссис Рид как исследуемый нами художественный концепт концептосферы произведения «Джейн Эйр» описан следующим образом: *The said Eliza, John, and Georgiana were now clustered round their mama in the drawing-room: she lay reclined on a sofa by the fireside, and with her darlings about her (for the time neither quarrelling nor crying) looked perfectly happy* [7].

Описание пространства дома значимо в сюжете романа, поскольку «структура пространства текста становится моделью структуры пространства вселенной, а внутренняя синтагматика элементов внутри текста – языком пространственного моделирования <...>. На фоне этих построений становятся значимыми и частные, создаваемые тем или иным текстом или группой текстов пространственные модели» [4, с. 212-213], поскольку, по мнению Г.Р. Гаспаряна и В.Е. Чернявской, «человеческое знание – это знание текстуальное, т.е. представленное в текстах, фиксируемое текстами, и, главное, порожаемое в текстах» [2, с. 44].

Первый период завершается бунтом Джейн против миссис Рид и изгнание из дома Ридов.

Второй этап – отправка юной Джейн в пансион Ловуд для бедных детей. Ловудская школа становится для Джейн важным этапом в жизни, так как способствует становлению ее как личности. Атмосфера, царившая в приюте характерна для эпохи Викторианства. События, происходящие в нем, описаны автором, как протест и борьба против несправедливости и жестоких порядков, выраженных в поступках главной героини.

При описании территории Ловудской школы Бронте использует стилистические приемы. Применяет эпитеты, которые указывают на большую протяженность здания в пространстве: *large building* (огромное здание), *a long bedroom* (длинная спальня).

Когда описываются комнаты и их освещенность используются эпитеты *rush light* (слабый свет), *gloomy* (мрачный). Комнаты в здании плохо освещены, выглядят мрачно, и создается нагнетающий, тяжелый эффект.

Несмотря на описание значительной протяженности здания в Ловудском

приюте ощущается чувство угнетения и дискомфорт. Однако выявлены и описания природы, например: «И я сделала открытие, какая это радость выходить за высокую, усаженную острями стену нашего сада на просторы, ограниченные лишь горизонтом, и любоваться величавыми холмами, опоясывающими обширную долину, сочной зеленью, игрою теней, светлыми водами ручья, где от темных камней разбегались маленькие сверкающие волны. Как не похож был этот пейзаж на тот, каким я впервые его увидела под хмурым зимним небом, окостеневшим от холода, окутанным снежным саваном! В дни, когда под ударами восточного ветра холодные, как сама смерть, туманы окутывали эти лиловые вершины и сползали в долину, где смешивались с морозными парами над ручьем, а сам ручей бешеным мутным потоком устремлялся к лесу, сотрясая оглушительным ревом воздух, часто пронизанный косыми струями дождя или полный вихрями снежной крупы. Деревья же по берегам казались тогда мрачным строем скелетов» [6].

С сарказмом и грустью Ш. Бронте повествует о ловудских порядках: о голоде, холоде, бедственном положении детей, вопиющей антисанитарии, о повальной болезни «тифозной лихорадке». Джейн тяжело живет в Ловуде, но там уже живет новая Джейн. И этот ловудский период заканчивается также бунтарством.

Джейн покидает школу и получает место гувернантки в поместье Торнфилд – начинается третий, самый главный, эпизод романа – торнфилдский.

В романе огромное место занимает описание интерьеров. Богатое поместье мистера Рочестера в романе «Джейн Эйр» отличается вкусом к прекрасному и аристократическим порядком. Описывается подробно гостиная с белоснежным ковром и вазами богемского стекла. Приведём пример описания в тексте перевода на русский язык: «... Это был большой и величественный зал с пунцовыми креслами и занавесками, турецким ковром, с обшитыми дубом стенами, огромным окном из цветного стекла и высоким потолком, украшенным лепкой». Далее: «...На самом же деле это была просто нарядная гостиная с будуаром; там и тут лежали белые ковры, на которых, брошены были гирлянды ярких цветов; белоснежный потолок, украшенный лепными виноградными гроздьями, прекрасно гармонировал с пунцовыми диванами и оттоманками; на камине бледного паросского мрамора стояли сверкающие хрустальные вазы цвета темного рубина, а большие зеркала между окнами отражали это ослепительное сочетание снега и пламени» [6].

Приведём другой пример из текста оригинала: *Dark handsome new carpets and curtains, an arrangement of some carefully selected antique ornaments in porcelain and bronze, new coverings, and mirrors, and dressing-cases, for the toilet tables, answered the end: they looked fresh without being glaring. A spare parlour and bedroom I refurnished entirely, with old mahogany and crimson upholstery: I laid canvas on the passage, and carpets on the stairs. When all was finished, I thought Moor House as complete a model of bright modest snugness within, as it was, at this season, a specimen of wintry waste and desert dreariness without* [7].

Выявлено описание дома также в тексте перевода на русский язык:

«Особенно роскошными мне показались парадные апартаменты, а некоторые комнаты на третьем этаже, хотя и темные и с низкими потолками, вызывали интерес царившим в них духом старины. В нижних комнатах время от времени мебель по велению моды заменялась, и прежнюю водворяли сюда.

В смутном свете, пробивавшемся сквозь узкие окна с частым переплетом, виднелись кровати вековой давности, дубовые и ореховые комоды, походившие на Ковчег Завета из-за странной покрывавшей их резьбы – пальмовых ветвей и херувимов; ряды старинных стульев с узкими сиденьями и высокими спинками, еще более древние табуреты, мягкий верх которых еще хранил следы вышивки, творения пальцев, давным-давно истлевших под гробовой доской. Все эти реликвии превращали третий этаж Тернфилд-Холла в хранилище былого, в святилище памяти» [6].

Представленные примеры на двух языках показали степень описанию уюта/неуют в романе «Джейн Эйр», тогда как, например, проведенные ранее исследования номинативного поля концепта ДОМ в другом произведении «Вилла Рубейн», написанным Дж. Голсуорси на излёте Викторианской эпохи, позволили сделать вывод о том, что «проанализировав номинативное поле концепта ДОМ, а именно субконцепты УЮТ/ОТСУТСТВИЕ УЮТА в романе Джона Голсуорси «Вилла Рубейн» можно сделать вывод о том, что для одних уют создается не обстановкой в доме и комфортом, а прекрасной природой и красочным миром вокруг, для других же в доме важно создание тепла и уюта семейного очага» [3, с. 83].

Таким образом, архитектоника исследуемого произведения «Джейн Эйр» представляет собой сложную структуру, в составе которой выявлен комплексный художественный концепт ДОМ. Его номинативное поле насыщено словами и словосочетаниями, репрезентирующими различные оттенки интерьера и самой усадьбы, центром которой является ДОМ.

Библиографический список

1. Белоусов К.И., Подтихова, Е.А. Некоторые наблюдения над концептуальной композицией текста // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2014. – № 1. – С. 62-74.
  2. Гаспарян, Г.Р. Чернявская В.Е. Текст как дискурсивное со-бытие / Г.Р. Гаспарян, В.Е. Чернявская // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2014. – № 4. – С. 44-51.
  3. Залевская А.А. Некоторые проблемы понимания текста // Вопросы языкознания. – 2002. – № 3. – С. 62-73.
  4. Лотман Ю.М. Структура художественного текста. Ю.М. Лотман об искусстве. СПб.: Искусство-СПБ, 1998. 285 с.
  5. Огнева Е.А., Замуленко Э.Ю. Репрезентация концепта Дом в романе Дж. Голсуорси «Вилла Рубейн» // Филологический аспект: международный научно-практический журнал. – 2016. – № 7. С. 78-83.
- Источники фактического материала
6. Бронте Ш. Джейн Эйр: роман: пер. с англ. – Харьков: Агентство «Харьков – Новости», 1992. – 440 с.
  7. Brontë Ch. Jane Eyre. – Clays Ltd, St. Iven, 1994. – 448 p.

РУССКИЙ ЯЗЫК

УДК 81

Дата публикации 27.12.2016

Дегтярева Л.М. О прагматическом потенциале местоимений

Дегтярева Людмила Михайловна

Ростовский юридический институт МВД России, РФ, г. Ростов-на-Дону

About pragmatic potential of pronouns

Degtyareva Liudmila Mikhailovna

Rostov Law Institute of the Interior of Russia, Russia, Rostov on Don

Аннотация: В данной статье на материале следственных диалогов, взятых из полицейских детективов Татьяны Степановой, рассматривается прагматический потенциал местоимений в русском языке. Рассматриваемые речевые средства, наряду с другими, выступают в функции актуализаторов речевой стратегии скрытого воздействия “участия / неучастия коммуникантов в речевом событии”. Данные актуализаторы представлены в трех речевых планах: личном, социальном и предметном.

Ключевые слова: речевые средства, речевое воздействие, следственные диалоги, речевые стратегии скрытого воздействия

Abstract: In this article on the material of the investigative dialogues taken from the detective stories by T. Stepanova is investigated the pragmatic potential of the pronouns in the Russian language. Analyzed speech means step, on the equal footing with others, out in the function of the markers of the speech strategy of the hidden influence “of the participation / none participation of the communicants in the speech event”. These markers are presented in three speech plans: personal, social and objective.

Keywords: speech means, speech influence, investigative dialogues, speech strategy of the hidden influence

Сложившаяся на рубеже нового тысячелетия антропоцентрическая парадигма в языкознании поставила перед лингвистами новые задачи при проведении лингвистических исследований, требует новых методик описания, новых подходов.

Антропоцентрический подход к исследованию текста в лингвистике позволяет создавать новые принципы описания и исследования речевых средств как средства презентации отправителя текста и воздействия на поведение, деятельность, мысли и чувства получателя текста. Для усиления речевого воздействия на получателя текста отправитель использует речевые

средства, которые увеличивают прагматический эффект высказывания. Одним из таких речевых средств является местоимение.

Целью данной статьи является рассмотрение прагматического потенциала местоимений в русском языке.

Материалом для исследования послужили следственные диалоги [6, с. 323-324], взятые из текстов полицейских детективов Татьяны Степановой. Автор окончила юридический факультет МГУ, проработала несколько лет следователем в полиции. В настоящее время в звании подполковника является сотрудником Пресс-центра ГУВД Московской области.

Для сотрудников правоохранительных органов борьба с преступностью является важной, крупномасштабной, стратегической операцией. Предотвращение и раскрытие преступлений осуществляется в ходе оперативно-розыскных, следственных и судебных действий. Следственный диалог включает различные оперативно-следственные действия, одним из которых является допрос подозреваемого, потерпевшего или свидетеля.

В ходе допроса эффективное речевое воздействие отправителя текста (говорящего) на получателя текста (слушающего) может осуществляться через систему намеренных речевых действий или непреднамеренно, скрыто.

Скрытое речевое воздействие отправителя текста на получателя актуализируется через речевые стратегии скрытого воздействия. Под речевой стратегией скрытого воздействия понимают совокупность приемов неосознаваемого выбора отправителем текста речевых сигналов, отражающих его речевые привычки [5, с. 50-57].

Выделяют два типа речевых стратегий скрытого воздействия: эмотивно-ориентированные (связанные с отправителем текста) и конативно-ориентированные (связанные с получателем текста) [1, с. 45-46].

В тексте речевые стратегии реализуются через планы скрытого речевого воздействия. Каждая стратегия характеризуется наличием двух-трех планов скрытого речевого воздействия. Речевой план актуализируется через речевые сигналы (их также называют актуализаторами, маркерами, указателями). Под речевым сигналом понимается привычный выбор отправителем текста грамматических форм.

В речевом поведении отправителя текста планы-варианты являются единицей воздействия. Единицей исследования является малая синтаксическая группа (МСГ), понимаемая как актуализированная предикативно-модальная группа [2, с. 97].

Речевая стратегия скрытого воздействия “участие / неучастие коммуникантов в речевом событии” относится к эмотивно-ориентированным. В тексте данная стратегия представлена в трех речевых планах-вариантах: личном, социальном или предметном. Профессором Г.Г. Матвеевой были выделены речевые сигналы актуализации данной стратегии на материале русского и немецкого языков [4, с. 133-134]. На материале русского языка они были дополнены Е.А. Горло (2004), О.Е. Ломовой (2004), А.Н. Селиверстовой (2008) и др. Основным параметром актуализации каждого из трех речевых планов является категория лица, которая выражается, прежде всего, в системе

личных местоимений [3, с. 62].

Ниже будет рассмотрено речевое поведение допрашиваемого. Личный план актуализируется, если в речевой ситуации выступает только говорящий или только слушающий. В качестве речевых сигналов личного плана скрытой речевой стратегии “участие / неучастие коммуникантов в речевом событии” рассматривается эксклюзивная форма личного местоимения первого лица единственного числа, его косвенные формы, соответствующие ему формы притяжательных местоимений, например:

(1) “... – *А утром вас на службу Фархад разве не возил?*

– *Нет, за мной приезжает машина департамента.*

– *Мы проверяли его мобильный, – сказала Лиля, – телефон во время нападения не взяли. Там номера вашей жены и ваши.*

– *Естественно. Я ему дал, мало ли что с машиной в дороге может случиться...*” [7, с. 135].

(2) “... – *А разве правилами казино не требуется, чтобы вы сдавали оружие после смены?*

– *В “Красном маяке” не требовалось. У сменщика моего Приходько свой табельник...*” [8, с. 49].

В примерах 1-2 личное местоимение я, соответствующие ему косвенное (*мной*) и притяжательное (*моего*) местоимения указывают на личный план, человека говорящего.

Эксклюзивные формы личных местоимений второго лица единственного и множественного числа, их косвенные формы и соответствующие им формы притяжательных местоимений являются также речевыми сигналами личного плана скрытой речевой стратегии “участие / неучастие коммуникантов в речевом событии”. Личные местоимения *ты / вы* (соотв. *тебя, твой, вам, ваши*) обозначают лицо, к которому говорящий обращается с речью, актуализируя тем самым личный план. Обратимся к примерам:

(3) “...- *Разговора у нас дельного не получается. Болтовня пустая.*

– *Что ты ко мне с эти дедом прицепился? Ты подумай – для чего мне его кончать?...*” [8, с. 182].

(4) “... – *Какие улики? Какое обвинение? Какой еще кореец?! Свайкин затравленно посмотрел на дверь. – Что ты мне снова лепишь? Ты ... да я с тобой ...Прокурора давай сюда мне, следователя! А с тобой ... Да не буду я с тобой говорить, понял – нет?!*

– *Не ори, Паша. Прокурор с тобой будет разговаривать, но только после того, как ему на стол ляжет твое чистосердечное признание*” [10, с. 114].

В примерах 3-4 личный план актуализируется при помощи выбора говорящим форм 2 лица единственного числа личного местоимения *ты* и притяжательного местоимения *твой*, прямо указывающих на второго участника речевого акта – начальника отдела убийств областного уголовного розыска майора полиции Никиту Колосова.

Обратимся к другим примерам:

(5) *Так когда вы виделись с дедом Ильей Ильичем Уфимцевым в последний раз? – спросил Страшилин, усаживаясь на диван и раскладывая на низком*

журнальном столике протокол для допроса [9, с. 177].

(6) “...- А играют-то в “Маке” по-крупному или как, – поинтересовался Биндюжный.

– Вам столько и не снилось, – лаконично отрезал Песков...” [8, с. 46].

В рассмотренных выше примерах 5-6 личное местоимение *вы* второго лица множественного числа и его косвенная форма *вам*, как и в предыдущих примерах, указывают на второго участника речевого акта, актуализируя тем самым личный план.

Притяжательные местоимения реализуют значение предназначенности, исходящей, осуществляемой, производимой говорящим или слушающим [11, с. 54-55], актуализируя тем самым личный план, например:

(7) “... В последние годы ваш дед не работал, жил один за городом – старый, больной. Неужели вы вообще никогда его не навещали?

– Нет.” [9, с.175].

Рассмотрим речевые сигналы социального плана. Данный план актуализируется, если в речевой ситуации выступают отправитель текста (говорящий) и получатель текста (слушающий) совместно. К числу речевых сигналов социального плана относится инклюзивное местоимение. Под инклюзивным местоимением понимается личное местоимение *мы*, а также его косвенные формы и соответствующие им притяжательные местоимения.

Продемонстрируем сказанное на примерах исследованных нами следственных диалогов:

(8) “...Присаживайтесь, Филипп, я начальник отдела убийств ГУВД области майор милиции Колосов Никита Михайлович. Вот мое служебное удостоверение. – Никита говорил медленно, словно давая собеседнику время на раскачку. Вы уже, я думаю, в курсе здешних печальных событий. Хочу в связи с этим задать вам несколько вопросов.

– Мне? Я, между прочим, давно совершеннолетний, – Филипп Салютков сел за стол, расстегнул пальто, сдвинул в сторону мешавшие приборы, сразу нарушив четкую симметрию сервировки, – мы могли бы с вами, майор, и вдвоем поговорить...” [8, с. 59].

Социальный план в примере 8 актуализирован инклюзивным местоимением *мы*, в которое включены все присутствующие на допросе: начальник отдела убийств ГУВД области майор милиции Колосов и задержанный Филипп Салютков.

Предметный план актуализируется, если ни один из участников речевого акта не задействован в речевом событии. В набор речевых средств актуализации предметного плана, наряду с другими, входит личное местоимение *он* с его родовыми и числовыми формами – *она*, *оно*, *они*. Принято считать, что местоимение *он* (-а, -о, -и) имеет значение лица, не участвующего в разговоре [11, с. 16]. Обратимся к примеру:

(9) “...Может он говорил, что ждет кого-то?

– Да что вы! Он же на работе. Он из курительной комнаты два раза только и отлучался – вниз за сигаретами...” [8, с. 47].

Предметный план в примере 9 актуализирован личным

местоимением *он*. Данное местоимение не актуализирует участие коммуникантов в описываемом речевом событии – совершенном преступлении.

Итак, на материале следственных диалогов, взятых из текстов полицейских детективов Татьяны Степановой, рассмотрен прагматический потенциал местоимений, которые, наряду с другими, выступают в функции актуализаторов речевой стратегии скрытого воздействия участия / неучастия коммуникантов в речевом событии. Данные актуализаторы в исследуемом материале представлены в трех речевых планах.

Личный план актуализируется, если в речевой ситуации выступает один из ее участников – говорящий или слушающий (допрашивающий или допрашиваемый). При актуализации социального плана в речевой ситуации задействованы оба ее участника – говорящий и слушающий одновременно. При актуализации предметного плана никто из участников – ни говорящий, ни слушающий не выступают в речевой ситуации.

Преобладание одного из планов указывает на доминирование определенных личностных качеств допрашиваемых, как их представляет себе автор полицейского детектива – сотрудник правоохранительных органов Татьяна Степанова. Местоимения могут использоваться как средство для создания речевого портрета отправителя текста или созданных им литературных персонажей.

Библиографический список

1. Варнавских Н.В. Типологические черты речевого поведения русско- и англоговорящих адвокатов (прагмалингвистический подход): дисс. ... канд. филол. наук. – Ростов н/Д, 2004. – С. 45 – 46.
2. Горло Е.А. Прагмалингвистическое диагностирование речевого поведения авторов поэтических текстов (на материале русской и немецкой поэзии): дисс. ... канд. филол. наук. – Ростов н/Д, 2004. – С. 94
3. Ломова О.Е. Речевое поведение актеров в автобиографических текстах (на материале русского и немецкого языков): дисс. ... канд. филол. наук. – Ростов н/Д, 2004. – С. 62.
4. Матвеева Г.Г. Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица (портрета) говорящего: дисс. ... д-ра филол. наук. – СПб. – 1993. – С. 133 – 134.
5. Матвеева Г.Г., Самарина И.В., Селиверстова Л.Н. Два направления в современной прагмалингвистике // Вестник Санкт-Петербургского университета. Сер. 12. – 2009. – Вып. 1. – Ч. 2. – С. 50 – 57.
6. Рождественский Ю.В. Теория риторики: Учебное пособие / Ю.В. Рождественский; Под. ред. В.И. Аннушкина. – 3-е изд. – М.: Флинта: Наука, 2004. – С. 323 – 324.
7. Степанова Т. Ю. Колесница времени: роман. – Москва: Эксмо, 2015. – 320 с.
8. Степанова Т. Ю. Улыбка химеры: роман. – Москва: Эксмо, 2015. – 352 с.
9. Степанова Т. Ю. Невеста вечности: роман. – Москва: Эксмо, 2015. – 320 с.
10. Степанова Т. Ю. Прощание с кошмаром: роман / Татьяна Степанова. –

Москва: Издательство «Э», 2016. – 460 с.

11. Чепасова, А.М., Игнатьева, Л.Д., Мительская, Ж.З. и др. Местоимения в современном русском языке: учеб. Пособие. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Флинта: Наука, 2007. – С. 54 – 55.

УДК 378.147

Дата публикации 25.12.2016

Садыканова С.Х. Формирование саморазвивающейся личности на основе гибких моделей новой технологии

Садыканова Светлана Ханбековна

ассистент профессора

Казахская головная архитектурно-строительная академия

zh.zhampeisova@kazgasa.kz

Forming of selfdeveloping personality on the basis of flexible models of new technology

Sadykanova Svetlana Khanbekovna

assistant professor

Kazakh Leading Academy of Architecture and Civil Engineering

Аннотация: В данной статье раскрывается тема использование гибкой модели новой технологии.

Ключевые слова: модель, технология, знания, гибкая, модуль

Abstract: The use of the flexible model of the new technology is considered in this article.

Keywords: model, technology, knowledge, flexible, module

Задача вуза – сформировать творческую личность будущего специалиста, выявить и развить уникальную и неповторимую творческую индивидуальность специалиста.

Многочисленные исследования по проблемам высшей школы доказали, что овладеть мастерством можно лишь на индивидуально-творческом уровне, и личность усваивает специальные знания, умения и навыки в личностном контексте. Новая образовательная парадигма выдвигает на первое место не знания, умения и навыки, а личность, её развитие посредством образования. Если исходить из содержательного обобщения понятия личность, то наиболее конкретным определением может быть следующее: «Личность – это психическая, духовная сущность человека, выступающая в разнообразных обобщенных системах качеств» (Г.К. Селевко)

Характерной чертой современной педагогической науки является стремление к созданию новых образовательных технологий, ориентированных на личностное развитие.

«Педагогические технологии – это сложные и открытые системы предметов и методик, объединенных приоритетными образовательными целями, концептуально взаимосвязанных между собой задач и содержания форм и методов организации учебно-воспитательного процесса, где каждая позиция накладывает отпечаток на все другие, что и создает в итоге определенную совокупность условий для развития». Гуманизация и демократизация образования предполагают формирование саморазвивающейся, самореализующейся личности, умеющей самостоятельно принимать правильное решение, то есть субъекта деятельности, производящего своей деятельностью самого себя.

Эта глобальная цель среднего общего образования уточняется общими целями каждой ступени образования. На современном этапе развития педагогической науки очень верно ставится вопрос диагностичной постановки целей образования.

Цель должна быть поставлена диагностично (операционально), т.е. точно и определенно, чтобы можно было однозначно измерить, сделать заключение о степени ее реализации и построить вполне определенный дидактический процесс, гарантирующий ее достижение за заданное время. Многие ученые (В.П. Беспалько, М.В. Кларин и др.) вполне обоснованно считают, что в современной школе и педагогике диагностичных целей до сих пор не существует. Это делает неразрешимыми многие важные проблемы обучения и воспитания, в том числе и выбор путей проектирования соответствующих дидактических процессов. К сожалению, в принятых многочисленных документах, направленных на реализацию осуществляемой реформы, включая Государственную программу развития системы образования в РК до 2020 года и различные концепции развития образования, отсутствуют требования о диагностичной постановке целей образования.

Исследования известных ученых, таких как Б. Блум, В.П. Беспалько, М.В. Кларин и др. показывают, что только диагностичная постановка целей обучения, которая является основой разработки педагогических технологий, может стать исходным пунктом реализации задач реформирования системы образования. Вышеприведенную глобальную цель образования можно считать диагностично поставленной, так как она в нашем случае реализуется на основе диагностично поставленных целей обучения каждой темы учебного материала, посредством применения технологии трехмерной методической системы обучения.

Ратуя за деятельностный подход в проведении учебного процесса и имея стройную теорию ученых педагогов и психологов в данной области научного знания, традиционная школа не смогла реализовать эти теоретические результаты на практике. Одной из основных причин этого, на наш взгляд, является рассмотрение методической системы обучения (цель, содержание, методы, формы и средства обучения) линейно, однобоко, только для

совершения учеником и учителем репродуктивных действий. В результате в учебном процессе преобладал знаниецентрический подход, преподаватель превратился в передатчика готовых знаний, студент – послушного исполнителя. Содержание и методы обучения предназначались для среднего студента. В оценке деятельности ученика процветали необъективизм и процентомания. С целью модернизации системы образования были открыты школы с углубленным изучением того или иного предмета, лицеи и гимназии. Однако все эти попытки организации внешней дифференциации обучения были малоэффективными, так как в них тоже было распространено репродуктивное обучение с размытой постановкой цели, безсистемным применением интерактивных методов обучения.

Исследования показали, что уровневая взаимосвязь элементов педагогической системы, исходящая из таксономии целей обучения, предполагает многоуровневое представление содержания образования. Более того, содержание образования должно быть конструировано с направленностью на самостоятельное добывание знаний. Заметим, что это является требованием, как технологического подхода проектирования учебного процесса, так и развивающего обучения.

Каждый уровень усвоения знаний обуславливает определение качества последних. Исследование ученых показывает, что обучение должно быть организовано так, чтобы учащиеся приобрели все виды знаний четырех уровней усвоения.

Поскольку главная цель образования — формирование саморазвивающейся личности, студенты должны овладевать методами и приемами самостоятельной познавательной деятельности. На сегодняшний день широко известны технология укрупнения дидактических единиц (УДЕ) П.М. Эрдниева, В.В. Давыдова, М.А. Амонашвили, О.Ф. Шаталова, М. Чошанова, П.И. Третьякова, К. Вазиной, В.П. Беспалько, В.М. Монахова и других.

В Казахстане активно используются технологии обучения Ж.А. Караева, А.А. Жунисбекова, М.М. Жанпеисовой и других.

В повышении эффективности образовательного процесса, ориентированного на новую образовательную парадигму, особое значение приобретают гибкие модели использования новых технологий на занятиях. Они включают в себе следующее:

- возможность создания индивидуальных программ;
- всесторонний охват всех аспектов подготовки;
- создание системы методического обеспечения занятий;
- оптимизация студенческого самоуправления как фактора активизации личности студента.

Гибкая модель позволяет использовать на занятиях варианты не одной, а нескольких технологий, т.е. это может быть сочетание и модульной технологии, и уровневой дифференциации обучения, и многоуровневые вопросы по Блуму, планирование результатов обучения и т.д. При этом учитываются существующие и новые требования к содержанию занятий:

1. Развитие активной познавательной деятельности, стимулирующего у студентов формирования и применения приёмов мыслительной деятельности;
2. структура содержания должна соответствовать процессу познания, определять структуру каждой темы, каждого раздела, курса;
3. Учет дидактических возможностей компьютерной техники;
4. Учет национальных и региональных особенностей обучаемых, закономерностей психологии, при этом национальные ценности должны оптимально сочетаться с общечеловеческими;
5. Соответствие требованиям педагогической технологии.

Методы обучения имеют много характеристик, по каждой из которых их можно группировать в системы. В связи с этим существует множество классификаций методов. Очень интересны классификации методов по типу познавательной деятельности. Тип познавательной деятельности – это уровень самостоятельности познавательной деятельности, которого достигает обучаемый, работая по предложенной преподавателем схеме. Поскольку главная цель образования – формирование саморазвивающейся личности, обучаемые должны овладеть методами и приемами самостоятельной познавательной деятельности.

В условиях гуманизации образования основными формами обучения являются групповая и индивидуальная. Фронтальная форма обучения используется преимущественно при ориентации, обсуждении и коррекции. Главная цель группового обучения – приобщение обучаемых к совместной работе с небольшой группой сверстников. В такой группе он не теряет свою индивидуальность.

На первом же году обучения на занятиях по русскому языку студенческая группа делится на три подгруппы, каждую из которых ведет консультант. Консультант выбирается преподавателем после проведения тестирования и письменной работы. В течение учебного года он координирует работу своей группы. Преподаватель разрабатывает занятие на основе учебного модуля. Учебный модуль состоит из трех структурных частей: вводной, диалогической и итоговой. Каждый учебный модуль состоит из разного количества часов. Это зависит от часов, отведенных по учебной программе на тему, блок тем или раздел. Наиболее оптимальным является учебный модуль, состоящий из 7-12 часов (по технологии модульного обучения М.М.Жанпеисовой). Особенностью учебного модуля является то, что на вводную и итоговую части при любом количестве часов отводится по 1-2 часа. Все оставшееся время отведено на диалогическую часть.

Вводная часть знакомит студентов со всей структурой учебного модуля, с его целями и задачами. Затем кратко объясняется учебный материал, рассчитанный на изучение в течение всех часов данного учебного модуля, с опорой на схемы, таблицы и т.п., то есть на знаковые символы. Многократная проработка учебного материала на уровнях воспроизведения элементарных умений и навыков, переноса знаний производится на занятиях диалогической части.

На каждом занятии каждый имеет возможность слушать, записывать,

видеть, проговаривать.

Обязательным условием является обучение посредством ролевых игр и применения разнообразных активных форм (групповой, индивидуально-групповой, парной работы, диспута, дискуссии). На этих же занятиях может быть применено уровневая дифференциация обучения, где каждый уровень усвоения обеспечивает определенное количество знаний. Обучение идет снизу вверх, т.е. сперва усваивается материал, затем поднимается выше на алгоритмический уровень до эвристического и творческого. При этом формируются общеучебные умения (организационные, интеллектуальные, практические и др.) разного уровня: репродуктивные, частично-поисковые, творческие.

Технология критического мышления включает в себя различные стратегии. Каждая из этих стратегий может быть использована на занятиях в течение всего занятия, или в какой-либо её части. Возможно использование нескольких стратегий на различных этапах, в зависимости от поставленной преподавателем цели. Основные стратегии критического мышления: мозговая атака, ключевые термины, слова, перемешанные события, графические органайзеры, свободное чтение, дискуссионная карта, многоуровневые вопросы по Блуму, направленное чтение, свободное письмо, «оставь последнее слово мне».

Проектирование учебного процесса на разных уровнях, деятельность преподавателя по моделированию целей на весь учебный год, целей на уровне темы, всего курса дает возможность контролировать весь учебный процесс. Учебный процесс проектируется в виде технологической карты (паспорт проекта учебной темы) и информатической карты занятия. Внедрение педагогической технологии позволяет каждому преподавателю в результате творческой работы выращивать свою методическую систему, осуществлять самоорганизацию, самореализацию, саморазвитие и т.д.

Библиографический список

1. Жампеисова М.М. «Модульная технология обучения как средство развития» Алматы, 2002 г.
2. Караев Ж.А. «Педагогическая технология обучения» Алматы, 1999 г.
3. Монахов В.М. «Технологическая карта – паспорт проектируемого учебного процесса» Новокузнецк, 1997 г.
4. Беспалько В.П. «Слагаемые педагогической технологии» Москва, 1989 г.

ТЕОРИЯ ЯЗЫКА

УДК 81`42

Дата публикации 21.12.2016

Огнева Е.А. Проксемная текстовая модель: синергия когнитивных сценариев в формате когнитивной сцены

Огнева Елена Анатольевна

Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
г. Белгород

Proxeme textual model: synergy of cognitive scripts in the cognitive scene format

Ogneva Elena Anatolievna

Belgorod National Research University, Belgorod

Аннотация: В статье рассмотрена архитектура двух текстовых когнитивных сценариев. Выявлено тот факт, что синергия этих сценариев способствовала появлению нового формата знания когнитивной сцены «сигнальная карта». Интерпретирована архитектура проксемной текстовой модели в формате когнитивной сцены. Выявлена частотность маркеров света и проксем в исследуемой когнитивной сцене. Составлена матрица маркеров света и проксем в рассматриваемой проксемной текстовой модели. В терминологическую базу исследования введены новые термины: контекстуальный антагонизм языковых единиц, дуальный контекстуальный антагонизм языковых единиц.

Ключевые слова: концептосфера художественного текста, когнитивный сценарий, когнитивная сцена, проксема, маркер света, исторический роман, военная проза

Abstract: The article deals with two textual cognitive scripts. The synergy of these textual cognitive scripts is identified. This scripts` synergy is the base to the forming of new knowledge format such as textual cognitive scene named “signal light map”. The architectonics of proxeme`s textual model in the cognitive scene format is interpreted. The frequency of light markers and proxemes in the cognitive scene is identified. The matrix of light markers and proxemes in the scene model is composed. The terminological base of research is completed by two new terms, such as contextual antagonism of lingual units, and dual contextual antagonism of lingual units.

Keywords: literary conceptsphere architectonics, cognitive script, cognitive scene, proxemes, light marker, historical novel, war prose

75-ю битвы за Москву посвящается

Современная наука о языке в её динамичном формате развития выводит исследователя на новый целевой уровень интерпретативных возможностей. Так, по мнению В.З. Демьянкова, «устранение непроходимой границы между понятиями «знание языка» и «знание мира» является одной из характерных черт современной когнитивной лингвистики» [2, с. 32]. Сфера интересов когнитивной лингвистики постоянно расширяется. Наши исследования направлены на интерпретацию концептосферы художественного текста.

Одним из актуальных направлений исследований в указанном русле является изучение концептосферы художественных текстов исторических романов. А.П. Миньяр-Белоручева, Е.В. Княжинская подчёркивают тот факт, что «современный повышенный интерес к истории можно объяснить стремлением каждого народа установить свое место в историческом пространстве, раскрыть национально-культурную самобытность, определить свою роль в развитии общества в прошлом и на основе имеющегося опыта предопределить будущее» [3].

Когнитивно-герменевтический анализ концептосферы исторических романов предоставляет обширные знания, в том числе и по архитектонике динамичных когнитивных структур, в нашем случае, текстового когнитивного сценария и текстовой когнитивной сцены в произведении А.Бека «Волоколамское шоссе». Известно, что этот исторический роман военной прозы «в течение многих лет чтение этой книги на иврите было обязательным для слушателей офицерских курсов армии обороны Израиля, в Финляндии её изучали курсанты Военной академии» [9].

Проводимые нами исследования показали, что архитектоника когнитивного сценария включает в себя различные компоненты [подробнее: 4]. В статье представляется интересным рассмотреть проксемную текстовую модель когнитивной сцены «сигнальная карта», возникшую посредством синергии когнитивных сценариев в следующем контексте, где приняты авторские условные обозначения: *A* – агенс, *ØA* – нулевой агенс, *T* – терминал, *ΦT* – фоновый терминал. Цифры указывают на номер компонента архитектоники сценария, а именно на: 1) номер агенса в агенс-информанте, 2) номер терминала в терминалопотоке при развёртывании сценария, 3) номер терминала в фоновом информанте.

(T-1) И вдруг из-за реки, (ΦT-1) с того места, куда ушла более или менее компактная группа немцев, взмыли (A-1) сигнальные ракеты. (ΦT-1) Они не озарили берегов, лишь темная вода неясно отразила бегущие цветные огни. (A-1) Два зеленых, оранжевый, белый, (T-2) потом (A-2) снова два зеленых. (A-3) Сумрак, перерыв, и (T-4) опять (A-4) шесть ракет (T-4) в той же комбинации. (ΦT-4) Несомненно, немцы что-то сообщали. Но что именно? Было ли это донесением о случившемся? Или вызовом подкреплений, знаком новой атаки? (T-5) В разных точках возникли (A-5) ответные сигналы. (A-6) Я (T-6) обвел взглядом горизонт, прорезанный огненными змейками. (ΦT-6) Ого! Черт возьми, куда проник противник! Мы были в пасти зверя. (T-7) Себя обозначили (A-7) Цветки, (A-8) Житаха и (A-9) другие деревни за рекой, (ΦT-9) против

наших окопов, часть которых, на протяжении двух километров, была при перестроении покинута бойцами, — там зиял открытый фронт. (Т-10) А на этом берегу, (ФТ-10) вверх по течению Рузы, (Т-10) ракеты посылала (А-10) Красная Гора. (Т-11) Несколько наискосок, вглубь, (А-11) фейерверки (Т-11) взвивались над Новошурином, (ФТ-11) где днем стоял штаб полка; (ФТ-12) затем, все круче охватывая нас, ОА-12 (Т-12) над Емельяновом, ОА-13 (Т-13) над Лазаревом... (Т-14) Потом – (А-14) темный промежуток, спокойное вечернее небо: его не полосовали огни. (ФТ-14) Но промежуток странно узок. (Т-15) Повернувшись спиной к Красной Горе, (А-15) я (Т-15) смотрел недоумевая. (А-16) Ракеты, (Т-16) казалось, взлетали и над селом Сипуново. (ФТ-16) Что такое? Ведь там батальон капитана Шилова, там его тылы. (Т-17) Рассыпаясь искрами, тускнея, (А-17) огни (Т-13) исчезли. (ФТ-17) Сразу потемнело [10, с. 141].

Детальный когнитивно-герменевтический анализ архитектоники этой проксемной модели выявил два когнитивный сценария, синергия которых способствовала развёртыванию когнитивной сцены: сценарий первый, неперсонифицированный, состоит из четырёх терминалов: Т-1–Т-4, сценарий второй, смешанный, состоит из тринадцати терминалов: Т-5–Т-17. Анализ текста показал высокую частотность проксем, в качестве которых выступают чаще всего номинанты света и топонимы и лексемы, репрезентирующие локализацию как пространственную координату. Иные проксемы менее частотны.

В результате рассмотрения первого сценария было выявлено, что структура терминала Т-1 насыщена проксемами, репрезентирующими горизонтальную пространственную ось *из-за реки* и два маркера в фоновом терминале, вербализующих локализацию в пространстве – словосочетание *с того места, куда ушла*. Маркер света – словосочетание *сигнальные ракеты* является агенсом, который повторяется в словосочетании *два зеленых, оранжевый, белый*, то есть агенс имеет развёрнутую форму. Примечательно, что агенс дублируется в фоновом терминале ФТ-1 словосочетанием *цветные огни*, которое сопряжено с причастием *бегущие*, что подчеркивает динамику света в пространстве по горизонтальной оси, этот маркер усилен ещё двумя маркерами пространства *берега, лишь темная вода*. Примечательно, что в структуре фонового терминала выявлен дуальный контекстуальный антагонизм *свет↔тьма* и *огонь↔вода* в словосочетаниях: *цветные огни↔темная вода*. Под контекстуальным антагонизмом языковых единицами понимается репрезентация противоположностей в рамках контекстуального смыслового единства, например, *было то холодно, то жарко*. Под дуальным контекстуальным антагонизмом языковых единиц нами понимается репрезентация противоположностей, которая удваивается в рамках контекстуального смыслового единства, что приводит к усилению воздействия на адресата, в нашем случае, на читателя.

Структура терминала Т-2 примечательна тем, что в ней отсутствует предикат, что характерно для ряда языков, в том числе и для русского (Т-2) *потом снова* (А-2) два зеленых. Агенсом является маркер света. В третьем

терминале Т-3 также отсутствует предикат (А-3) Сумрак, перерыв, а сам агенс является антагонизмом к агенсам двух предыдущих терминалов: *огни* ↔ *сумрак*. В следующем терминале Т-4 *опять (А-4) шесть ракет в той же комбинации*, агенс *шесть ракет* как маркер света антагонистичен к агенсу третьего терминала *сумрак* ↔ *огни*. Выявлена замкнутость и ритм в пределах четырёх терминалов: *свет* → *сумрак* → *свет*, что оформляет целостность созданного автором в тексте образа света. По мнению Ю.А. Сорокина «среди признаков художественного текста <...> самым важным <...> является понятие ритма» [5, с.46].

Второй сценарий, имеющий более развёрнутую архитектуру, образует модель сцены в совокупности с первым сценарием посредством содержания следующего терминала: *В разных точках возникли (А-5) ответные сигналы*, где агенс *ответные сигналы* является маркером света, а проксема *в разных точках* является гиперонимом к проксемам всех терминалов этого сценария. В терминале Т-6 (А-6) Я (Т-6) обвел взглядом горизонт, прорезанный огненными змейками выявлена синергия маркеров света *огненными змейками* и проксема, репрезентирующая горизонтальную пространственную ось *горизонт, прорезанный (огненными змейками)*. В фоновом терминале к данному терминалу (ФТ-6) Ого! Черт возьми, куда проник противник! Мы были в пасти зверя выявлен маркер горизонтальной пространственной оси – *куда проник противник*, семантика которого усилена междометием *Ого!* Также выявлена локализация в пространстве – метафоричное предложение *мы были в пасти зверя*.

Содержание остальных 11 терминалов реконструирует карту боевых действий, вербализованную проксемами, чаще всего топонимами, поскольку при описании военного времени для воссоздания реальности обстановки очень важна «привязка к месту». Это явление изучают различные отечественные и зарубежные учёные. Так, по мнению Р. Gustafson “Place attachment” can interpreted as “the close association between the people and the place on the basis of collective effects of affective, cognitive and behavioral aspects” [6 p. 19]. Более того, Wang Lei, LI Yu-mei подчёркивают тот факт, что «In light of topoanalysis, a better understanding of the self can be attained through a research of the places in which the subject has lived on account of the close link between self and place» [7, p. 863].

Итак, в седьмом терминале выявлен агенс – комоним *Цветки*, в восьмом терминале агенс – комоним *Житаха*, в девятом терминале проксема *другие деревни за рекой*, репрезентирующая горизонтальную ось и локализацию в пространстве. В фоновом девятом терминале выявлена проксема, репрезентирующая, локализацию в пространстве *против наших окопов* и две проксема, репрезентирующие горизонтальную ось: *на протяжении двух километров, там зиял открытый фронт*.

В десятом терминале выявлено три проксема, две из которых вербализуют локализацию в пространстве: *а на этом берегу, вверх по течению Рузы*, одна является комонимом *Красная Гора*. Название деревни происходит от географического термина *гора*, которым именуют высокий берег реки Рузы и

эпитета *красная*, т.е. красивая. Также выявлен маркер света – агенс *ракеты*.

В одиннадцатом терминале маркер света – агенс *фейерверк*, две проксемы, репрезентирующие горизонтальную пространственную ось: *несколько наискосок, вглубь*, комоним *Новошурино*. В фоновом одиннадцатом терминале также выявлена проксема *где стоял штаб полка*.

В двенадцатом фоновом терминале выявлена проксема, репрезентирующая горизонтальную пространственную ось *все круче охватывая нас*. Двенадцатый терминал – это комоним *Емельяново*, который входит в состав проксеммы, вербализующей точку на вертикальной пространственной оси *над Емельяновом*.

В тринадцатом терминале идентичная вербализация: комоним *Лазарево*, входящий в состав проксеммы, вербализующей точку на вертикальной пространственной оси *над Лазаревом*.

В четырнадцатом терминале выявлено две проксеммы, дублирующие друг друга, проксема *темный промежуток* репрезентирует горизонтальную пространственную ось, проксема *спокойное вечернее небо* является одновременно пейзажной единицей модели вечернего неба. Примечательно, что в состав проксеммы входит хронема *вечернее (небо)*. Также выявлен маркер света – лексема *огни*. В фоновом терминале – проксема *промежуток странно узок*.

В пятнадцатом терминале упомянут комоним *Красная Гора*. В шестнадцатом терминале агенс – маркер света – лексема *ракеты* также проксема – комоним *селом Сипуново* и проксема, маркирующая вертикальную пространственную ось *над селом Сипуново*. В фоновом терминале проксема *там*, которая упоминается дважды.

В семнадцатом терминале агенс – маркер света – лексема *огни*, которая дублируется другим маркером света – лексемой *искрами*, которая коррелирует с проксемой – деепричастием *рассыпаясь*, вербализующим горизонтальную пространственную ось. Основной терминал и фоновый терминал репрезентирует антагонизм света и тьмы *огни ↔ потемнело*.

Отообразим выявленные результаты в следующей матрице, где приняты условные обозначения: ЛП – локализация в пространстве, ГПО – горизонтальная пространственная ось, ВПО – вертикальная пространственная ось.

Таблица.

Матрица маркеров света и проксем

	маркеры света	Проксеммы				
		топонимы	маркеры ЛП	маркеры ГПО	маркеры ВПО	итого проксем
сценарий первый						
Т-1/ФТ-1	3/1	–	-/2	1/3	–	6
Т-2/ФТ-2	2/-	–	–	–	–	–
Т-3/ФТ-3	–	–	–	–	–	–
Т-4/ФТ-4	1/-	–	–	–	–	–

	сценарий второй					
Т-5/ФТ-5	1/-	–	–	–	1/-	1
Т-6/ФТ-6	1/-		1	1/1	–	3
Т-7/ФТ-7	–	1/-	–	–	–	1
Т-8/ФТ-8	–	1/-	–	–	–	
Т-9/ФТ-9	–	–	1/1	1/2	–	4
Т-10/ФТ-10	1/-	1/-	2	–	–	3
Т-11/ФТ-11	1/-	1/-	-/1	2/-	1/-	5
Т-12/ФТ-12	–	1/-	–	-/1	1/-	3
Т-13/ФТ-13	–	1/-	–	–	1/-	2
Т-14/ФТ-14	1/-	–	–	2/1	–	3
Т-15/ФТ-15	–	1/-	–	–	–	1
Т-16/ФТ-16	1/-	1/-	-/2	–	1/-	4
Т-17/ФТ-17	2/-	–	–	1/-	–	1
Итого:	15	8	8	16	5	37

Представленная матрица маркеров света и проксем в архитектонике двух синергичных текстовых когнитивных сценариев в формате когнитивной сцены наглядно иллюстрирует специфику проксемной модели, формируемой в исследуемых динамичных когнитивных структурах концептосферы романа. Высокая частотность маркеров света в пространственной модели говорит о значимости репрезентантов света в художественной текстовой модели, о значимости концепта «свет» в русской языковой картине мира [8].

Таким образом, в соответствии с методикой анализа материала, изложенной в авторской теории моделирования и интерпретации текстового когнитивного сценария, мы выявили особенности проксемной текстовой модели, в которой репрезентирована синергия двух когнитивных сценариев в формате когнитивной сцены. Обнаружена высокая частотность исследуемых единиц, а именно 15 маркеров света и 37 проксем, в том числе, 8 топонимов, 8 маркеров локализация в пространстве, 16 маркеров горизонтальной пространственной оси, 5 маркеров вертикальной пространственной оси.

Примечательно, что исследуемое явление синергии двух различных динамичных когнитивных структур не является высокочастотным.

Библиографический список

1. Алефиренко Н.Ф. Картина мира и этнокультурная специфика слова // Научные ведомости Белгород. гос. ун-та. – Серия: Гуманитарные науки. – 2009. – № 4. – С. 5-9.
2. Демьянков В.З. Когнитивные техники трансфера знаний // Когнитивные исследования языка / гл. ред. серии Н.Н. Болдырев. Мин-во обр. и науки РФ, РАН, Ин-т Языкознания РАН, ТГУ ун-т им. Г.Р. Державина, ТюмГУ, РАЛК. Вып. XXVI. Когнитивные технологии в теоретической и прикладной лингвистике: материалы Междунар. науч. конф. 22-24 сентября 2016 г. / отв. ред. вып. Т.В. Хвесько. – М.: Ин-т Языкознания РАН, Тамбов: Издательский

дом ТГУ им. Г.Р. Державина, Тюмень: Издательство рекламно-полиграфический центр «Айвекс», 2016. – С. 29-33.

3. Миньяр-Белоручева А.П., Княжинская Е.В. Особенности формирования языковой модели мира исторического прошлого // Международный научно-исследовательский журнал. – 2016. – № 10 (52). – Часть 3. – С. 68-72. – URL: <http://research-journal.org/languages/osobennosti-formirovaniya-yazykovoj-modeli-mira-istoricheskogo-proshlogo/> (дата обращения: 15.12.2016).

4. Огнева Е.А. Архитектоника текстового когнитивного сценария в интерпретативном поле перевода // Вопросы когнитивной лингвистики. 2015. № 2. С. 61-70.

5. Сорокин Ю.А. Чем художественный перевод отличается от нехудожественного // Социокультурные проблемы перевода: сб. науч. тр. – Вып.8. – Воронеж: Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2008. – С. 44-49.

6. Gustafson P. Place attachment and mobility. In N. McIantyre, D. R. Williams, and K. E. McHush (Eds.), Multiple dwelling and tourism: Negotiating place, home and identity. Cambridge, MA: CAB International, 2006. – Pp. 17-31.

7. Wang Lei, LI Yu-mei. A Topoanalysis of Song of Solomon // US-China Foreign Language, December 2016. – Vol. 14. – No. 12. – Pp. 863-867.

8. Шестеркина Н.В. Соотношение концептов ‘светлый’ – ‘святой’ в русском языке *Lingua mobilis*. – 2010. – Т.22. – № 3. – С. 103-108.

Электронные ресурсы:

9. Волоколамское шоссе. URL:

https://ru.wikipedia.org/wiki/Волоколамское_шоссе (дата обращения 10.10.2016)

Источник фактического материала:

10. Бек. А. Волоколамское шоссе. – М.: Советский писатель, 1981. – 574с.

УДК 811

Дата публикации 03.01.2017

Мингазетдинова Р.Ф., Ахьямова Э.Ф. Проблемы многоязычной коммуникации в современном мире

Мингазетдинова Римма Флюоровна, Ахьямова Эльмира Фаритовна
Башкирский государственный университет,
РФ, республика Башкортостан, г. Уфа

Problems of multilingual communication in modern world

Mingazetdinova Rimma Flyurovna, Akhyamova Elmira Faritovna
Bashkir State University, RF, republic of Bashkortostan, Ufa city

Аннотация: В статье рассматриваются некоторые проблемы многоязычной коммуникации в современном мире, такие как изучение языков, терпимость к иностранным культурам, преодоление расизма, шовинизма и национализма. Также подчёркивается значение межкультурной коммуникации как эффективного средства достижения высокого уровня сотрудничества между различными народами и культурами.

Ключевые слова: многоязычная коммуникация, иностранные языки, иностранная культура, межкультурная коммуникация

Abstract: The article deals with certain problems of multilingual communication in modern world, such as learning foreign languages, tolerance towards foreign cultures, eliminating racism, chauvinism and nationalism. The significance of cross-cultural communication as a productive means of achieving high level of cooperation between different nations and cultures has been pointed out in the article.

Keywords: multilingual communication, foreign languages, foreign culture, cross-cultural communication

Общение между людьми в многонациональных странах является одной из самых важных проблем современности. На сегодняшний день в мире существует ряд государств, в которых принято изучение единого языка. Но так ли это необходимо? Обратимся к древним истокам.

Как полагают многие ученые, первые языки начали возникать еще в первобытном обществе (III тыс. лет до н.э). Первобытные люди использовали язык жестов и восклицаний, но существуют и иные версии. Например, «Все действительные эмоции и побуждения выражаются произвольно с помощью звуков и движений» говорил ученый Эдгар Г. Стёртевант. Он считал, что речь возникла в результате необходимости интерпретировать события (т.е. обманывать, лгать) [1, 69]. Это было обусловлено социальной ситуацией, которая послужила возникновению языка.

Язык – зеркало культуры, в нём отражается не только реальный мир, окружающий человека, и реальные условия его жизни, но и общественное самосознание народа, его менталитет, национальный характер, образ жизни, традиции, обычаи, мораль, система ценностей, мироощущение, видение мира.

По мнению ученых, существует несколько основных концепций формирования языков:

1. Существование единого *праязыка*, известного как моногенез. По легенде одной из причин дробления единого языка, которая была описана в истории о Вавилонской башне в Книге Бытия, является вмешательство Бога;

2. Теория параллельной эволюции, которая всем знакома как полигенез, гласит, что люди появились сразу в нескольких местах, собственно, поэтому у каждой группы людей был свой независимый язык.

Независимо от того, как появилась речь, на сегодняшний день в мире насчитывается около 6000 различных диалектов и языков. Многие из них складывались веками, путем заимствования слов или фраз, а также под

воздействием насильственного подчинения (войны, указы, нормы).

Размышляя на эту тему, можно выделить наиболее важные проблемы многоязычной коммуникации в современном мире. Термин «многоязычие» описывает отношения между речевыми сообществами в пределах отдельных государств или регионов, а также на уровне межгосударственных отношений. Он используется для описания обществ с неоднородным культурным составом, в которых используются множество различных языков. И таким образом складывается традиция толерантности и принятия других культур и народов.

В современном мире научного и технического прогресса, на сегодняшний день, имеют место проблемы коммуникации между людьми разных наций. Сейчас, когда смешение народов, взаимопроникновение языков и культур достигло апогея, особенно остро встала проблема сосуществования в поликультурном пространстве. В итоге интеракций проявляются коммуникативные проблемы, а именно языковые проблемы в межкультурных взаимодействиях. Приоритетными становятся лингвистические особенности, обусловленные затруднениями при общении с представителями разных культур, затруднено выражение мыслей, понимание партнёров. Ситуации межкультурного взаимодействия показывают неоднозначность, сложность межкультурной коммуникации. Далек не всегда партнеры по коммуникации получают удовлетворение от общения с представителями другой культуры [3].

Выделяют следующие проблемы:

1. Изучение языков. Несмотря на то, что в наше столетие используются международные языки, изучение таковых не всегда приводит к желаемым результатам. Порой из-за некачественного обучения иностранным языкам, между сотрудниками возникает недопонимание. При изучении было выявлено, что большинству людей дается нелегко изучение слов, связанных с определенной деятельностью (34%). Второе место занимает изучение грамматических времен (25%) и составление грамотных предложений (25%), а легче даётся изучение устойчивых конструкций (16%).

Филологи утверждают, что за последнее время люди научились воспринимать изучение языков не только как необходимость, но и как способ саморазвития личности [2, 154].

Их познание дает нам возможность познакомиться с историей, литературой, культурой и ценностями разных народов. Эти необходимые многим людям сведения служат причиной, ради которой стоит побороть все трудности изучения.

2. Терпимость к чужим культурам.

В нашей жизни порой много несправедливости и зла. Это относится не только к повседневным поступкам, но и к отношениям между культурами разных стран. В истории было несколько случаев, когда страны решали изолировать свою культуру от внешних посягательств. Однако стоит отметить, что однозначно отрешенных культур не было. Во многих государствах продолжались заимствования.

Изоляция культуры – это один из вариантов противостояния национальной культуры давлению других культур и интернациональной

культуры. Изоляция культуры сводится к запрету любых изменений в ней, насильственному пресечению всех чуждых влияний. Такая культура консервируется, перестает развиваться и в итоге умирает. Чтобы этого не происходило, людям необходимо давать возможность своей культуре развиваться. Общение между нациями и взаимодействие между государствами обеспечивает успешное эволюционирование.

3. Преодоление расизма, шовинизма и национализма.

В странах, где большое значение уделяется этнической принадлежности, развиты проблемы, которые связаны с взаимопониманием и уважением между людьми. Такие разделения на слои сложились с давних времен. Однако в наш век понятие расизма теряет свое значение, так как многие из нас прекрасно понимают, что все люди схожи и различия между внешностью обусловлены лишь географической принадлежностью человека [3, 356].

Таким образом, в наше время крайне необходимо изучение мировых языков. Знание языков облегчает не только сотрудничество между странами и континентами, но и помогает найти общий язык с приезжими гостями. Чтобы преодолеть проблемы коммуникации в современном меняющемся мире необходимо воспринимать иностранцев как равных себе, уважать их культуру и традиции. И в будущем есть надежда, что между многоязычными народами исчезнет та невидимая граница, которая препятствует искреннему общению и полноценному дружественному взаимоотношению. Вследствие этого, возрастет значение межкультурной коммуникации как эффективного средства достижения высокого уровня сотрудничества между различными народами и культурами. Межкультурная коммуникация – есть общение между представителями различных культур независимо от того, в какой сфере они общаются.

Библиографический список

1. Нурисламова В.Ф., Яковлева Н.А. Роль иностранных языков в современном мире. [Электронный ресурс] // Сайт <http://www.scienceforum.ru> URL: <http://www.scienceforum.ru/2014/509/3295>. Дата обращения 12.11.2016.
2. Тинькова Л. ПРОБЛЕМЫ КОММУНИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОМ МУЛЬТИКУЛЬТУРНОМ ОБЩЕСТВЕ // Научное сообщество студентов XXI столетия. ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ: сб. ст. по мат. XXXVII междунар. студ. науч.-практ. конф. № 10(37). URL: [http://sibac.info/archive/guman/10\(37\).pdf](http://sibac.info/archive/guman/10(37).pdf) (дата обращения: 29.12.2016).
3. Шагбанова, Х.С. Формирование языковой компетентности в сфере бытового и профессионального общения у студентов втузов / Х.С. Шагбанова // Вопр. гуманитар. наук. — 2015. — № 3. — С. 316-320.
4. Яковлева Н.А Роль языка в формировании личности человека. /Н.А.Яковлева//Вопросы гуманитарных наук. — 2013. — № 3. — С. 347 - 349.

ЯЗЫКОЗНАНИЕ

УДК 8

Дата публикации 20.12.2016

Бузина Е.И. Частотность маркеров темпоральности в функционально-семантическом поле концептосферы художественного текста

Бузина Евгения Игоревна

Белгородский Государственный Национальный Исследовательский
Университет, г. Белгород

Frequency of the temporal markers in the fiction functional-semantic field

Buzina Evgenia Igorevna

Belgorod National Research University, Belgorod

Аннотация: Настоящая статья посвящена исследованию концептосферы художественного текста Charlotte Bronte «Jane Eyre». Автор рассматривает маркеры темпоральности и анализирует распределение ядерных номинант на основе результатов когнитивно-герменевтического анализа оригинального текста. Были составлены графики, где четко прослеживается распределение частотности маркеров темпоральности. Представлен и описан результат доминирования одноядерных хронем.

Ключевые слова: маркеры темпоральности, концептосфера художественного текста, хронемы, когнитивно-герменевтический анализ, Джейн Эйр

Abstract: This article deals with the research of fiction conceptsphere of «Jane Eyre» written by Charlotte Bronte. The author considers the identification of temporal markers in details based on the cognitive-hermeneutic analysis of the original text. Schedules were made with the distribution of frequency. The result of the dominance of mononuclear chronemes was presented and described.

Keywords: temporal markers, fiction conceptsphere of the text, chronemes, cognitive-hermeneutic analysis, Jane Eyre

Изучение времени всегда привлекало ученых различных отраслей. Лингвистика, в свою очередь, относит данную тему, как одну из актуальных в настоящее время. Наработки последних десятилетий создали основу для решения множества поставленных вопросов современной лингвистической парадигмы.

Временные параметры выражаются с помощью различных категорий темпоральности. И темпоральность произведения может быть вербализованна с

помощью основных маркеров, таких как хронемы и грамматическо-временные формы языка, репрезентирующие время.

В данной статье основное внимание будет уделяться такому маркеру темпоральности, как хронемы. Для того, чтобы раскрыть сущность данного понятия воспользуемся определением Е.А. Огневой «хронема – это языковая единица, вербализующая темпоральный маркер в повествовательном контуре текста, репрезентирующий время как компонент невербального кода коммуникации»[4, с.141].

Время тесным образом связано с пространством, в свою очередь детальный когнитивно-сопоставительный анализ хронемки произведения, позволяет определить динамику произведения, где долгота произведений усиливается с помощью пролонгированных хронем, или детализируется с помощью точечных хронем, конечность действия чаще всего репрезентируется предельными хронемами, обобщающие хронемы манифестируют наиболее глобальные темпоральные интервалы художественного текста.

Проведенный когнитивно-герменевтический анализ архитектоники темпорального пространства текста позволил исследовать специфику репрезентации хронем в произведении одной из самой выдающейся английской писательницы XIX века Шарлотты Бронте «Джейн Эйр».

Бессмертный шедевр являет собой готический роман, выраженный в форме автобиографии девушки-сироты, которая за свою недолгую жизнь пережила много испытаний. Он делится на четыре знаменательных темпоральных этапа. Это повествование Джейн в возрасте десяти лет, о событиях, относящихся к ее настоящей жизни, а также воспоминания о прошедшем детстве. В раннем детстве у девочки умерли оба ее родителя, взявший под свою опеку родной дядя, тоже вскоре скончался, оставив ее на покровительство своей жены, недолголюбивавшей ее, Сары Рид. Эти годы были одним из самым тяжелых времен для ребенка.

Второй этап в очень динамической последовательности раскрывает события, происходящие в период с десяти до восемнадцати лет Джейн. Она провела его в Ловудской школе-приюте для девочек. Этот период был для нее, с одной стороны, изнуряющий и полный потерь первых настоящих друзей, но с другой стороны весьма познавательным, позволившим раскрыть свои способности.

Третий этап являет собой основу всего произведения, где темпоральные маркеры открываются в многочисленных играющих гранях, позволяющий открыть дверь в завесу времени с его удивительно красочными и яркими моментами, отражающими чувства и душу всего произведения. В этой части девушка отправляется в поместье Торнфилд-Холл, где встречает Мистера Родчестера, человека умного, но в тоже время хранящего в своем прошлом большое количество темных секретов. Сердце юной девушки еще ни разу не предававшееся чувству любви открывает свои ворота для этого своевольного человека. Апофеозом произведения являются трагические события, в которых раскрывается тайна Эдварда Родчестера, влекущие за собой тяжелые последствия в жизни, как главной героини, так и ее возлюбленного. Но

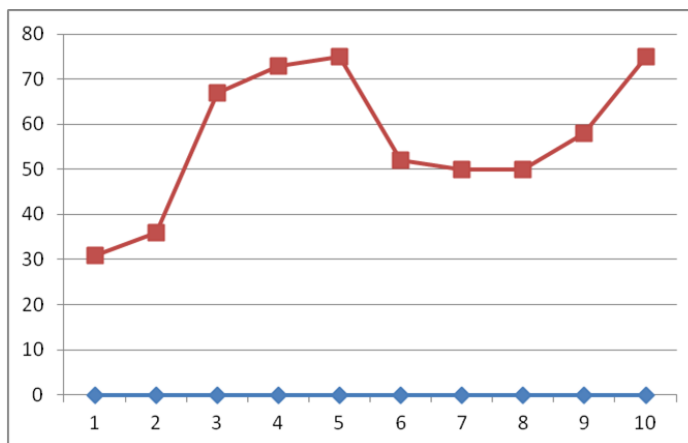
заключительным аккордом служит всепрощающая верность влюбленных, вознаграждающаяся воссоединением измученных душ.

Заключительный этап повествует события, происходившие в течение дальнейших десяти лет, как у самой Джейн, так и в ее образовавшейся семье.

В данной работе мы рассмотрим только два из четырех этапов произведения, так как уже на девяносто двух страницах произведения было выявлено 567 номинантов времени, репрезентирующих темпоральную архитектуру художественного текста.

Далее детально рассмотрим, каким образом происходит распределение номенантов времени по главам. Наибольшее количество выявлено в 5 и 10 главе, в обоих случаях найдено по 75 единиц. Немаловажно здесь то, что 5 глава ознаменовала прибытие в школу Ловуд, а 10 последние дни проживания в данном учебном заведении. Наименьшее количество хронем оказалось в первой главе.

Для более наглядной демонстрации частотности распределения хронем по главам составим наглядный график, представляющий собой синусоидную кривую.

Рисунок 1. Репрезентация хронем в первых двух этапах жизни главной героини произведения

Данные графика построены на результатах таблицы 1, приведенной ниже.

Таблица 1

Репрезентация хронем в первых двух этапах произведения

Главы	Гл.1	Гл.2	Гл.3	Гл.4	Гл.5	Гл.6	Гл.7	Гл.8	Гл.9	Гл.10	Итого:
Кол-во номинантов	31	36	67	73	75	52	50	50	58	75	567
Процент номинантов	5,5%	6,3%	11,8%	12,9%	13,2%	9,2%	8,8%	8,8%	10,2%	13,2%	100,0%

Так как хронема может состоять как из одной языковой единицы, так и нескольких лексем, они могут быть разделены на одноядерные и многоядерные номинанты.

Одноядерные номинанты – это хронемы, равные одной лексеме или одноядерному словосочетанию. Двухядерные номинанты, соответственно состоят из словосочетаний с двумя ядрами-темпоральными лексемами. Под многоядерными номинантами понимается хронема с несколькими ядрами, к тому же присутствие дополнительных лексем-атрибутов только косвенно влияет на сами ядра хронемы.

Когнитивно-герменевтический анализ темпоральной сетки произведения «Jane Eyre» позволил выделить нам следующие особенности темпоральной архитектоники и определить следующие ядерные номинанты.

Таблица 2

Ядерный анализ хронем в архитектонике произведения «Jane Eyre»

Хронемы	1-ядерные	2-ядерные	3-ядерные	4-ядерные	5-ядерные	7-ядерные	Итого:
Кол-во номинантов	342	164	54	2	4	1	567
Процент номинантов	60,32%	28,92%	9,52%	0,35%	0,71%	0,18%	100%

Для наибольшей визуальной наглядности доминирования 1- и 2-ядерных хронем предлагаем ознакомиться с рисунком 2, на котором отображена убывающая кривая. Из этого графика можно сделать очевидный вывод, о том, что 1-ядерные хронемы являются фундаментом темпоральной сетки произведения. 2-ядерные хронемы довольно частотны в данном произведении и занимают почти третью часть всего текста. Также регулярно и употребление 3-ядерных хронем, остальные в частотности значительно уступают. К тому же, нами не были обнаружены 6-ядерные хронемы, хотя хронемы, которые содержат 5 и 7 ядер присутствуют в данных главах произведения.

Рисунок 2. Графический анализ хронем в архитектонике произведения «Jane Eyre»

Рассмотрим на примерах употребление хронем в произведении Шарлотты Бронте. Одноядерные хронемы с одной лексемой репрезентируются следующими словами в тексте: now, immediately, soon, twilight, again, always, sometimes и т.д. Далее приведем пример употребления одноядерной хронемы

выраженной в словосочетании, состоящей из ядерной темпоральной лексемы и ее атрибутов: *memorable evening, that evening, temporary suppression, a pleasant evening* и т.д.

Переходя к многоядерным хронемам, мы должны указать, что хронема представляет собой языковую единицу, которая в свою очередь может быть репрезентирована, как одним словом, так и связанными последовательно словами. Самыми частотными многоядерными хронемами являются 2- и 3-ядерные. 2-ядерные хронемы: *at the end of that time, for nearly an hour, a pleasant autumn day, during the night during the night* и т.д. Рассмотрим также несколько примеров 3-ядерных хронем: *sometimes on a sunny day, only a day or two since, the moment Miss Scatterd withdrew after afternoon school* и т.д.

Далее коснемся 4-ядерных хронем романа: *from morning till night, just in time, it was nine o'clock, During January, February, and part of March*. 5-ядерные: *for one day, nearly seven years ago, November, December, and half of January passed away*. И самая низкочастотная многоядерная хронема: *not two or three times in the week, nor once or twice in the day, but continually*.

Таким образом, проведенный когнитивно-герменевтический анализ произведения «Jane Eyre» позволяет выделить отдельную структуру когнитивных темпоральных моделей произведения, определить частотность употребления таких темпоральных маркеров, как хронемы, и выявить превалирующие, установить процентное соотношение маркеров темпоральности в исследуемой архитектонике концептосферы и в дальнейшем отобразить полученную модель в графическом виде.

Библиографический список

1. Бахтин М.М. Формы времени и хронотопа в романе. – М.: Азбука, 2000. – 304 с.
2. Гужва Е.И. Специфика репрезентаций хронем в произведении «Собака Баскервилей» // Перевод. Язык. Культура: 4 международ. науч.-практ. конф. 15 апр. 2015 г. – СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2015. – С. 164-168.
3. Огнева Е.А. Типологизация и структурирование когнитивной сцены художественного текста / Е.А. Огнева, Ю.А. Кузьминых // Современные проблемы науки и образования. Филологические науки. - №6. – 2012. [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.science-education.ru/106-7379>.
4. Огнева Е.А. Темпоральная архитектоника концептосферы художественного текста // Приоритетные направления лингвистических исследований: общетеоретические, когнитивные, коммуникативно-прагматические и функционально-грамматические аспекты языка: коллективная научная монография; [под ред. А.Г. Бердниковой]. – Новосибирск: Изд. «СибАК», 2013. – С. 138-155.
5. Садохин А.П. Межкультурная коммуникация: учебное пособие. – М.: Альфа-М; ИНФРА-М, 2004. – 288 с.
6. Синкевич Д.А. Категория темпоральности в лингвофилософском освещении / Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. - №7 (188).

Филология. Искусствоведение. Вып. 41. – С. 148 – 152.

7. Bronte Ch. Jane Eyre / Ch. Bronte – L.: Collins Classics, 2010. – 462 p.

УДК 81.39

Дата публикации 05.12.2016

Даниленко И.А. Категория завершённости художественного текста в творчестве Френсиса С. Фитцджеральда

Даниленко Илья Александрович

Белгородский Государственный Национально Исследовательский Университет,
г. Белгород

The category of a text completeness within F.S. Fitzgerald`s works

Danilenko Iia Alexandrovich

Belgorod State National Research University, Belgorod

Аннотация: В статье рассматривается текстовая категория завершённости, приводятся различные взгляды на завершённость текста. При помощи когнитивно-герменевтического анализа автор доказывает возможность рассмотрения неоконченных литературных произведений как текстов вообще.

Ключевые слова: художественный текст, категория завершённости, когнитивно-герменевтический анализ

Abstract: The article deals with such text category as completeness. Different points of view are shared. By the means of cognitive-hermeneutic analysis the possibility of accepting the unfinished art texts as the texts proper is proved.

Keywords: art text, the category of completeness, cognitive-hermeneutic analysis

В настоящее время, лингвисты много внимания уделяют изучению текста. Сформирована даже целая отрасль лингвистической науки, изучающая различные аспекты текста – лингвистика текста. В частности активно изучаются и подвергаются классификациям категории текста. В отличие от категорий предложений, категории текста иные так как возникают лишь на более высоком уровне – уровне текста. Среди множества работ посвящённых категориям текста наиболее обширной является книга И. Р. Гальперина «Текст как объект лингвистического исследования», где он даёт определение тексту как произведению «речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа; произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых языковых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической,

грамматической, стилистической связи, имеющих определенную целенаправленность и прагматическую установку». [1, с. 14].

Различные учёные расходятся во взглядах касательно категорий текста – их количества и самой сути. Так Т. Н. Николаева предлагает следующие текстовые категории:

1. пред- и постинформация,
2. рассказ о мире/пересказ мира,
3. инициальность/неинициальность.

С нашим исследованием наиболее точно коррелирует классификация, предложенная И. Р. Гальпериным:

1. информативность;
2. членимость и целостность;
3. когезия;
4. автосемантия отрезков текста;
5. континуум;
6. ретроспекция и проспекция;
7. модальность;
8. интеграция и завершенность текста.

Относительно группировки текстовых категорий, так же нет единого мнения. Так, например, З. Я. Тураева, И. Р. Гальперин, В. В. Одинцов считают, что категории текста следуют разделять на две группы:

1. Категории, относящиеся к структуре текста – структурные
2. Категории, относящиеся к содержательной стороне текста – содержательные или концептуальные.

Т. В. Матвеева Делит текстовые категории на три группы: линейные, объёмные и полевые. В своём исследовании мы будем опираться на способ группировки, предложенный И. Р. Гальпериным [1].

Рассмотрим классификацию текстовых категорий И. Р. Гальперина более подробно. Каждый текст несёт в себе определённую информацию. Проявляться информация может в различных формах: сообщение, описание, рассуждение, письмо, резолюция, договор, статья, заметка, справка и др. Рассматривая художественный текст нужно учитывать форму, ибо именно в художественных текстах сама форма подачи уже может нести в себе определённую долю информации. Такая информация, не выраженная вербально, а лишь при помощи организации самого текста, не всегда может быть в полной мере воспринята читателем в силу невозможности последнего декодировать её в теле текста.

Членимость и целостность текста заключена в возможности подразделения текста на смысловые части. Очевидно, что в художественном тексте, это чаще всего главы, части, книги и т. д. однако вместе они соединяются в одно целое и не могут рассматриваться как отдельные тексты. Такая связь может быть осуществлена различными способами, как при помощи языковых единиц, так и с помощью архитектоники текста. Связанность отрезков текста определяется как его когезия.

Сам по себе континуум это некая последовательность, продолжение,

течение. Ведя разговор о художественных текстах, отметим особую важность континуума именно в них. В художественном тексте автор может сжимать или растягивать время, возвращаться назад или забегать вперёд. Языковые единицы, обозначающие время, такие как минуты, часы, годы имеют в художественном тексте лишь формальное выражение. «Категория континуума и категория когезии, а также членение текста взаимообусловлены и дополняют друг друга.» [1, с. 87].

Не менее ярко в художественном тексте выражена категория проспекции и ретроспекции. Забегание автором вперёд или, наоборот, возвращение назад к уже имевшим место быть событиям. Модальность текста, это личное отношения автора к тексту. Проявляется она во всём, начиная от выбора темы художественного текста до отбираемых автором лексем.

Автосемантия отрезков текста проявляется в относительной их независимости по отношению ко всему содержанию текста, в некой обособленности. При этом не значит, что некоторые отрезки являются инородными частями, они всё так же подчинены общей идее и смыслу произведения. Относительная автосемантия нейтрализуется интеграцией текста. Интеграция художественного текста представляет собой скорее процесс, нежели результат, объединяющий смыслы отдельных частей.

Все из вышеперечисленных категорий являются дискуссионными и находятся в процессе изучения. Не менее дискуссионной оказывается и категория завершённости текста. Такие учёные, такие как Гончарова Е. А., Шишкина И. П., Руднев В., Е. В. Чернявская считают, что текст имеет довольно размытые границы и остаётся открытым. [2], [5]. При таком подходе текст остаётся открытым для различного рода прочтений и интерпретаций разными читателями. В то время как И. Р. Гальперин полагает, что любой текст обладает завершёностью иначе это не текст или, по крайней мере, не целая его часть, ибо только части текста не обладают завершёностью. Если в тексте и наблюдается некоторая недосказанность, то лишь в силу того, что такова и была задумка автора. В качестве примера незавершённости текста, обратимся к трём последним романам американского писателя Френсиса С. Фитцджеральда, каждый из которых обладает различной степенью завершённости. Роман "Tender is the night" из всех трёх обладает наибольшей степенью завершённости. Автором, после описания всех значимых событий романа, выделяется небольшая глава, в которой он в довольно сжатой форме описывает длительный отрезок жизни доктора Дайвера. Эта короткая глава чуть ли не превышает по описанному времени все события романа, хотя открыто об этом и не заявляется. Этой краткой главой автор как бы говорит, что ничего значимого в жизни Дика Дайвера, уже не случилось.

В другом романе того же автора "The great Gatsby" описываемые события заканчиваются и парюю дней после смерти Гэтсби. Некоторых читателей может заинтересовать дальнейшая судьба главных героев: что случилось с его другом Ником, как сложилась дальнейшая жизнь Дейзи и Тома. Но автор не ставил перед собой цель описания жизни этих героев, замысел его заключался в раскрытии сложного характера Джея Гэтсби, человека

противоречивого во всех отношениях, человека способного жить мечтой и жить когда эта мечта у него есть. Недаром с крушением всех его надежд обрывается и его жизнь, и дальнейшее повествование не принесёт ничего нового в помощь раскрытию замысла автора. Ф. С. Фитцджеральд всё сказал и поставил точку.

Роман “The last Tycoon” при наличии всех категорий присущих художественному тексту, не имеет конца, а значит, не обладает категорией завершенности. Он не завершен не только семиотически, но и формально. Роман, повествующий о жизни американского кинопродюсера Монро Стара, не был завершен автором по причине его смерти. Закономерен вопрос, можем ли мы вообще считать такое произведение художественным текстом и текстом вообще. Рассмотрев текстовый формат знаний, как произведения искусства, обратимся к иному формату знаний – искусству изобразительному. Если мы рассмотрим такие направления в искусстве, как архитектура или живопись, то там мы тоже столкнёмся с незавершёнными произведениями. «Искупительный Собор Святого Семейства» за авторством Антонио Гауди не был завершен по причине его смерти, однако, на сегодняшний момент он открыт для публики. Русский живописец Карл Павлович Брюллов оставил огромное культурное наследие в виде живописных работ, среди которых немало незавершённых: «Эрмения у пастухов» хранящаяся и экспонируемая в государственной Третьяковской галерее, «Портрет неизвестной» и «Версавия» хранящиеся там же, так же не окончены. Незавершённость этих произведений не помешала им, пройдя проверку временем, стать классическими и восприниматься наравне со всеми остальными.

Таким образом, можем ли мы говорить о незавершённом художественном тексте, как о тексте в целом? На наш взгляд – можем. Произведения Ф. С. Фитцджеральда прошли проверку временем, и по сей день остаются актуальными. То же самое можно утверждать и о романе “The last Tycoon” ибо к моменту, когда текст завершается, основная мысль, заключённая в самом названии становится для читателя в большей мере раскрытой. Как утверждает И. Р. Гальперин в своём исследовании посвящённом тексту, следует различать понятия завершенности и концовки. Справедливым, так же, можно считать мнение, что завершенность «ставит предел развёртыванию текста, выявляя его содержательно-концептуальную информацию, имплицитно или эксплицитно содержащуюся в названии» [1, с. 134]. Концовка же это всего лишь последний эпизод в теле текста. Произведение “The last Tycoon” обладает концовкой и лишь слабым намёком на завершенность, обладая при этом всеми остальными категориями текста. Как утверждал сам И. Р. Гальперин, вопрос о текстовых категориях остаётся открытым и подлежит дальнейшей разработке, мы лишь попробовали взглянуть на одну из предложенных категорий с другой стороны, приведя свои доводы в пользу того, какой художественный текст следует считать завершенным, и пришли к выводу, что текст хоть сколько-нибудь, раскрывающий замысел автора, заключённый в названии можно считать завершенным, что и происходит со многими произведениями литературы, имеющими пометку «не оконченное».

Библиографический список

1. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М., 2008. 144 с.
2. Гончарова Е. А., Шишкина И. П. Интерпретация текста. Немецкий язык. М.: Высшая школа, 2005. 368 с.,
3. Руднев В. Философия языка и семиотика безумия: избранные работы. М.: Территория будущего, 2007. 528 с.
4. Тураева З. Я. Лингвистика текста. М.: Просвещение, 1986 127с.
5. Чернявская В. Е. Лингвистика текста. Поликодовость. Интертекстуальность. Интердискурсивность. М., 2009. 248 с.

Источники фактического материала

1. Fitzgerald F. S. Tender Is the Night. US: Charles Scribner's Sons, 1934.
2. Fitzgerald F. S. The Great Gatsby. US: Charles Scribner's Sons, 1925.
3. Fitzgerald F. S. The last tycoon. US: Charles Scribner's Sons, 1941.

УДК 811.111

Дата публикации 09.12.2016

Джабраилова В.С., Кулакова А. А. К вопросу о переводе лексических единиц, содержащих суффиксы субъективной оценки, с русского языка на английский язык (на материале художественного произведения)

Джабраилова Валида Саидовна, Кулакова Анастасия Александровна
Московский государственный гуманитарно-экономический университет, г.
Москва

On translation of lexical units with suffixes of subjective evaluation from Russian into English (as exemplified in fiction)

Dzhabrailova Valida Saidovna, Kulakova Anastasia Aleksandrovna
Moscow State University of Humanities and Economics, Moscow

Аннотация: В статье рассматривается экспрессивный потенциал суффиксов субъективной оценки русского языка, а также сложности, с которыми переводчик сталкивается в процессе передачи их эмотивной прагматики при переводе с русского языка на английский.

Ключевые слова: суффиксы субъективной оценки, эмоционально-экспрессивная окраска, флексии, уменьшительно – ласкательные суффиксы, диминутивный, пейоративный, транскрипция, транслитерация, описательный перевод

Abstract: The article deals with Russian suffixes of subjective evaluation

potential and their proper rendering when translating into English.

Keywords: suffixes of subjective evaluation, emotional colouring, inflexional suffix, diminutive-hypocoristic suffixes, diminutive, pejorative, transcription, transliteration, description

Русский язык, являясь флективным, имеет в своем арсенале особые механизмы выражения оценочного компонента – суффиксы субъективной оценки – суффиксы, служащие для образования форм имен существительных, качественных прилагательных и наречий с особой, эмоционально-экспрессивной окраской и выражением отношения говорящего к предмету, качеству или признаку. Суффиксы субъективной оценки придают словам различные оттенки (пренебрежения, сочувствия, презрения, унижения, иронии).

Суффиксы субъективной оценки в лингвистической литературе также определяют как экспрессивные или эмоционально-экспрессивные, поскольку при их использовании образуются имена существительные, качественные наречия и прилагательные с эмоционально-экспрессивной окраской, выражающей отношения говорящего к предмету, признаку или качеству. В русском языке суффиксы субъективной оценки присущи устно-разговорной речи, и гораздо реже встречаются в книжно-письменной. В художественной речи суффиксы субъективной оценки используются из стилистических соображений, такая же тенденция прослеживается в публицистическом стиле [2, с.196].

Суффиксы субъективной оценки, как и остальные виды суффиксов, представляют особую сложность в процессе перевода с русского языка на английский. Русский язык является синтетическим, то есть всевозможные флексии служат для образования новых слов, в то время как английский язык, будучи аналитическим, не использует флексии в таком объеме, в каком они используются в русском языке.

В русском языке часто встречаются уменьшительно – ласкательные суффиксы, функциональная роль которых заключается в передаче эмоционального состояния говорящего, его субъективного отношения в обозначаемым предметам или существам [3, с.487].

Лингвисты выделяют два вида суффиксов субъективной оценки в русском языке: диминутивные (уменьшительные), например: орешек, столик, бабуля, чашечка и пейоративные (уничижительные), например: забияка, жадина, злюка.

При переводе русскоязычных произведений на английский язык переводчику приходится сталкиваться с проблемой передачи значения суффиксов субъективной оценки, как при передачи имен собственных, так и при переводе существительных, образованных с помощью суффиксов субъективной оценки. Данная проблема встает перед переводчиком из-за редкого использования суффикса для передачи эмоций и отношения в английском языке.

При проведении исследования мы придерживались мнения А.

Вежбицкой, которая выделяет три основных способа передачи уменьшительных слов с суффиксами субъективной оценки с русского на английский язык:

1) описательный (с использованием прилагательных *little, poor, dear, sweet, damned* и *bloody*);

2) транскрипция и транслитерация (используется для перевода имен собственных без изменения их формы);

3) собственно уменьшительно-ласкательные суффиксы английского языка [1, с. 51].

Материалом исследования послужили примеры, отобранные методом сплошной выборки из пяти рассказов А. П. Чехова («Каштанка», «Ванька», «Студент», «Встреча», «Старый Дом») и их переводов на английский язык.

Нами было выявлено несколько групп единиц перевода:

I. Лексические единицы, передающиеся при переводе описательным способом, например: Старуха – *old woman*, один – *одиношенек* – *utterly forlorn*, братец мой – *my dear fellow*.

Всего было выявлено 14 случаев использования описательного способа при переводе рассказов Чехова, что демонстрирует среднюю степень продуктивности данного способа перевода.

II. Единицы перевода, передающиеся при помощи транслитерации или транскрипции, например: Федюшка – *Fedyushka*, Лизочка – *Lizotchka*, Надюша – *Nadyusha*.

Данный способ является самым часто используемым, о чем свидетельствуют 19 случаев его использования в рассмотренных произведениях.

III. Лексические единицы, переведенные при помощи собственных суффиксов субъективной оценки английского языка. В английском языке есть свои чисто морфологические средства выражения субъективно-кваликативной оценки – уменьшительные и уменьшительно-ласкательные суффиксы *-let, -ule, -ette, -kin, -ock, -ling, -y* (*-ie, -ee*). Слова с такими суффиксами являются: 1. Стилистически нейтральными, которые присоединяются к основам существительных и передают значение малого размера: *-let* (*islet* – островок, *booklet* – буклет, проспект), *-kin* (*lambkin* – ягнёнок, *boykin* – мальчишка), *-ule* (*spherule* – маленькое сферическое тело, *animacule* – зверёк, зверёныш), *-ette* (*kitchenette* – кухонька, *balconette* – балкончик), *-ock* (*hillock* – холмик, *paddock* – лужок, *bullock* – молодой вол); 2. Стилистически окрашенными, такие слова обладают положительной или отрицательной коннотацией: *-ling* образует существительные с эмоционально положительным оттенком уменьшительности (*catling* – котёнок, *manling* – человечек, *firstling* – первенец).

Приведём примеры:

Тетка – *Auntie*, Песик – *doggy*, Веточка – *brunchlet*

Данный способ используется реже, чем два вышеописанных способа. Это доказывают 9 примеров использования этого способа в проанализированных произведениях.

Таким образом, исходя из результатов анализа, делаем вывод, что самым используемым, а значит и самым эффективным способом передачи является описательный способ, а наименее продуктивным можно назвать использование собственных суффиксов английского языка, что можно объяснить невозможностью полностью передать чрезмерную эмоциональность русского языка и недостаточностью способов передачи экспрессивности посредством английского языка.

Библиографический список

1. Вежбицкая А. Язык. Культура. Познание./ Пер. с англ., отв. ред. М. А. Кронгауз, вступ. ст. Е. В. Падучевой. — М.: Русские словари, 1996. — 416 с.
2. Голуб И.Б. Стилистика русского языка. Учебное пособие. — 11-е изд. — М.: Айрис-пресс, 2010. — 448 с
3. Медведева К. М. Семантика эмоционально-экспрессивных суффиксов качественных форм русских антропонимов [Текст] / К. М. Медведева // Молодой ученый. — 2013. — №7. — С. 487-490.
4. Антон Павлович Чехов. Рассказы. 1887 URL: <http://ubooki.ru/> (дата обращения: 08.12.2016)
5. Chekhov Anton. Complete Works. Delphi Classic. 2012.- 8507 p.

УДК 811.512.122

Дата публикации 12.12.2016

Жампейсова Ж.М.Синонимияны зерттеу аспектісі

Жампейсова Жанар Муратбековна

Қазақ бас сәулет-құрылыс академиясы

Research aspects of synonymy

Zhanar Muratbekovna Zhampeisova

Kazakh Leading Academy of Architecture and Civil Engineering

Аннотация: Мақалада синонимияны зерттеуге бағытталған отандық және шетелдік тіл біліміндегі теориялық қырларға талдау жасалып, жинақталады.

Ключевые слова: синоним, семантикалық қатынас, синонимдік қатынас, әлемнің тілдік бейнесі

Abstract: The article analyses the existent theoretical approaches in home linguistics to the study of synonymy.

Keywords: synonym, semantic relations, synonymic communication, language picture of the world

Ғылыми парадигманың ауысуы тілдегі синонимия мен синонимдік құралдарды зерттеу бағытының өзгеруіне әкелді. Синонимдерді семантикалық талдаудың әртүрлі әдістері негізінде тілдік тұлғадағы синонимия құбылысы қоршаған әлемнің әртүрлі байланыстарын, сонымен қатар осы байланыстардан тек сәйкестік пен айырмашылықты ғана емес, ойды нақтылай отырып, сәйкес және бірегей белгілерді ажырататын адамзат ақыл-ойы қабілетін бейнелейді деген қорытынды жасауға мүмкіндік береді. Бұл синонимияның адамның танымдық, ойлау әрекетімен тығыз байланыстылығын көрсетеді. Сол себепті синонимияны антропоцентристік, яғни ұлттанымдық тұрғыдан қарастыру үлкен ғылыми нәтижеге қол жеткізуге жол ашады.

Антропоцентристік бағыттың бір саласы – лингвомәдениеттану. Лингвомәдениеттану ғылымы лингвистикалық зерттеулердің жеке саласы ретінде өткен ғасырдың соңғы ширегінде қалыптасты. Ол – философиялық антропология, мәдениеттану және тіл білімі принциптері мен ой-пікірлерінің тоғысуынан пайда болған тіл білімінің бір саласы. Қазіргі тіл білімінде пәнаралық тұрғыдан бағдар жасау лингвистикалық зерттеулер өзектілігінің өлшемі ретінде қабылданады. Құрылымдық тіл білімі шегінен шығып, жүйені негізге алатын тіл білімінен антропоцентристік тіл біліміне өту тіл ғылымының ақиқатты танудың жоғарғы сатысына көтерілгендігін білдіреді. Лингвомәдениеттану тіл мен мәдениет ара қатынасы мәселесін қарастырады. Бұл сала бойынша маңызды еңбек еткен В. Гумбольдт, Ф.И. Буслаев, А.Н. Афанасьева, А.А. Потебня, Ф. Баос, Э. Сепир, Б. Уорф және т.б. ғалымдардың есімдерін атауға болады. Ф. Баос тіл мен мәдениеттің біріншілігін мәселе етіп қойып, біріншілікті мәдениетке берді. Сепир – Уорф лингвистикалық болжамы теориясына сәйкес тіл әлем бейнесін жасайды, ойлау ғана емес, сонымен қатар дүниетаным да әлемнің тілдік бейнесіне тәуелді. Шын мәнінде тіл сөйлерменнің танымдық әрекетіне үлкен әсерін тигізеді. Бүгінгі күнде қандай да болмасын тіл жалпы адамзаттың баға жетпес құндылығы деп танылатын көзқарас өркениетті қоғамның негізгі қағидаларының біріне айналады. Жалпы алғанда, тіл дүниетанымның құралы, ойлаудың ұғым, түсінік, пайымдау тәрізді түрлерінің объективтенуі болып табылады. Сонымен қатар тіл қоғамдық сананың түрлерін қалыптастырумен қатар өз кезегінде оған әсер етеді. Ал әрбір тарихи кезең, қоғамдық құбылыстар тілде өз таңбасын қалдырып отырады. Тіл қоғамдағы тарихи, әлеуметтік, рухани, мәдени, өзгерістердің айнасы іспетті. Осымен байланысты тілдік жүйенің құрылымдық бірліктері тек лингвистиканың ғана емес, этностану, әлеуметтану, мәдениеттану, елтану т.б. нысанына айналып отыр. Ендігі кезекте лингвистика ғылымы да өзінің зерттеу объектісін әлдеқайда кеңейте түсті. Лингвоелтану, лингвомәдениеттану сияқты тіл білімі салаларын басқа ғылым салаларымен байланыста қарау – тіл ғылымындағы бүгінгі таңдағы негізгі бағыттарының бірі. Тілдік жүйенің құрылымына тереңдеп барудың ұлттық тілдің табиғатын шынайы танудың бір жолы – тілдік таңбаларды, оны құрайтын элементтерді олардың мазмұндық жағы мен тұлғалық жағын тілдің өз заңдылықтары негізінде қарау болса, екінші жолы – оларды тілдік емес мәнділіктермен, яғни ақиқат өмір, ойлау, танымдық тұрғыда бір-бірімен тығыз

байланыста қарау болмақ. Осы тұрғыда алғанда, тілдік бірліктер (лексика-фразеологиялық жүйе) ақиқат өмірді, ойлау мен тілді ұштастыратын категория ретінде танылады.

Осы айтылғандармен байланысты бағыттар бүгінгі күннің жаңалығы болғанымен, бұлардың жекелеген мәселелерді қазақ тіл білімінде А. Байтұрсынұлы, Қ. Жұбанов еңбектерінде кездеседі. Қазіргі қазақ тіл біліміндегі этнолингвистика саласының ғылыми теориялық алғышарттары Ә. Қайдар, Е. Жанпейісов, М. Копыленко, Ж. Манкееваның зерттеулерінде жасалды. Сондай-ақ Р. Сыздық, Ш. Сарыбаев, С. Омарбеков, Н. Уәли, Б. Қалиев, Т. Жанұзақов, Б. Әбілқасымов т.б. ғалымдардың жүйеленген, талданған материалдарында этностың материалдық, рухани мәдениетіне байланысты аса мол деректер жинақталған.

Әлемнің концептуалды және тілдік бейнесіндегі синонимия. Синонимия құбылысын танымдық тұрғыдан қарастыру оның концептуалдық деңгейдегі табиғатын ашуға көмектеседі. М.В. Никитинаның пікірін қоштай отырып, синонимия құбылысының табиғаты синонимдерді анықтау, олардың арасындағы семантикалық ерекшеліктерді анықтаудан ғана тұрмайды, сонымен қатар сол ерекшеліктер пайда болатын жағдайды анықтаумен де тығыз байланысты [1, 451 б.].

Лексикалық синонимдік қатарлар тіл құрылымының, коммуникативтік жүйесінің ерекшеліктерін бейнелей отырып, әлем бейнесін көріністейтін әлемнің тілдік бейнесі мен әлемнің концептуалдық бейнесін жасауға қатысады. Қазіргі тіл ғылымы оларды тек кең пайдаланып қана қоймайды, сонымен қатар классикалық дәстүрлі тіл білімін жаңа ғылыми парадигмаға шығарады. Әлем бейнесі ұғымы тіл біліміне тіл табиғаты динамикалық жүйе ретінде қарайтын үрдіспен бірге келді. Бұл көзқарас бойынша, тіл орталығында адам тұрады, тіл адам психикасы құбылысы мен менталитетінің қоршаған ортамен қарым-қатынасы тұрғысынан қарастырады. Әлем бейнесі – нақты қоғамдық сана мен танымдық әрекеттің нәтижесі.

Синонимия тіл туралы ғылымның бөлшегі ретінде жалпы ғылыми парадигмаларда қарастырыла алады.

Жүйелі-құрылымдық принцип негізінде лексиканы ақиқаттың жүйелі-құрылымдық түсінігінің бөлшегі ретінде қарастыру ХІХ ортасы мен ХХ ғасырдың басында И.А. Бодуэн де Куртенэ, Ф.Ф. Фортунатов, Ф. де Соссюр еңбектерінен бастау алады.

Жалпы тіл білімінде синоним сөздерге жан-жақты талдау жасалып, анықтама беріліп келеді. Синоним сөздерді олардың зерттеу әдістерін анықтауда синонимдік қатардың шегі, жіктеу принциптерін қарастыруда бірізді көзқарас қалыптаспаған. Синонимияны түрлі аспектіде қарастырудың маңыздылығы туралы М.В.Никитин, А.А. Брагина, Л.А.Новиков еңбектерінде айтылып жүр. Синонимдерді түрлі аспектіде анықтау мен зерттеу, біздің ойымызша, сөздің лексикалық мағынасының түрлі аспектіде зерттелуімен тығыз байланысты. Мысалы, 1) лексикалық мағынаның сигнификативтік аспектісі, мұнда синонимдер – бірдей ұғымды білдіретін және ұқсас немесе мағынасы жақын сөздер деп анықталады; 2) лексикалық мағынаның

функционалды аспектісі бойынша синонимдер бір-бірін өзара толық немесе жартылай ауыстыра алатын сөздер болып табылады. Бұл анықтама А.И.Смирницкий, Ю.Д.Апресян, т.б. еңбектерінде көрініс тапқан; 3) лексикалық мағынаның денотативті аспектісі негізінде синонимдер – бір құбылысты немесе шынайы өмірдегі затты білдіретін сөздер деп анықтаған Н.М.Шанский т.б. Осы үш аспектіде қарастыру барысындағы синонимдер дефинициясы бір-бірін жоққа шығармай, олар бірін-бірі толықтырып тұр. Синонимия – тілдік бірліктердің семантикалық қатынасының жүйесі. Бұл тілдік қатынаста синоним сөздердің сөйлеуде өзара алмасуы олардың белсенділігіне тәуелді бола отырып, денотативті-референтті және сигнификативті ұқсастығы негізінде жүзеге асады. Сонымен синоним сөздер – бір ғана ұғымды түрлі қырынан анықтайтын, мағына жағынан кең немесе жақын; бір-бірінен дифференциалды мағынасы бойынша ғана ажыратылатын, сөйлеуде бір-бірін алмастыратын сөздер жатады.

Ю.Д. Апресян синонимияны жүйелі-құрылымдық лингвистика тұрғысынан қарастыра келе, сөздер мен фразеологизмдердің синонимділігінің үш критерийін көрсетеді:

- 1) мағынасының толық сәйкес келуі;
- 2) белсенді семантикалық валенттілік санының бірдейлігі;
- 3) бір ғана сөз табына жатуы [2, 223 б.].

Осы критерийлер негізінде синоним сөздіктер жасалып келеді. Орыс тіл білімінде сөздікке енетін синоним сөздердің саны мен құрамы сөздікті құрастырушылардың мақсатына сай жасалады, сонымен бірге сөздіктің міндетіне байланысты жасалады. Синоним сөздіктер, мысалы, синонимдердің түрлі ерекшеліктерін (семантикалық, тіркесімділік, стилистикалық) көрсетуге бағытталған сөздіктерде синонимдік қатардың саны мен құрамына аз сөз енеді. Ал практикалық бағыттағы сөздіктерде «мәтін құрап отырған адамға көмектесу мақсатында, қайталаушылыққа жол бермеу үшін, белгілі бір фразаны қосымша реңкпен байыта түсу себепті» синонимдік қатар барынша толық беріледі. Солай болған күнде де синонимдік қатарлардың құрамы мен санын бір де бір сөздік толық қанды бере алмайды, себебі шынайы өмірдегі сөйлеу тәжірибесіндегі синонимдер сәйкес келе бермейді.

Сонымен, синонимдік қатынасты былайша анықтауға болады: ақиқат болмыстағы бірдей құбылысты білдіріп, оны түрлі жағынан сипаттайды (денотативті сипат), синонимдік қатардағы барлық мүшелерге бірдей, ортақ белгілерінің әртүрлілігін көрсететін, стилистикалық, экспрессивті реңктерінің айырмашылықтарын; айтушының немесе жазушының белгілі бір құбылыстың жалпы және дифференциалды белгілерін жандандыруға көмектеседі; синонимдік мағынасы жақын, бір синоним арқылы екіншісінің мағынасын түсіндіруге болады (сигнификативті сипат), сонымен бірге, бірінің орнына бірін ауыстыруға келеді (функционалды сипат).

Синонимдерді анықтау синонимдік қатардың санына байланысты. Синонимдік қатар – «лексикалық топ, оған кіретін мүшелер лексикалық мағына жағынан топтасады, мағынаның дифференциалды компоненті арқылы ажыратылады».

Синонимдік қатарға енетін сөздер негізгі, тірек сөз – доминант төңірегінде топтастырылады, қалған сөздер одан эмоциялық, экспрессивтік, стилистикалық, т.б. мағыналық бояулары жағынан ерекшеленеді. Бұл көзқарасты Ш. Балли (1961), А.А. Уфимцева (1967), Л.И. Омельченко (1969), О.И. Блинова (1972), Е.И. Путьгина (1979), В.А. Гречко (1987) сияқты ғалымдар ұстанады.

Синонимдік қатарға қандай сөздерді ендіру керек деген мәселенің өзі кейде дау туғызады. Синонимдік қатар – синхрондық құбылыс, сондықтан көптеген ғалымдар көнерген сөздер мен диалектизмдерді синтаксистік қатарға ендірмеу керек деп біледі (В.А.Гречко; К.С.Горбачевич). Алайда бұған қарама-қарсы пікірлер де ұшырасады – көнерген сөздер де, жаңа сөздер де, диалект сөздер де, қарапайым және жаргон сөздер де синонимдік қатар құрайды (Л.М.Васильев, А.А.Брагина).

Біз де соңғы пікірге қосыламыз, егер ол сөздер көркем шығармалар арқылы оқырман қауымға таныс болған жағдайда, көнерген, диалект сөздер синонимдік қатарға енеді.

З.Д. Папова мен И.А. Стернин синоним сөздердің дамып, сөздік қорды байытудың 3 қайнар көзі бар дейді:

- 1) түрлі сөзжасамдық тәсіл арқылы;
- 2) диалект сөздер арқылы;
- 3) кірме сөздер арқылы [3, 22-23 бб.].

Ә. Болғанбаев синонимдердің пайда болу себептері әлі күнге тіл білімінде айқындалған мәселе емес екенін, орыс тіліндегі синонимдердің пайда болуы туралы пікірлердің бір ізді еместігін айта келе, қолға жиналған материалдарға сүйене отырып, қазақ тіліндегі лексикалық синонимдердің пайда болуының өзіндік мынадай тиімді жолдарын атап көрсетеді:

1. Көп мағыналы сөздер арқылы толығыады.
2. Сөз тудыру тәсілдері арқылы жасалады.
3. Кірме сөздер арқылы пайда болады.
4. Диалектизмдердің есебінен көбейеді.
5. Фразалық тіркестер мен жеке сөздерді алмастыру арқылы жасалады.
6. Сөз мағыналарын ауыстырып қолдану арқылы молайады.
7. Эвфемизмдер арқылы өседі, өнеді [4, 95 б.].

Сонымен бірге синонимдерді тілде пайда болу себептері бар. Көптеген зерттеушілер бір ғана ұғымды тілдегі бірнеше сөздермен атау олардың қызметіне де байланысты деп біледі (Н.М.Шанский, Л.А.Новиков). Ш. Балли синонимдердің пайда болуын адамзат ойлауының ерекшеліктерімен, оның эмоциясымен, оның коммуникативті қажеттілігімен байланысты, яғни адамзат факторымен байланысты қарастырған болатын. Енді бір ғалымдар тобы жаңа синонимдердің тілде қалыптасуын адамдардың ойын нақты жеткізу қажеттілігінен, экспрессияның қажеттілігінен, заттың жаңа белгілерін бөліп көрстеуге ұмтылуымен, яғни адамның танымдық әрекетімен байланыстырады (В.А.Серебренников, Т.А.Зуева, Н.В.Акимова, И.В.Фомина, И.Д.Фришберг). М.П. Одинцова адамның төмендегідей танымдық-коммуникативтік қажеттіліктерін сипаттайды:

- 1) «ұқсастыра отырып, ажырату»;
- 2) «ажырата отырып, ұқсастыру»;
- 3) «адамның эстетикалық қажеттілігінен бір нәрсе туралы айтқанда жай ғана емес, сезіммен, үйлесімділікпен, бейнелі түрде айту керек»;
- 4) «синонимдер адамның лебізіне сезімін күшейте, ұлғайта түсіп, эмоционалды реңкін, эмоционалды мазмұнын қоса түседі»;
- 5) синонимдер арқылы «белгілі бір коммуникативті эффектке қол жеткізуге болады, адресатқа әртүрлі әсер етуге болады: қарым-қатынаста тұрған серіктесімен жылы немесе қатаң сөйлесе алады, серітесін өзіне тартып немес өзінен жирендіре алады, серіктесін істі салмақты қабылдауына немес ойынға, қалжыңға айналдыра алады» [5, 47 б.].

Қорыта келгенде, синонимияны зерттеу қоғам өмірінің тарихи, мәдени, әлеуметтік, экономикалық және т.с.с. жағдайларымен, олардың тілде көрініс табуымен тікелей байланысты.

Библиографический список

1. Никитин М.В. Курс лингвистической семантики. Спб., 1996.
2. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. – Москва: Наука, 1974. – 470 с.
3. Попова З.Д. Язык и национальная картина мира / З.Д.Попова, И.А.Стернин.- Воронеж, 2003.
4. Болғанбаев Ә. Қазақ тіліндегі синонимдер. – Алматы: Ғылым, 1970. – 336 б.
5. Одинцова М.П. Доминантное звено в синонимическом ряду // Слово в системе и тексте. Новосибирск, 1988. С. 46-49.

УДК 81'276.6

Дата публикации 12.12.2016

Минаева А.Ж. К вопросам обучения профессионально-ориентированному иностранному языку

Минаева Айслу Жулдузгалиевна

Казахская головная архитектурно-строительная академия

The training issues of professionally-oriented foreign language

Minayeva A.Zh.

Kazakh Leading Academy of Architecture and Civil Engineering

Аннотация: В статье рассматриваются вопросы формирования языковых компетенций, а именно чтения при обучении профессионально-ориентированному иностранному языку.

Ключевые слова: формирования языковых компетенций, неязыковые факультеты, профессиональная информация, профессионально-ориентированный иностранный язык

Abstract: The article deals with the formation of language skills namely reading in teaching of professionally-oriented foreign language.

Keywords: forming of language competences, unlanguage faculties, professional information, professionally-oriented foreign language

Основной целью курса «Профессионально-ориентированный иностранный язык» является практическое формирование языковой компетенции будущих специалистов, т.е. обеспечение уровня знаний и умений, который позволит пользоваться иностранным языком в различных областях профессиональной деятельности, научной и практической работе, в общении с зарубежными коллегами, для самообразовательных и других целей. «При обучении профессионально-ориентированному иностранному языку чтение имеет огромное значение, являясь одним из средств коммуникативной деятельности человека. Поскольку специалисты имеют дело с разными источниками информации, им необходимо владеть разными стратегиями чтения и, в соответствии с целями и задачами, извлекать информацию разной глубины и объема. Важно определить количество необходимых видов чтения в неязыковом вузе, этапы их введения в курсе обучения, что определяет актуальность» [1].

Одной из учебных целей неязыкового вуза является формирование умения понимать литературу по специальности. Главное, по мнению многих методистов, в обучении студентов неязыковых специальностей «научить читать иностранную литературу по специальности любой степени трудности при минимальном использовании словаря» [2]. Для этого может быть применено беспереводное чтение.

Теория перевода по Р.Г. Синеву, различает два процесса перевода: интерпретацию и собственно перевод. Он говорит: «Первое означает беспереводное понимание и осмысление читаемого текста, затем передача его содержания на языке перевода. В другом процессе перевод осуществляется посредством непосредственного перехода от одной системе языка к другой по установленной системе соответствий». Второй способ перевода был ранее довольно распространенным в неязыковых вузах.

Практика показала, что чем лучше студент знает язык, тем лучше у него перевод в грамматическом плане. Беспереводное чтение как раз и подразумевает отсутствие грамматико-лексического анализа. Чтение практически не предусматривает использование словаря. Разумеется, подобный вид чтения возможен только в случае, если основные грамматические понятия иностранного языка – усвоены должным образом, то есть воспринимаются автоматически. Таким образом, мы можем констатировать, что полноценное чтение подразумевает не только умение справляться с такими трудностями, как незнакомые слова и словосочетания, но также с непонятными грамматическими

формами. Контекст должен использоваться как опора для понимания. Конечно, в данном случае, при переводе неоспорима роль языковой догадки, предвосхищения, интуиции в грамматическом и семантическом плане. Однако подобные навыки не возникают из ничего. Языковой догадке необходимо учить, и здесь ни в коем случае не идет речь о приблизительном понимании текста, произвольном соединении слов, знакомых или найденных в словаре. Потому что он не приводит к должному пониманию текста, он неверен. Мы должны научить обучаемых умению выделять синтаксические единицы, находить главные и второстепенные члены предложения, познакомить с рациональными способами перевода. В итоге, обучаемый за время обучения языку должен научиться как бы видеть текст. «Также большое внимание в содержании дисциплины уделяется социокультурному компоненту, социокультурным знаниям- страноведческим и лингвострановедческим знаниям. Цель социокультурных знаний – приобщение обучающихся не только к новому способу речевого общения, но и к культуре народа, говорящего на изучаемом языке. Страноведческие знания включают энциклопедические и фоновые знания, а также знание реалий страны изучаемого языка. Лингвострановедческие знания предполагают знание обучающимися лексики, выражающей культуру страны изучаемого языка в семантике языковых единиц» [3]. Свою роль, конечно, играет работа над специальной лексикой, которая должна проводиться с первых занятий. Проверка понимания иноязычного текста должна осуществляться на всех этапах обучения. Из практики мы убедились, что дословный перевод текста – работа, на которую затрачивается много времени и труда, и которая так захватывает читающего, что впоследствии он, как правило не может сообщить главной мысли текста.

Различают три вида беспереводного чтения: поисковое, ознакомительное и сплошное. При поисковом (ориентировочном чтении), читающий ищет важную для него информацию, выясняет основные вопросы, рассматриваемые в тексте. Данный вид чтения мобилизует к убыстрению темпа чтения, так как «читающий вынужден охватывать целые комплексы, а не читать слово за словом» [2]. Ознакомительное (курсорное) чтение подразумевает быстрый охват языковых элементов, несущих основную информацию. Однако, для студента слабо владеющим языком, будет затруднительно понять разницу между главной и неглавной информацией. В связи с этим работа над таким видом чтения должна проводиться под контролем преподавателя. Чтобы заострить внимание читателя на выяснение тех или иных обстоятельств текста, перед курсорным видом чтения задаются один-два наводящих вопроса. Большое распространение получило изучающее (сплошное) чтение. Читающий воспринимает не только содержание текста, но и отношение автора к теме, излагаемой в тексте. Ускорение темпа чтения достигается тем, что грамматика и лексика усваиваются на уровне, не затрудняющем восприятие текста. Безусловно, при подборе материала для беспереводного чтения не следует пичкать его сложными грамматическими структурами. Одним из сложных вопросов при формировании умений беспереводного чтения

является вопрос лексики. В основном лексический запас у студентов меньше, чем необходимо для чтения на должном уровне специальной литературы. В этой связи повышается значимость языковой догадки. Необходимо способствовать её развитию с первых занятий.

«Владение иностранным языком — необходимое условие его профессионализма, позволяющее работать с информацией, доступной мировому сообществу, а также общаться с коллегами по профессии в разных странах. Реальное вхождение Казахстана в Болонский процесс и участие в европейском рынке труда возможно тогда, когда будущие специалисты получают достаточную подготовку по иностранному языку, в том числе и на неязыковых факультетах. Овладение умениями просмотрового чтения является предпосылкой обильной практики в чтении. Чтобы много читать, нужно владеть умениями дифференцированного чтения» [1].

В итоге, хочется еще раз сказать, что после изучения курса студент должен обладать знаниями иностранного языка в объеме, необходимом для получения профессиональной информации из зарубежных источников, ведения беседы по основным вопросам своей специальности.

Библиографический список

1. Федорова М. Л. Просмотровое чтение при обучении профессионально-ориентированному иностранному языку в вузе // Молодой ученый. — 2016. — №9. — С. 1200-1202.
2. Патиш С.М. От аналитического чтения к беспереводному пониманию научной литературы. – Л., 1988 – с. 59, 60.
3. Ж.М.-А. Асылбекова Глобальные вызовы и современные тренды развития высшего образования. – Алматы, 2013.

УДК 811

Дата публикации 25.12.2016

Павлов А.И. Иносказательная конкретика, как пример ораторского искусства (на материале речи В.В.Путина на Генеральной Ассамблее ООН в 2015 году)

Павлов Алексей Игоревич

канд.филол.наук, старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного и методики его преподавания, Санкт-Петербургский университет, РФ, г. Санкт-Петербург
bestpava@yahoo.com

Allegorical specifics as an example of oratory (on the material of Vladimir Putin's speech at the UN General Assembly in 2015)

Pavlov Alexei Igorevich

Candidate of Science, Senior teacher of Russian as a foreign language and methods of its teaching department

St.Petersburg State University, Russia, St.Petersburg

Аннотация: В статье рассматриваются языковые методы воздействия на слушателя ораторского выступления. Их особенностью является, с одной стороны, формальная неочевидность, то есть не употребляются конструкции прямого побуждения к действию (например, императив). С другой стороны, яркая внутренняя форма обеспечивает необходимое воздействие на аудиторию. В работе рассматриваются средства разных уровней языка: лексического, синтаксиса предложения, синтаксиса текста.

Ключевые слова: риторический вопрос, кольцевая сегментация, оценочная лексика

Abstract: The article examines the linguistic methods of influence on the listener making speeches. Their peculiarity, on the one hand is a formal non-obviousness that is not used design a direct call to action (e.g. imperative). On the other hand, the form provides the necessary impact o the audience. The paper discusses the means of different language levels: lexical, syntax, sentence, syntax of the text.

Keywords: rhetorical question, annular segmentation, evaluative vocabulary

Настоящая статья должна не только рассмотреть некоторые особые стилистические приёмы конкретной речи определённого оратора, но и провести совершенно неочевидные параллели с его предыдущим выступлением на столь значимом международном форуме. Это тем более логично сделать, так как автор занимался вопросом экспрессивности и скрытых смыслов в речах В.В.Путина [9, с.388-397] В той работе основное внимание было уделено иносказательности. Президент России пользуется не только разговорными конструкциями в своей речи для придания ей колорита и яркости, но и подчас настолько углубляется в русскую ментальность, что иностранным гражданам, даже профессиональным переводчикам, трудно следить за мыслью и целями главы государства. Тем интереснее случаи, когда Путин либо варьирует употребление экспрессивно маркированных и нейтральных конструкций, либо вовсе пытается обойтись спокойным изложением. Если мы следуем классификации ораторов от Криса Стюарда и Майкла Уилкинсона [7], то Путин для большинства западных политиков представляется гиеной, то есть оратором, который смеётся по каждому поводу, особенно над собственными шутками. Возможно, это отчасти справедливо, так как с чувством юмора у Президента России всё в порядке, но вряд ли мы можем согласиться с тем, что это шутки ради шуток. Вне всякого сомнения, они встроены в саму речь, являясь уже её отличительной чертой. В таком случае Владимир Владимирович вполне соответствует характеру павлина, который готов рассказать о мире всё, что мало кто хотел бы знать. Тем не менее мы ни разу не могли отметить за

Путиным некомпетентности в высказываниях. Напротив, его речи отличаются подготовленностью и продуманностью. Это касается и любого рода лирических отступлений или ремарок. Можно допустить, что Президент, готовясь к выступлению, предполагает не конкретную шутку, а необходимость таковой, чтобы разрядить ситуацию или расставить правильно акценты. В этом свете Путин представляется муравьедом, который не только обладает бронированной чешуёй, но и постоянно роется в муравейниках. При этом, сами “муравейники” мы оставим для политологов и исследователей внешней политики, а сами остановимся на “броне”, то есть языке оратора.

К типичным чертам ораторской речи отнесём цитирование, повторы и другие синтаксические фигуры, анекдоты или житейские истории, которые, как правило, заполняют образующийся вакуум, собственно лексика, к которой отнесём также и вводные слова и выражения, так как в речи они нужны, чтобы удержать внимание слушателей. Таким образом, нас интересуют функции конкретных слов в речи.

Так, вводные слова “... вовлекают то лицо, к которому обращена речь, в круг желательных или нужных модальных оценок и квалификаций высказывания.”[1. с.71] Речь на Генеральной Ассамблее ООН из тех, что не требует слишком большой завуалированности. Напротив, она должна быть понятна всем и каждому, а намёки в этой связи оказываются абсолютно прозрачными. Для достижения этой цели вводные слова, как один из компонентов ораторского искусства, становятся незаменимыми, так как позволяют выступающему быть в постоянном контакте с аудиторией, передавая ей необходимые интенции. Что касается вводных компонентов по их принадлежности к разным синтаксическим группам, то отметим присутствие в речи Путина вводно-контактных компонентов.

Например: *Мы все знаем, что после окончания “холодной войны” все это знают – в мире возник единственный центр доминирования.*

Подобные выражения обращаются к реме высказывания, то есть актуализируют важное для повествования [3,с.130-132] В случае с приведённым примером, ко всему прочему, перед нами есть и повтор, выделенный синтаксически. Иными словами, Путин использовал приём двойного выделения семантически важного компонента текста. Если в других выступлениях Президента России нам приходится много додумывать, чтобы понять правильную интенцию, то в данном случае противоположная картина, когда нам навязывается очевидная идея. Употребление единственного устойчивого выражения экспрессивного плана, кстати, приходится именно на этот фрагмент выступления, что дополнительно указывает на его исключительность. Само оно, в добавлении к сказанному, выделено кавычками, то есть формально:

“А следовательно, не нужно считаться и с ООН, которая зачастую вместо того, чтобы санкционировать, узаконить нужное решение, только мешает, как у нас говорят, “путается под ногами”.

Более того, сам Владимир Владимирович даёт пояснение этому выражению, чем окончательно упрощает восприятие, исключая саму языковую

игру со слушателем. Одновременно модификатор “следовательно” маркирует тему.

Таким образом, проявляется своеобразный стиль данного выступления: намеренно демонстрировать отсутствие подводных камней с точки зрения смысла и восприятия, но другими средствами манипулировать сознанием слушающих речь. Подобный приём мы называем “иносказательной конкретикой” и считаем высшим проявлением ораторского искусства. В этом смысле российский Президент следует основополагающему принципу ораторского искусства. Согласно ему необходимо искать самые простые решения для передачи своих идей, если выступление не предполагает идеологических выводов [7]. Эту закономерность подтверждает, в частности, употребление вводных конструкций. В большинстве случаев они заменяют непонятные для иностранцев устойчивые выражения русского языка или примеры, основанные на русской ментальности и образе жизни. В этом смысле функция вводных слов указательная и выделительная, которая привлекает и удерживает внимание читателя [8,с.256]. Иными словами, функция в разных типах выступления Путина у вводных и идиоматических схожая, если не сказать идентичная.

Конечно, политические, социальные проблемы в этом регионе назревали давно, и люди там, конечно, хотели перемен.

В данном случае контактные повтор одного вводного слова можно объяснить эмоциональным настроением оратора, который в подобных случаях, как правило, употребляет завуалированные, но яркие по своей сути примеры из жизни или языковые выражения. Речь на Генеральной Ассамблее таких примеров не предполагала, но повышенный уровень экспрессивности должен был найти своё выражение. Повтор, естественно, не является единственным материальным его выражением. Он, в частности, находится в тесном взаимодействии с риторическим вопросом, в котором “...конфликт между значениями утвердительности и вопросительности приводит к ограничению вопросительных функций высказывания и резкому повышению его экспрессивности”[4]. Риторический вопрос не предполагает иного ответа от слушателя, чем тот, который уже определил для себя оратор. В этом смысле происходит конструирование необходимого массового отношения к проблеме, при котором вводные выражения и экспрессивно выделенная лексика являются актуализаторами идей.

Так и хочется спросить тех, кто создал такую ситуацию: “Вы хоть понимаете теперь, чего вы натворили?”

Весь предшествующий вопросу монолог достаточно точно указывает на адресата, так что слушающий легко понимает, к кому обращается оратор. При этом сам вопрос включает в себя экспрессивную конструкции синтаксиса – Так и хочется спросить. Она передаёт, с одной стороны, большое желание говорящего задать вопрос, а, с другой стороны, указывает на бесполезность вопроса или достаточно высокую степень возмущения спрашивающего. Кроме того, глагол “натворить” экспрессивно выделенный и имеет семантику совершённого преступления или серьёзных ошибок, которые имеют место быть

в существенном количестве. Родительный падеж в этом случае усиливает значение и придаёт предложению ещё большую разговорность.

Как правило, риторический вопрос сопровождается частицами, которые по большей части носят усилительный характер. Например, частица “же”. Она не только близка по значению с частицей “даже”, но и обладает одинаковой функций с вводными словами в тексте. [2,с.277-280] При этом, удаление частиц из текста влечёт за собой обеднение речи, а также лишение её определённых смысловых интенций, которые важны для передачи идейной базы оратора. В этом также находим сходство с устойчивыми конструкциями и анекдотами, которые являются, как правило, в речах Путина такими же актуализаторами его идей. В случае с их отсутствием в тексте жизнь переводчиков на другие языке станет легче, но сами выступления Президента потеряют многое из своего колорита.

Сама структура речи Путина на Генеральной Ассамблее ООН выстроена согласно принципам экспрессивного текста. В частности, он применяет метод Кольцевой Сегментации.[6] Естественно, она не является доминантой в тексте, а описывает наиболее значимые идеи оратора.

Всем нам не стоит забывать опыта прошлого. Мы, например, помним и примеры из истории Советского Союза. Экспорт социальных экспериментов, попытки *подстегнуть* перемены в тех или иных странах, исходя из своих идеологических установок, часто приводили к трагическим последствиям, приводили не к прогрессу, а к деградации. Однако, похоже, никто не *учится на чужих ошибках*, а только повторяет их. **И экспорт уже так называемых “демократических” революций продолжается.**

Напомним, что КС представляет собой оформленную по принципу кольца (простые предложения на полюсах и сложные в теле синтаксической конструкции), где информативная составляющая сосредоточена в простых предложениях зачина и финала, а сложные предложения середины, как правило, – дополнительная эмоциональная “подкладка”. При этом, подобная описательность в повествовательном тексте обрастает экспрессивностью в речи оратора. Так происходит и в речи Путина. Мы с вами можем свернуть абзац до коммуникативного минимума: **Всем нам не стоит забывать опыта прошлого, и экспорт уже так называемых “демократических” революций продолжается.** Вместо соединительного союза “и” уместно поставить союз “поэтому”, чтобы получилась логичная и правильно синтаксически оформленная мысль. Связь с “телом” КС осуществляется посредством иронии, заложенной в выражении – так называемых. Оратор не считает революции в мире демократическими, что нашло выражении в его сарказме в финальном предложении кольца, а история и объяснение этой позиции находим в предыдущих предложениях. Они содержат в себе не только вводные слова-актуализаторы – *похоже* -, но и устойчивые выражения. Например, *учиться на чужих ошибках*. Это выражение повсеместно известно, так что понимание его внутренней формы не вызывает проблем. На лексическом уровне описательная часть КС также отмечена употреблением глагола “подстегнуть”. [5] Просторечное переносное значение глагола, указывающее на стимулирование какого-либо действия, является

отличительной особенностью речей Путина. Именно просторечные формы, анекдоты, а иногда и вульгаризмы наполняют выступления российского Президента колоритом и делают его “своим” для определённых значительных групп населения. Мы говорим о намеренном отказе от этих языковых приёмов в выступлении Путина на Генеральной Ассамблее ООН. Тем не менее, в КС, которая заменяет их по своей функции, Владимир Владимирович их употребляет на правах дополнительного смыслового выделения.

Отмечу ещё один симптом растущего экономического эгоизма. Ряд стран пошёл по пути закрытых эксклюзивных экономических объединений, причём переговоры об их создании идут кулуарно, втайне и *от собственных граждан, от собственных деловых кругов, общественности, и от других стран.* Другие государства, чьи интересы могут быть затронуты, также ни о чём не информируются. Вероятно, всех нас хотят *поставить перед фактом*, что правила игры переписаны, и переписаны опять в угоду узкого круга избранных, причём без участия ВТО. **Это чревато полной разбалансировкой торговой системы, раздроблением глобального экономического пространства.**

Приведённый пример КС является точной копией разобранного выше. Простые предложения создают информативный минимум (при этом, объединяются в одно сложное предложение без участия каких-либо слов-посредников), в “теле” КС присутствует повтор, делающий упор на сужение объекта (все люди, деловые люди), употреблена устойчивая конструкция из официального стиля, семантика которой очевидна не только для носителей языка, но и для иностранцев. Обращение автора к “ряду стран” проходит через всё выступление и может считаться его лейтмотивом, прозрачным намёком на совершенно конкретные государства. Что касается тем, затронутых в КС, то в первом случае – это политика, а во втором – экономика. Иными словами, КС оформляет смысловые доминанты текста. Неудивительно, что третье и последнее употребление КС подводит черту под всем сказанным.

Сегодня эти слова звучат как напутствие всем нам. Россия верит в громadный потенциал ООН, который должен помочь избежать новой *глобальной конфронтации* и перейти к стратегии *кооперации*. **Вместе с другими странами будем последовательно работать ради укрепления центральной координирующей роли ООН.**

Первое предложение КС местоимением “эти” обращается ко всему предыдущему тексту, а не только словам дипломата, сказанным на первой Генеральной Ассамблее в Лондоне. Подтверждение этому находим, в частности в ядре КС, где соседствуют термины как политики (глобальная конфронтация), так и экономики (кооперация). Иными словами, в пределах третьего кольца подводятся итоги речи, а также тем, которые были обозначены и исследованы в предыдущих КС. Этот приём указывает на стилеобразующую функцию КС в выступлении Путина, несмотря на относительно невысокую частотность. Мы вполне можем сократить всё выступление до текста из трёх КС без серьёзной потери в смысле. Именно КС берёт на себя функции вывода, так как формальных слов – таким образом, обобщая сказанное – мы в речи Путина не

отмечаем.

Речь Владимира Владимировича Путина на Генеральной Ассамблее ООН в Нью-Йорке, с одной стороны представляется явно контрастирующей со всеми остальными выступлениями оратора, так как не включает в себя анекдоты, шутки, отсылки к советскому прошлому и русской ментальности. В этом она проигрывает по части эмоционального воздействия на слушателя. Но это только на первый, поверхностный взгляд. С другой стороны, это выступление построено на других приёмах, передающих экспрессию. При этом, языковые средства как эксплицитно выражены, так и имплицитно, в концепции КС, которая оформляет выступление, оставаясь, как бы, в тени.

Вне всякого сомнения, речь В.В.Путина достойна более детального изучения по всем указанным выше направлениям, так как представляет собой уникальный образец синтактики.

Библиографический список

1. Виноградов В.В. О категории модальности и модальных словах в русском языке//Исследования по русской грамматике. - М.:1975
2. Колесникова С.М. Функционирование частицы “даже” в русском предложении// Функциональная грамматика. - Симферополь: 2012. Вып.3
3. Лекант П.А. Вводность – коммуникативно-прагматическая категория// Очерки по грамматике русского языка.- М.: 2002.
4. Масленникова А.А. Скрытые смыслы и их лингвистическая интерпретация. - СПб.:1999
5. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. - М.:2010
6. Павлов А.И. Кольцевая сегментация в “Пиковой даме” А.С.Пушкина// Вестник Санкт-Петербургского государственного университета. Вып.4 - СПб.:1999
7. Стюард Крис, Уилкинсон Майкл Ораторское искусство (притворись его знатоком). -СПб.:2001
8. Успенский Б.А. Поэтика композиции. - М.:1970
9. Pavlov A.I. Difficulties in understanding and translation//Language policy and language reality. – Croatia.:CALS,2009

УДК 81

Дата публикации 17.12.2016

Хрущева Т.В. Роль стереотипов в межкультурной коммуникации (на примере гетеростереотипов о русских и китайцах)

Хрущева Татьяна Валерьевна

канд. филол. наук, доцент кафедры английской филологии и МКК,
Тихоокеанский государственный университет,
РФ, г. Хабаровск

htv74@rambler.ru

Stereotypes and their role in Cross-Cultural Communication (based on heterostereotypes about Russian and Chinese people)**Khrushcheva Tatiana Valerievna**

Candidate of Science, assistant professor of
English philology and cross-cultural communication department,
Pacific National University,
Russia, Khabarovsk

Аннотация: Статья посвящена выявлению и анализу гетеростереотипов о русских и России, которые существуют у представителей Поднебесной и, соответственно, изучению того, каким образом Китай и его жители представлены в гетеростереотипах жителей России.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, гетеростереотип, автостереотип

Abstract: The article researches heterostereotypes about Russia and Russians as seen by Chinese citizens as well as the way China and Chinese people mirrored in heterostereotypes existing in Russia.

Keywords: cross-cultural communication, heterostereotype, autostereotype

Ученые, дипломаты, политики и бизнесмены по всему миру уделяют большое значение вопросам межкультурной коммуникации. Ведь именно культура способна стать тем объединяющим фактором, благодаря которому люди различных национальностей, языковой, религиозной, возрастной, профессиональной принадлежности смогут строить свое общение исключительно на основе взаимопонимания.

В современном мире в эпоху интеграции, культурного обмена, в период формирования единого культурного пространства большое значение имеет межкультурная коммуникация, которая осуществляется на разных уровнях и вовлекает в процесс общения значительную аудиторию. Определенное влияние на развитие межкультурной коммуникации оказывает и научно-технический прогресс, который открывает все новые возможности для общения и становления новых видов и форм коммуникации, при этом главным условием их эффективности являются взаимопонимание, терпимость и уважение к культуре партнеров по диалогу.

Однако, несмотря на уже достаточно значительный опыт и историю развития межкультурной коммуникации, не всегда диалог в той или иной сфере может быть назван конструктивным и взаимовыгодным. Время от времени у участников процесса общения наблюдаются значительные расхождения по тем или иным вопросам, которые являются не следствием профессиональных различий, а возникают в силу причин, связанных с особенностями их культур, традиций, спецификой видения мира и способов восприятия и интерпретации

событий.

В настоящее время многие ученые-лингвисты, социологи, психологи, этнографы, этнопсихоллингвисты уделяют значительное внимание феномену восприятия одной культуры другой, вследствие того, что вековые традиции, связанные с разобщенностью культур и языковыми различиями влияют на взаимоотношения между людьми разных культур и, следовательно, на эффективность их сотрудничества и взаимопонимания [1; 7].

Большая часть информации в процессе межкультурного общения основывается на наблюдении, а также черпается из стереотипных представлений. Стереотипы, являясь неотъемлемым элементом обыденного сознания, аккумулируют некий стандартизованный коллективный опыт и помогают индивиду ориентироваться в жизни, определенным образом направляя его поведение. Однако стереотип может быть как истинным, так и ложным. Он может вызывать и положительные эмоции, и отрицательные. Его суть в том, что он выражает отношение, установку данной социальной группы к определенному явлению [2].

У каждого народа, каждой нации есть свои собственные представления об окружающем мире, о людях, о представителях другой культуры. В обществе складываются определенные стереотипы – как относительно самих себя, относительно поведения и традиций в пределах своего культурного пространства, так и относительно представителей другого языкового и культурного пространства. Встречаясь с представителями других народов и культур, люди обычно имеют естественную склонность воспринимать их поведение с позиций своей культуры, мерить их на свой аршин. Непонимание чужого языка, символики жестов, мимики и других элементов поведения часто ведет к искаженному истолкованию смысла их действий, что легко порождает целый ряд негативных чувств: настороженность, презрение, враждебность.

Именно поэтому феномен и понятие “стереотип” привлекает большое внимание исследователей (У. Липпман, И.С.Кон, Ю.А. Сорокин, И.Ю. Марковина, А.В. Павловская, Н.В. Уфимцева, В.В. Красных и др.) [6]. На протяжении длительного времени ведется полемика об определении понятия “стереотип”, делаются попытки выявить пути формирования и распространения национальных стереотипов в обществе, обсуждается вопрос о влиянии их на отношения между народами. Нет единого мнения среди исследователей и относительно правомерности использования самого слова “стереотип”. В научной литературе можно встретить различные термины – национальные стереотипы, этнические предрассудки, этнические представления, национальные образы и другие, выражающие одно и то же явление. Национальные стереотипы изучаются разными науками – социологией, психологией, политологией, филологией, историей. В некоторых странах существует самостоятельное междисциплинарное направление, исследующее происхождение, функционирование, влияние на состояние общества стереотипных представлений. Это направление получило название “имагология” (во французском языке) или “имэджинология” (в английском языке). [9]

Термин “стереотип” (греч. *stereos* – твердый, *typos* – отпечаток) введен в научный оборот американским социологом У. Липпманом [10]. Под стереотипом Липпман понимал особую форму восприятия окружающего мира, оказывающую определенное влияние на данные наших чувств до того, как эти данные дойдут до нашего сознания. По мнению Липпмана, человек, пытаясь постичь окружающий его мир во всей его противоречивости, создает “картину в своей голове” относительно тех явлений, которые он непосредственно не наблюдал. Человек имеет ясное представление о большинстве вещей еще до того, как он с ними непосредственно столкнулся в жизни. Подобные представления-стереотипы формируются под влиянием культурного окружения данного индивидуума.

Далее следует отметить, что выделяются различные виды стереотипов. Так, разграничивают стереотипы-образы и стереотипы-ситуации, автостереотипы и гетеростереотипы, поверхностные и глубинные стереотипы, а также дифференцируют социальные, этнические, этнокультурные и культурные стереотипы [3; 4; 5; 7].

В рамках данной работы нас будет интересовать деление на автостереотипы, т.е. стереотипы, отражающие то, что люди думают сами о себе и, и гетеростереотипы, т.е. стереотипные представления, относящиеся к другому народу. Следует отметить, что последние являются наиболее критичными, например, то, что у своего народа считается проявлением расчётливости, у другого народа может быть расценено как проявление жадности. Попадая в чужую культуру, люди склонны к обобщению и упорядочиванию всего, что они видят. Уже с первых контактов с чужой культурой всегда начинается классификация новой информации и формируется относительно четкая модель этой культуры. Это достигается, как правило, путем упрощения и генерализации реальности, выделения наиболее характерных черт данной культуры. Поэтому на основе всего многообразия впечатлений создаются четкие контуры чужой культуры, и дается характеристика ее представителей по определенным признакам. Например, в основе стереотипов практичности и пунктуальности немцев или гостеприимства и склонности к выпивке у русских во многих случаях лежат наблюдения за их действительным поведением.

Целью проведенного исследования было выяснить, какие гетеростереотипы о русских и России существуют у представителей Поднебесной и, соответственно, каким образом Китай и его жители представлены в гетеростереотипах жителей России. Исследование проходило в два этапа. На первом этапе из материалов, размещенных на различных интернет сайтах, форумах и блогах, были отобраны, проанализированы и описаны наиболее частотные стереотипные представления каждой из наций друг о друге [11; 12; 13; 14; 15; 15; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24; 25]. В результате было выделено по 25 гетеростереотипов. Затем были составлены анкетные листы, в которых респондентам предлагалось согласиться или не согласиться с тем или иным стереотипным утверждением о каждой из двух наций, либо прокомментировать его. Образцы анкет представлены в Таблицах 1 и 2. В

анкетном листе также предлагалось поделиться своими собственными представлениями о каждой из стран и о народах, проживающих на их территории. Таким образом, китайским респондентам, коими стали студенты кафедры РКИ ТОГУ, было предложено ознакомиться с гетеростереотипными представлениями о Китае и китайцах, которые сложились у русскоязычного населения России и фигурируют во Всемирной сети, и прореагировать на них. Также им было предложено согласиться либо не согласиться со стереотипными представлениями о русских и России, которые, согласно интернет ресурсам, сформировались у китайцев. Аналогичная задача стояла перед российскими респондентами, которыми стали студенты Факультета филологии, переводоведения и межкультурной коммуникации ПИ ТОГУ (Хабаровск), а также преподаватели кафедры английской филологии и МКК. В анкетировании приняло участие около 100 человек.

Таблица 1

АНКЕТА 1

I. Согласны ли вы со следующими утверждениями?

№		ДА	НЕТ	Комментарий
1	Русские любят водку			
2	Русские не улыбаются			
3	Россия славится бюрократией			
4	В России очень холодно			
5	Русские любят медведей			
6	Русские любят матрешек			
7	Русские гордятся своими писателями и поэтами			
8	Русские полицейские – взяточники			
9	Русские жалеют о распаде СССР			
10	Русские мужчины заботятся о женщинах			
11	Русские мужчины носят тяжелые сумки			
12	Русские считают, что все, что дешево – сделано в Китае			
13	Русские считают, что все, что сделано в Китае – низкого качества			
14	Самый известный русский писатель – Лев Толстой			
15	Самый известный русский поэт – Александр Пушкин			
16	Русские считают, что говорить о			

	пищеварении и еде в обществе – неприлично			
17	Русские считают себя культурными			
18	Русский язык легко выучить			
19	Русские гостеприимны			
20	Русские не любят Америку			
21	У русских сильная армия			
22	Русские любят свободу, не любят себя сдерживать			
23	Русские терпимы и терпеливы по отношению к власти			
24	Русские всегда хотят быть первыми			
25	Русские живут в постоянном страхе			

II. Продолжите фразу:

1. Русские –
2. Россия –

Таблица 2

АНКЕТА 2

III. Согласны ли вы со следующими утверждениями?

№		ДА	НЕТ	Комментарий
1	Китайцы очень хитрые			
2	Китайцы чавкают и плюются			
3	Китайцы предприимчивы и трудолюбивы			
4	Китайцы жадные			
5	В Китае мудрое политбюро			
6	Китайцы нас задушат			
7	Китайцы выигрывают конкуренцию – они лучшие			
8	Все китайцы на одно лицо			
9	Китайцы очень бедные			
10	Китайцы едят рис			
11	Китайцы подражают американцам			
12	В Китае много людей и мало места			
13	Китайцы занимаются боевыми искусствами			
14	Китайцам можно иметь только одного			

	ребенка			
15	В Китае все говорят на китайском			
16	Китайцы – атеисты			
17	В Китае царит культ еды			
18	Китайцы много путешествуют			
19	Китайцы любят детей			
20	Китайцы трепетно относятся к здоровью			
21	Китайцы скоро покорят весь мир			
22	Китайский язык очень сложный			
23	Китайцы едят все, что попало			
24	Китай коммунистическое государство			
25	Китайцы легко обучаемы и дисциплинированы			

IV. Продолжите фразу:

1. Китайцы –
2. Китай –

Анализ материала показал, что при работе с гетеростереотипами о Китае и китайцах, российские респонденты, за исключением нескольких, не согласились в среднем с 10-12 утверждениями из 25 предложенных, среди которых утверждения, что китайцы – все на одно лицо, жадные, очень бедные, говорят только на китайском, являются атеистами, едят, что попало и подражают американцам. Один из респондентов оставил комментарий о том, что китайцы лучше, а значит, им нет смысла никому подражать. Не все респонденты согласились с утверждениями о том, что китайцы любят детей, внимательно относятся к своему здоровью, поддерживают культ еды. Сомнения также вызвали утверждения о том, что китайцы лучшие в вопросах конкуренции, хорошо обучаемы и дисциплинированы, а также могут иметь только одного ребенка.

При этом абсолютно все респонденты согласились с тем, что китайцы едят рис, предприимчивы и трудолюбивы, а язык, на котором они говорят, очень сложен. Все респонденты также отметили утверждение о том, что в Китае много людей и мало места, как истинное.

В своих комментариях по поводу Китая и его жителей, респонденты данной группы отмечают, что Китай – это красивая древняя страна, с интересной историей и традициями, символом страны является дракон. Китай – это страна контрастов, где роскошь сосуществует с крайней бедностью; маленькое государство с дружным и сплоченным народом, трудом которого живет весь мир; страна риса; друг Российской Федерации. Китайский народ

воспринимается российскими респондентами как многочисленный, трудолюбивый, доброжелательный и умный, с одной стороны, и неопрятный, шумный и невежливый, с другой.

Китайские студенты при анализе гетеростереотипов о своем народе и государстве, отметили следующее. Большинство из них согласно лишь с половиной из отобранных для анкеты стереотипных утверждений, при этом практически все из них разделяют точку зрения, что китайцы предприимчивы и трудолюбивы, едят рис, чавкают, уважают боевые искусства, и, как правило, выигрывают конкуренцию. Также подавляющее большинство согласилось, что Китай – это страна, где много людей и мало места и мудрое политбюро. Все респонденты, за исключением трех, считают, что китайцы не подражают американцам, не являются атеистами, любят детей и говорят на китайском языке.

Все респонденты этой группы были единодушны в своем несогласии с тем, что китайцы – жадные, на одно лицо, легко обучаемы и дисциплинированы.

Что касается анализа анкет, посвященных гетеростереотипам о России и русских, то китайские студенты не согласились в среднем с 6-7 утверждениями из 25 предложенных. При этом все респонденты, за исключением 1-2, согласны, что русские любят водку, всегда хотят быть первыми, считают себя культурными и гордятся своими писателями и поэтами. Также эти респонденты единодушно отмечают, что русские гостеприимны, любят свободу и не любят Америку, русские мужчины носят тяжелые сумки для русских женщин. Китайские респонденты согласны, что русские любят медведей и матрешек, а Россия – это страна, где очень холодно, в которой царит бюрократия и которая обладает сильной армией.

Примерно половина из китайских студентов, принявших участие в анкетировании, не согласна с тем, что русские не улыбаются, полицейские в России – взяточники, россияне жалеют о распаде СССР и с тем, что русские мужчины заботятся о женщинах.

Абсолютно все из опрошенных в этой группе не согласны с тем, что россияне живут в постоянном страхе, а русский язык легко выучить.

Российские респонденты при анализе гетеростереотипов о своей стране и народе не согласились примерно с половиной из них. Так, абсолютно все респонденты подвергли сомнению то, что россияне живут в постоянном страхе, любят медведей и матрешек, а русский язык – это язык, который легко выучить. Треть опрошенных не согласилась с тем, что русские любят водку, считают себя культурными и гостеприимными. При этом практически все респонденты, за исключением трех, согласны, что Россия славится бюрократией и сильной армией, а русский народ любит свободу, стремится быть первым и гордится своими писателями и поэтами. Они также считают, что все, что дешево, делается в Китае и, как правило, бывает низкого качества. Примерно половина опрошенных не согласилась с тем, что русские мужчины заботятся о женщинах и носят за них тяжелые сумки. Также далеко не все согласились с тем, что русские не любят Америку и проявляют терпение и терпимость по отношению

к власти.

Респонденты этой группы также поделились своими ассоциациями и представлениями о своей стране и народе. Так, в частности, они описывают Россию как сильную державу, которая должна отстаивать свои интересы; уникальную страну; страну, которая полна агрессии. Русский народ – это те, против которых весь мир. Он расточителен, но щедр и гостеприимен. Это сильные духом, выносливые и непобедимые люди, которые, однако, много говорят и мало делают.

Результаты проведенного исследования позволяют сделать следующие выводы. В процессе межкультурной коммуникации человек воспринимает другого вместе с его действиями и через действия. От адекватности понимания действий и их причин во многом зависит построение взаимоотношений с другим человеком. Зависимость между культурной принадлежностью того или иного человека и приписываемыми ему чертами характера обычно не является адекватной. Люди, принадлежащие к различным культурам, обладают разным пониманием мира, что делает коммуникацию с единой позиции невозможной. Руководствуясь нормами и ценностями своей культуры, человек сам определяет, какие факты и в каком свете оценивать. Это существенно влияет на характер нашей коммуникации с представителями других культур. Таким образом, при анализе стереотипов необходимо учитывать как отрицательные, так и положительные психологические последствия стереотипизации. Любой социальный стереотип, оказавшийся верным в одной ситуации, может оказаться неверным в другой и, следовательно, неэффективным для решения задачи ориентировки личности в окружающем социальном мире.

С другой стороны, наличие социальных стереотипов играет весьма существенную роль в социальной жизни в силу того, что они выполняют необходимую и полезную функцию в психологической регуляции процессов межличностного понимания.

Подводя итог, можно сделать вывод, что, несмотря на обоснованность или необоснованность, истинность или ложность стереотипов, все они являются неотъемлемым элементом любой культуры и уже самим фактом своего существования оказывают воздействие на психологию и поведение людей, влияют на их сознание и межнациональные контакты.

Библиографический список

1. Агеев В.С. Межгрупповое взаимодействие / В.С. Агеев – М., 1999.
2. Агеев В.С. Механизмы социального восприятия / В.С. Агеев // Психологический журнал. – № 2, 1989.
3. Агеев В.С. Психологическое исследование социальных стереотипов / В.С. Агеев // Вопросы психологии. – №1, 1986.
4. Арутюнян Ю.В. Этносоциология / Ю.В. Арутюнян, Л.М. Дробижина, А.А. Суколов. – М., 1999.
5. Грушевицкая Т.Г. Основы межкультурной коммуникации: Учебник для вузов / Т. Г. Грушевицкая, В.Д. Попков., А.П. Садохин (Под ред. А.П. Садохина) – М.:ЮНИТИ-ДАНА, 2002.

6. Ерасов Б. С. Социальная культурология / Б.С. Юрасов. – М.: Аспект Пресс, 1997.
7. Кцолева Г.У. Опыт эмпирического исследования этнических стереотипов / Г.У. Кцолева // Психологический журнал. – № 2, 1986.
8. Стефаненко Т.Г. Этнопсихология / Т.Г. Стефаненко. – М., 2000.
9. Шепель В. М. Имиджелогия. Как нравиться людям / В.М. Шепель. – М., 1997.
10. Lippman W. Public Opinion / W. Lippman. – New York, 1922.
11. <http://ekd.me/2014/10/10-stereotypes/>
12. <https://www.adme.ru/svoboda-puteshestviya/10-populyarnyh-stereotipov-o-kitae-kotorye-s-pravdoj-i-ryadom-ne-stoyali-1362715/>
13. <http://www.chinamodern.ru/?p=18872>
14. <http://politikus.ru/articles/3043-stereotipy-rossiyan-o-kitaycah-yumor.html>
15. <http://poputno.info/vvedenie-v-kitaj-nepostizhimy-j-mentalitet-stereotipy-divnaya-eda/>
16. <http://dnevniky.ykt.ru/girlnextdoor/713559>
17. <http://bkrs.info/taolun/thread-5144-page-6.html>
18. <http://kontrakty.ua/article/93123>
19. <http://open.az/novosti/obshhestvo/136579-stereotipy-o-kitae-pravda-ili-lozh-1-chast.html>
20. <https://www.drive2.ru/b/4899916394579156149/>
21. <http://fishki.net/1250416-samye-populjarnye-stereotipov-o-russkih-kotorye-otchasti-pravdivy.html>
22. <http://batop.ru/top-10-pravdivyh-stereotipov-o-russkih>
23. <http://mainfun.ru/news/2015-07-15-32681>
24. <http://russian7.ru/post/7-stereotipov/>
25. <https://www.kazedu.kz/referat/201241>

ФОЛЬКЛОРИСТИКА

УДК 398.81 (=512.145)

Дата публикации 14.12.2016

Гуменюк О.Н. Мотив печальных морских странствий и образ корабля в крымскотатарской эмигрантской песенной лирике середины XIX века

Гуменюк Ольга Николаевна

Институт искусствоведения, фольклористики и этнологии, Национальной академии наук Украины

Motif of a sad sea wandering and image of ship in the concerning middle 19 century emigrant folk lyrical song by Crimean Tatars

Gumeniuk Olga Mykolayivna

Rylski Institute for Art Studies, Folkloristic and Ethnology, National Academy of Sciences, Ukraine

Аннотация: Отмечая возрастающий интерес к крымскотатарскому фольклору, в частности, к народной песне, исследовательница подчеркивает, что эмигрантская песня крымских татар изучена еще недостаточно. В статье рассматриваются фольклорные произведения, в которых ведущими являются мотивы горестных морских странствий, а связанная с ними социально-бытовая конкретика, прежде всего образы моря и корабля, уплывающего от родных берегов, приобретает символическое звучание. Взаимодействие эмоциональной интенсивности и рассудительной медитативности, жанрово-родовой синкретизм, гармоничное сочетание конкретных деталей и изысканной поэтичности (живописная метафоричность, емкая символика, афористическая четкость, риторическая выразительность) – такие основные особенности поэтики анализируемых песен.

Ключевые слова: фольклор крымских татар, эмигрантская песня, лирика, маринистика, родовой синкретизм, поэтика

Abstract: The authoress of the article says about growing interest to the folklore by Crimean Tatars and stresses that their emigrant song is still studied in insufficient measure. She investigates the works of folklore where the motives of sad wandering are leading and concrete reality concerning to them obtains the symbolic sounding. The images of sea and ship that is going away from native banks are very representative in this meaning. Interconnection emotional intensity and reasonable meditation, syncretism of genre, harmonic combination of social and historical

trustworthiness, often naturalistic designation of everyday features and artistic poetics (picturesque metaphors, significant symbolic, aphoristic fine, rhetorical expressiveness), versification resourcefulness – such are the main poetic features of investigated songs.

Keywords: Crimean Tatar folklore, emigrant song, lyrics, marine pictures, syncretism of genre, poetics

Крымскотатарская народная песня сегодня вызывает все большую заинтересованность фольклористов. Ей посвящены основательные сборники Я. Шерфединова [6], Ф. Алиева [1; 2], Ил. Бахшиша [3], А. Велиева и С. Какуры [4], других исследователей. Но все же эмигрантская песня, ее ведущие тематические мотивы и особенности поэтики до сих пор почти не изучены. В некоторой степени восполнить существующий пробел призвана эта публикация.

В эмигрантском песенном фольклоре крымских татар можно выделить цикл произведений, в которых доминирует мотив печальных морских странствий и фигурирует образ корабля. Показательна в этом смысле трогательная в эмоциональной и образной конкретике песня «Бурса япуры келип...» («Из бурсы прибыл пароход...»). Корабль, приплывший из турецкого города и вот уже причаливающий в порту, толпа вынужденных переселенцев, со слезами на глазах наблюдающих за его приближением, – все это пробуждает чувство неуверенности и горечи. Собираемый образ обездоленных путешественников, ждущих мига расставания с родной землей, пронизан особой грустью. Строки песни преимущественно исполнены тревогой за судьбу отчизны, с которой приходится разлучаться. Легкий непринужденный стиль песни в значительной степени обусловлен ее ненавязчивой, мозаично поданной, но весьма выразительной образностью, в которой преобладают четкие социально-бытовые детали. Довольно колоритные и даже живописные, они, в общем, эмоционально насыщенном контексте, преимущественно приобретают символическое звучание. Перед нами предстает картина ожидания корабля, который неумолимо приближается и предвещает тяжкую разлуку... Мотив грустного дальнего пути ведущий и в песне «Шу вапурнынъ думаны...» («Этого парохода дым...»). Она тематически, образно, ритмически близка к песне «Бурса япуры келип...». Обращает на себя внимание особая живописность поэтических строк этой песни, ознаменованная, прежде всего, образом не просто парохода, а такого, из трубы которого клубится дым (характерное здесь удвоение «будакъ, будакъ» – «клубится, клубится»). Таким образом, возникает ненавязчивая параллель с подобным рассеиванием, таянием многострадальной человеческой жизни. Четкий непринужденный ритм песен, преимущественно акцентированный симметрично размещенными цезурами, точный звучные рифмы, упругость емких лаконичных фраз – все это усиливает эпическую монументальность рассматриваемых фольклорных произведений, придает особую выразительность их трогательной лирической проникновенности.

Образ корабля, при всей своей достоверности приобретающий

символические черты, фигурирует и в песне «Кетеджекмиз бу ерден...» («Мы оставим эту землю...»). Употребленный вначале песни глагол в форме будущего времени (*кетеджекмиз* – мы покинем, мы уедем...), при том, что песенное изложение предстает как воспоминание о происшедших событиях, свидетельствует, что субъект лирического повествования вновь и вновь остро переживает горестные мгновения прощания с родной землей и грустное путешествие в заморские края. Он говорит и об ощущениях того времени, когда вместе с такими же обездоленными, как сам, только лишь собирался пускаться в далекий путь. Такое смещение, сопоставление разных временных плоскостей усиливает эмоциональную интенсивность изложения, согласуется с мозаичной непринужденностью подачи красноречивых образных штрихов, оправдывает продиктованную этой мозаичностью их некоторую непоследовательность. К примеру, после поданного тревожного ощущения разлуки с отчиной, речь идет о нехитром обустройстве на чужбине (*Тогерек чети къамыштан, тобеси далдан* – Круглые стены из камыша, крыша из ветвей), а потом предстают картины прощания с родным краем: *Кимиси джандан айырылгъан, кимиси малдан* – Кто с дорогими сердцу людьми разлучился, кто с имуществом. А далее вновь возникают строки о неприкаянности быта в далекой стороне, где фигурирует встречаемое и в других подобных песнях выражение «Добруджа тузы» («соль Добруджи»). Кому-то из переселенцев пришлось оставить в Крыму мать, кому-то дочь, и некоторым мужчинам, которым теперь самим приходится готовить юшку, пока что невдомек, сколько в эту юшку нужно добавить соли, тем более, когда это соль не крымская, а добруджинская. А после этого не по логике последовательного повествования, а в соответствии острым эмоциональным переживанием вновь и вновь предстают картины прощания с родными берегами.

В более коротком варианте этой песни, который по началу первой строчки можно озаглавить как «Кетеджекмен бу ерден...» – «Я покину эту землю...», не фигурирует образ корабля (более детально о крымскотатарских народных песнях-миниатюрах идет речь в моей соответствующей статье [5, с. 88–95]). А здесь это образ играет весьма существенную роль:

Болгъан бутюн малын-мулькин сатып-савгъанлар,
 «Вапур кельди, кетермиз» деп порткъа джавгъанлар.
 Шорбагъа къатсанъ татымаз Добруджа тузы,
 Кимининъ къалгъан анасы, кимининъ къызы.
 Кельди дувулдап япур, порткъа янашты,
 Беклеп тургъан тувгъан-урув, зув-зув джылашты.
 Биз япургъа минген сонъ копюрди деньиз,
 Адымызны унутынъыз, «маджир» деньиз
 (Свой разный нехитрый скарб кое-как продали-сбыли,
 «Пароход прибыл, пора в дорогу» сказав, собрались в порту.
 Сперва юшку попробуй, потом добавляй соль Добруджи,
 Кто оставил матушку, кто дочь.
 Прибыл с гудением пароход, причалил в порту,

В ожидании застывшие родные-близкие вмиг залились слезами.
Когда мы уже сели на пароход, вспенилось море,
Забудьте наши имена, называйте нас переселенцами) [4, с. 54].

Попеременные образные штрихи отплытия от родных берегов, прощания с отчей землей, бедового привыкания к новым условиям в итоге переходят в этой песне в исполненные проникновенного лиризма и одновременно страстно экспрессивные строфы, в которых трогательно раскрывается грусть и ностальгия переселенцев:

Башындан алсань терекнинь ешилди япрагъы,
Ах, татлы (да) экен койимнинь ташы, топрагъы.
Ах, анайым, анайым, ах бабайым,
Асретликке мен къатып даянайым!
(Что там уже говорить о зеленой-презеленой листве,
Ах, как же сладостен камень, пыль в моей деревне.
Ах, матушка моя, матушка моя, ох, отец мой,
Печали этой мне никак не вынести!) [4, с. 54].

Наряду с мотивом грусти и ностальгии здесь ощутимо обозначается и мотив высокого человеческого достоинства, стоического восприятия тяжких ударов судьбы. Этот мотив акцентируется, в частности, в выше процитированной строке, встречающейся и в других эмигрантских песнях крымских татар: «Забудьте наши имена, называйте нас переселенцами». Можно его назвать своеобразной итогом всей песни, ведь этим мотивом пронизан последний куплет, отличающийся живописной метафоричностью и философичной медитативностью:

Сув боюнда ашлань сувут терек,
Джуртунда яшап ольген дюньяда сийрек!
(У воды приживется тополь,
На родине жить и умереть – это в нынешнем мире редкость!) [4, с. 54].

Четкий ритм, точные и звучные парные рифмы в сочетании с непринужденной вязью красноречивых образных штрихов придают песенному течению особую легкость, контрастно подчеркивающую проникновенный лиризм и эмоциональную экспрессивность этого фольклорного произведения. Упомянутую лирическую проникновенность и эмоциональную экспрессивность усиливают довольно часто встречающиеся здесь, не раз сопровождаемые характерными возгласами риторические повторы: «Кимиси джандан айрылгъан, кимиси малдан» («Кто расстался с дорогими сердцу людьми, кто с имуществом»); «Кимининь къалгъан анасы, кимининь къызы» («Чья-то осталась мать, чья-то сестра»); «Ах, анайым, анайым, ах бабайым» («Ах, матушка моя, матушка моя, ох, отец мой»). В последней из приведенных строк обращает на себя внимание своеобразная звукопись – наряду с дважды употребленным непосредственным возгласом «ах» здесь трижды встречается завуалированный возглас «ай». В систему таких экспрессивных повторов органично вписывается насыщенность некоторых строк песни удвоенными словами: *малын-мулькин* (вещи-манатки); *сатып-савгъанлар* (продали-сбыли); *тувгъан-урув* (родные-близкие); *зув-зув*

джылашты (льются-льются слезы). В образном строе произведения особой значительностью наделяется образ корабля, который также вписывается в отмеченную систему повторов. Слово «пароход» встречается здесь в разных куплетах трижды, интересно, что то в литературной форме «вапур», то в диалектной – «япур» (очевидно, от диалектного «япу» – «туман, дым»). Необыкновенную выразительность в произведении приобретают гиперболично окрашенные образы, прежде всего сопровождаемый проникновенным возгласом «ах» образ сладостного камня и пыли («ташы, топрагъы») родного села. Не менее выразительно и сопоставление с обликом одинокого эмигранта распространенного в Крыму дерева – тополя, способного прижиться у воды и на чужих берегах.

Жизненно достоверный и в то же время глубоко символический мотив тяжких морских странствий, также как и красноречивый образ корабля, характерны и для таких образцов крымскотатарской эмигрантской песенной лирики как «Ешиль ада» («Зеленый полуостров»), «Сувукъ-Сув тюркюси» («Песня Суук-Су») и другие.

Эмоциональная интенсивность и медитативная философичность, документальная достоверность и изысканная поэтичность образности, сочетание в композиции ведущего лирического сюжета с элементами фабульной повествовательности, преимущественно легкая игривая ритмика, контрастирующая с остро переданными горестно-тревожными ощущениями, афористичная упругость поэтических строк, выразительная звукопись – все это обуславливает своеобразие художественного мира крымскотатарской эмигрантской фольклорной лирики.

Библиографический список

1. Алиев Ф. М. Антология крымской народной музыки – Кырым халкъ музыкасынынъ антологиясы / Ф.М. Алиев. – Симферополь: Крымское учебно-педагогическое гос. изд-во, 2001. – 600 с.
2. Алиев Ф. М. Йыржды далгъалар : Музыка акъкъында фикирлер, хатывларвар ве тюшонджелер / Февзи Алиев. – Ташкент : Гъафур Гъулям адына эдебият ве санъат нешрияты, 1989. – 152 с.
3. Бахшыш Ил Къырымтатар халкъ йырлары / Тертип этиджи Ильяс Бахшыш. – Симферополь: Къырым девлет окув-педагогика нешрияты, 2004. – 384 с.
4. Велиев А. Къырымтатар муаджир тюркюлер / Муэлиф ве тертип этиджилер Аблязиз Велиев, Сервер Какура. – Симферополь: Къырымдевокъувпеднешир, 2007. – 204 с.
5. Гуменюк О. М. Насичена художня інформативність кримськотатарських народних пісень-мініатюр про еміграцію / Гуменюк О. М. // Рухіс : научный журнал (Международный образовательный центр, Санкт-Петербург). – 2016. – № 4. – С. 88–95.
6. Шерфединов Я. Янърай къайтарма – Звучит кайтарма / Ягъя Шерфединов. – Ташкент: Изд-во лит. и иск. им. Гафура Гуляма, 1979. – 332 с.

Электронное научное издание

ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Международный научно-практический журнал

№ 12/2016

По вопросам и замечаниям к изданию, а также предложениям к сотрудничеству обращаться по электронной почте mail@scipress.ru

Подготовлено с авторских оригиналов

ISSN 2412-8953

Формат 60x84/16. Тираж 100 экз.

Издательство «Открытое знание»

Адрес редакции: Россия, 603037, г. Нижний Новгород, ул. Островского, 9.